

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Современные социально-экономические и правовые исследования

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 декабря 2021 г.

www.scipro.ru
Санкт-Петербург, 2021

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Современные социально-экономические и правовые исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 декабря 2021 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2021. – 119 с. / DOI 10.54092/9781716160035

ISBN 978-1-716-16003-5

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «**Современные социально-экономические и правовые исследования**», состоявшейся 10 декабря 2021 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001

ББК 72

ISBN 978-1-716-16003-5

9 781716 160035

- © Редактор Н.А. Краснова, 2021
- © Коллектив авторов, 2021
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	5
Проскурина А.П. Развитие спортивно-оздоровительной индустрии в России.....	5
СЕКЦИЯ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	7
Сысоева О.Ю., Колтушкина А.Н. Тренданалитика: путешествия поколения Z и их отражение в системе новейшей моды третьего десятилетия XXI века	7
СЕКЦИЯ 3. ЛОГИСТИКА	18
Ponomareva N., Markova S. LOGISTICS AND ITS ROLE IN THE MODERN ECONOMY	18
СЕКЦИЯ 4. МЕНЕДЖМЕНТ	22
Кудрявцева М.В. Преимущества и трудности реализации лидерства в современных компаниях	22
СЕКЦИЯ 5. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	26
Бозиев И.А. Взаимозависимость классификации форм и видов соучастия и дифференциации ответственности соучастников	26
Бозиев И.А. Особенности дифференциации ответственности соучастников преступления в свете проблем законодательной и правоприменительной практики	33
Гаданов Н. Х. Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания	39
Гаданов Н. Х. Условное осуждение и наказания, не связанные с изоляцией от общества	47
Машекуашева М.Х. Противодействие идеологии терроризма как фактор целостности и безопасности государства ..	52
Тхагапсоев Р.Т., Пшуков А.З. Значение норм международного права в повышении эффективности уголовно-исполнительного права РФ	56
Тхагапсоев Р.Т., Пшуков А.З. Международно-правовые стандарты в совершенствовании норм национального уголовно-исполнительного права	63
СЕКЦИЯ 6. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	69
Халикова С.С., Койнова Ю. А. Развитие государственно-частного партнерства в Хабаровском крае	69
СЕКЦИЯ 7. СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ	79
Катаргулова Ю.Х. Перспективы использования стальных труб с антикоррозийным покрытием на территории Российской Федерации	79
Кунакбаева А.Р. Производство стальных труб с антикоррозийным покрытием в Ханты-Мансийском автономном округе	81
СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	84
Проскурина А.П. Спортивные объекты как важный фактор развития архитектуры города	84
СЕКЦИЯ 9. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	86
Сурикова Ю.В. Проблема использования земель сельскохозяйственного назначения на территории Тверской области	86
СЕКЦИЯ 10. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ	92
Гилязетдинова А.Т. Актуальность строительства спортивного комплекса в г. Нефтекамск	92
Гилязетдинова А.Т. Конкурентные преимущества проектируемого спортивного комплекса	96
Гилязетдинова А.Т. Управление потенциалом спортивного комплекса региона	101
Сатдинов Н.Ш. Факторов эффективности услуг складского оператора в нефтехимическом комплексе	104
СЕКЦИЯ 11. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	110
Исакова Е.М. Сравнительная характеристика методов оценки эффективности инвестиционных проектов	110
Солоха А.А. Деловой этикет государственного служащего при работе с гражданами	115

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 33

Проскурина А.П. Развитие спортивно-оздоровительной индустрии в России

Development of the sports and wellness industry in Russia

Проскурина Алёна Павловна

Магистр

Тюменского Индустриального Университета

Proskurina Alyona Pavlovna

Masters

Tyumen Industrial University

Аннотация. Спорт – это один из самых важных видов деятельности общества. Практически в каждой стране, не смотря на ее положение, проходили чемпионаты мира, олимпийские игры, в спортивных видах деятельности, а места где они проходили всегда были переполнены болельщиками. Для любого государства становится большой честью стать организатором соревнований на мировом уровне. Подготовка такого рода мероприятий проходит достаточно кропотливо, разрабатываются целевые программы, рассчитанные на определенное время, в которых описывают все, что потребуется сделать для проведения данного мероприятия. При реализации данной программы, развивается и спортивная индустрия в государстве.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительный комплекс, строительство, управление, инвестиции.

Abstract. Sport is one of the most important activities of society. Almost every country, regardless of its position, hosted world Championships, Olympic Games, sports activities, and the places where they were held were always crowded with fans. It becomes a great honor for any state to become an organizer of competitions at the world level. The preparation of such events is quite painstaking, targeted programs designed for a certain time are being developed, which describe everything that will need to be done to hold this event. With the implementation of this program, the sports industry in the state is also developing.

Keywords: sports and recreation complex, construction, management, investment.

DOI 10.54092/9781716160035_5

Развитие спортивной индустрии связано с большими объемами инвестиций и использования человеческих ресурсов на этапе реализации с пропорциональными затратами на периоде эксплуатации объектов любых масштабов.

Спортивные сооружения, построенные ранее, были рассчитаны только на один определенный вид спорта. Это послужило развитию проблем в экономическом плане, в плане градостроения в наше время.

Одним из примеров таких сооружений могут быть олимпийские площадки в Пекине, которые после олимпийских игр стали невостребованными, нужно было проводить изменение архитектурной планировки. Необходимо было определить, каким образом можно изменить планировку спортивного объекта, чтобы он вновь стал востребованным.

Обслуживанием сооружений среднего масштаба занимается тот город, в котором оно находится. Выделение дополнительных средств на содержание минимально. Именно поэтому необходимо, чтобы спортивные сооружения функционировали в полной мере.

А также существует ряд определенных задач, которые относятся именно к проектированию сооружений, которые направлены на осуществление главных потребностей:

1. исследование данных определенных частей спортивных сооружений, отвечающих за эффективность и качество их использования;
2. установление наиболее благоприятных параметров сооружения;
3. кропотливое исследование градостроительного аспекта, места расположения спортивного сооружения.

Опыт, приобретённый за последние годы при строительстве спортивных сооружений, выявил необходимость обобщения и систематизации мировой и отечественной практики проектирования спортивных сооружений.

Существующая в наши дни нормативная база по проектированию спортивных сооружений уже устарела. В имеющихся в настоящее время нормативных документах не рассматриваются многофункциональные спортивные сооружения, все, что описано в данных документах это лишь основные вопросы по функциональному зонированию. В настоящее время не существует необходимой документации о принципах применения, подбора и выбора тех или иных решений, отсутствуют научно обоснованные модели архитектурно-пространственных решений.

Все выше описанное обуславливает актуальность заявленной темы и ее высокую общественную значимость, а развитие спортивной индустрии и уровень затрат требует оперативной разработки данного вопроса.

Развитие физической культуры и спорта в России осуществляется не только для пропаганды здорового образа жизни и улучшения качества жизни населения, но и для социальной активности, духовности и гражданственности в целом. Развивая физическое и духовное здоровье, наше общество, таким образом, решает долговременную задачу развития массового спорта в стране. За последние годы удалось остановить негативную динамику в физическом воспитании подрастающего поколения и достичь значительного улучшения количественных и качественных показателей развития физической культуры и спорта в стране. В настоящее время отношение государства и общественное мнение к значению спорта в оздоровлении и физическому воспитанию населения изменилось в положительную сторону. Для Президента РФ, Правительства Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации, вопросы развития физической культуры и спорта постоянно находятся в поле зрения государства и являются приоритетными. Поэтому такая поддержка со стороны государства предполагает ответственный подход специалистов физической культуры и спорта к тому, что происходит на практике на самом деле. Финансирование физической культуры и спорта за последние годы заметно возросло.

СЕКЦИЯ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 685

Сысоева О.Ю., Колтушкина А.Н. Тренданалитика: путешествия поколения Z и их отражение в системе новейшей моды третьего десятилетия XXI века

Trend analytics: travels of generation Z and their reflection in the system of the latest fashion of the third decade of the XXI century

Сысоева Ольга Юрьевна

Старший преподаватель кафедры «Дизайн костюма и аксессуаров»

Колтушкина Анна Николаевна

бакалавр, 4 курс

Кафедра социологии и рекламных коммуникаций РГУ им. А.Н. Косыгина

Syssoeva Olga Yurievna

Senior Lecturer of the Department of Costume and Accessories Design

Koltushkina Anna Nikolaevna

bachelor, 4th year

Department of Sociology and Advertising Communications, Russian State University A.N. Kosygin

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос «Тренданалитика: путешествия поколения Z и их отражение в системе новейшей моды третьего десятилетия XXI века».*

***Ключевые слова:** поколение Z, новейшая мода.*

***Abstract.** In the article, the authors consider the issue "Trend analytics: travels of generation Z and their reflection in the system of the latest fashion of the third decade of the XXI century."*

***Keywords:** Generation Z, latest fashion.*

DOI 10.54092/9781716160035_7

В последнее время система новейшей моды представляет нам показы и лукбуки, в которых дизайнеры, ориентированные на молодую целевую аудиторию, представляют свои сезонные коллекции на исторически значимых локациях. Таким образом, контекст, в который художники моды помещают образы, часто имеет крайне важное значение для раскрытия темы, затронутой в коллекции. В контексте художественного высказывания дизайнеров.

В объективе данного исследования - расшифровка визуальных кодов в работах дизайнеров первой четверти XXI века, а также анализ той самой целевой аудитории, на которую данные художественные решения направлены.

Ключевые слова: путешествие, нормкор, горпкор, поколение Z, туризм, Gucci, Balenciaga, Chanel, туристический шик, Vogue, поколение Z, центениалы, цифровое поколение, ценности.

Отсутствие границ в интернете позволяет центениалам¹ «путешествовать» по миру с самого рождения: они наблюдают его разнообразие в видеоблогах и социальных сетях, общаются со сверстниками со всех уголков земли. Так, например, согласно блогу партнерской сети Travelpayouts² в 2020 году было выделено шесть популярных блогеров-путешественников: Александр Кондрашов, Ирина Goldman, Эльнар Мансуров, Илья Варламов, Анастасия Ивлеева и Антон Птушкин. Именно глядя на их путешествия, представители поколения Z принимают решение о цели и локации следующего путешествия.

Так, согласно исследованию, проведенному компанией Booking³, 40% считают инстаграм лучшим источником вдохновения при поиске направления для поездки, а 50% считают, что соцсетям в путешествиях уделяется слишком много времени. По данным исследования One Two Trip⁴, половина центениалов следят хотя бы за одним тревел-блогером в Instagram. Почти столько же вдохновляются на путешествие фото- и видеотчетами знаменитостей. А «82% путешественников до 25 лет стараются посетить локации, знакомые им по постам инфлюенсеров⁵, и повторить фотографии, ставшие популярными в Instagram» [10, с. 171].

Стремление постоянно передвигаться заложено в характере представителей поколения Z, также, как и способность к самоорганизации, в том числе и организации путешествий. Так, ради поездки в новое место молодые люди готовы отказаться не только от покупок или походов в ресторан, но и от обучения в высшем учебном заведении.

Возможность путешествовать становится важным критерием и при выборе работы. И если офисная занятость не может гарантировать достаточное количество командировок или отпускного времени, то выбор центениалов приходится на фриланс⁶, что существенно упрощает молодым людям перемещение по миру.

Нужно сказать, что многие представители поколения Z уже успели многократно побывать за границей со своей семьей: согласно исследованию, проведенному компанией Booking, 37% опрошенных из России отметили, что путешествовали с родными главным образом потому, что не могли позволить себе самостоятельную поездку. Так, опираясь на результаты исследований социолога Ивановой Д.С., «большинство опрошенных заинтересованы в туристической деятельности и считают туризм неотъемлемой частью

¹Поколение Z, или по-другому центениалы, — термин, применяемый в мире для поколения людей, родившихся примерно с 1997 по 2012 годы. Соответствует Теории поколений, созданной Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом.

² Travelpayouts — это туристическая партнёрская сеть, в которую входят партнёрские программы туристических брендов.

³Система интернет-бронирования отелей, основанная в 1996 году в Амстердаме.

⁴Онлайн-сервис для организации путешествий, позволяющий найти и забронировать номер в отеле, купить ж/д, авиа и автобусные билеты, арендовать автомобиль, заказать экскурсию или приобрести тур.

⁵Инфлюенсер (от англ. influence — влияние), в социальных сетях — пользователь, имеющий обширную и лояльную аудиторию.

⁶Фриланс — удалённая кратковременная работа с разными заказчиками.

жизни современного общества: 75, 5%, что туризм не важен считают 8,2% опрошенных, 16,3% - затруднились с ответом. Оценивая возможность частоты путешествий, получено, что 54% респондентов один раз в год совершают туристическую поездку, 20% людей вообще не совершают таких поездок, скорее всего из- за нехватки финансовых ресурсов или свободного времени». [12, с.154].

Поколение Z высоко ценит независимость. Так, согласно исследованию, проведенному компанией Booking, в течение следующих 10 лет 21% российских опрошенных планируют совершить хотя бы одно самостоятельное путешествие. 34% респондентов из России отметили, что предпочитают путешествовать в одиночку, а 11% хотели бы одни отправиться в поход или провести год в путешествиях перед поступлением в университет.

Туризм для поколения Z сегодня - это не отдых в его классическом понимании предыдущими поколениями, а поиск нового аутентичного опыта. Туристическая индустрия отвечает возникшему спросу и расширяет список предложений. Так, иммерсивные туры⁷, поездки с секретным местом назначения и научные экспедиции приходят на смену пакетным предложениям и отдыху в формате «все включено». На сегодняшний день существуют и активно развиваются агентства, специализирующиеся на этническом туризме и агротуризме, которые обещают «вернуть к истокам» при помощи традиционного времяпрепровождения. Развивается и пеший туризм, становятся популярными экотропы, прогульно-познавательные маршруты, которые знакомят с природными достопримечательностями и заповедными зонами. WWF - Всемирный фонд дикой природы России подсчитал, что четверть российских туристов выбирает именно этот формат.

Экологичность - еще один фактор, которым руководствуется поколение Z, принимая решения о своих поездках. Центениалы стараются передвигаться на велосипеде или поездом; для проживания выбирают семейные гестхаусы⁸, кемпинги, снимают квартиры или пользуются каучсерфингом⁹, что не только делает путешествие более интересным, но и способствует снижению расходов как с точки зрения экологии, так и бюджета.

Центениалы ответственно относятся к потреблению и природе: экономят воду, готовят самостоятельно, не покупают сувениры, занимаются сбором мусора. Забота о планете во многом определяет их образ жизни, и путешествия не исключение. Индустрия

⁷Иммерсивные туры отличаются от обычных тем, что каждый их участник - не пассивный, а активный турист, готовый стать частью театрального представления. Очень часто иммерсивные туры представляют собой квесты, в которых участники идут к определенной цели, пробираясь сквозь хитросплетения сценария и примеряя на себя новые роли.

⁸Гестхаус — это гостевой дом, хозяева которого живут в нем или поблизости, а комнаты в доме сдаются гостям. В нем, как правило, нет ресепшна, комнаты могут быть совершенно разными, единых правил комплектации тут нет.

⁹Каучсёрфинг (буквально «поиск дивана») — ночёвка в доме незнакомого человека, готового принимать других незнакомцев. По сути, это клуб по интересам, гигантская гостевая социальная сеть, объединяющая путешественников со всего мира.

туризма поддерживает данную тенденцию не только появлением подобных форматов путешествий. Во всем мире открываются экоотели, авиакомпании становятся eco-friendly и отчисляют часть средств на восстановление природных зон.

Несомненно, все вышеперечисленные тенденции тесно связаны с новейшим модным процессом. Мотивы туристического шика стали макротенденцией, проявляющейся как на модных показах, так и в рекламных кампаниях.

Так, например, в лукбуке коллекции Pre-Fall 2019 модного дома Gucci мы видим изображения небрежно выглядящих туристических персонажей, делающих традиционные снимки на заднем плане. В процессе создания лукбука коллекции был задействован режиссер и фотограф Хармони Корин. Локацией лукбука стал археологический парк Помпеи и Геркуланума, являющийся объектами всемирного наследия ЮНЕСКО на юге Италии. В следующем году планируется опубликовать книгу ограниченным тиражом в рамках проекта который продолжает приверженность Gucci сохранению и продвижению объектов культурного наследия во всем мире (Рис. 1).

Важнейшим стилистическим направлением, отражающим уровень географической мобильности поколения Z, а так же иллюстрирующим связь туризма и моды стал появившийся в начале 2010-х «нормкор»¹⁰ - «...джинсы, футболки, свитшоты, треники, леггинсы, кроссовки с носками, бейсболки - все, что ассоциируется с бескомпромиссным удобством и расслабленностью. «Нормкор родился случайно: лондонская стилистка Элис Годдар, вместо стритстайл-съемки для журнала Hot & Cool в 2013 году (профессионалам она знакома по фирменному hi class shooting с использованием недорогих футболок, Portobello курток, лаконичных юбок и панамок) собрала скриншоты американских улиц из Google Maps с обычными людьми, чей стиль ее вдохновил» [3, с.71].

Именно «нормкор» стал спусковым курком изменений в стилистических предпочтениях: здесь будет уместным вспомнить первые кутюрные кроссовки Chanel из коллекции весна-лето 2014, которые стали центром дискурса модных критиков (Рис.2).

¹⁰Нормкор — это тенденция в моде, предполагающая подчеркнута простой, непритязательный, при этом функциональный и комфортный стиль в одежде. Слово «нормкор» образовано от normal (нормальный, обычный) и core (сердцевина, ядро).

Рис. 1.- Коллекция одежды осень-зима 2019-2020. Pre-Fall. Неделя моды. Милан. Gucci. Рис. 2.- Коллекция одежды весна 2014 Chanel. Рис. 3.- Коллекция одежды весна-лето 2018. Неделя моды Париж. Balenciaga. Рис. 4.- Из Instagram Shia LaBeouf (@shiasoutfits)

Второе десятилетие XXI века стало периодом расцветом уличного стиля и независимых модных домов, которые создают одежду для молодых людей – представителей поколения Z, которые воспринимают макротенденции не столь линейно, как предыдущие поколения: они более осознанны и меньше следуют импульсам при совершении покупок.

Кроксы как обувь стали особенным трендом в последнее время. Так, когда арт-директор модного дома Balenciaga Демна Гвасалия -м представил коллаборацию с Crocs¹¹, в 2018 году американское издание Forbes написало: «Эти кроксы - самая уродливая обувь на земле, и мы от нее в восторге» [17, с.1] (Рис.3). Такие противоречивые высказывания появлялись по отношению к кроксам на платформе и кроксам-лодочкам, несмотря на это, спустя три года, французский модный дом вновь объединился с Crocs - результат этого партнерства мы увидели на минувшем шоу модного дома Balenciaga весна-лето 2022, которое получило название «Клоны».

Философия нормкора - отказ от сложносочиненной одежды и буйного самовыражения через внешность. Это стремление слиться с толпой, выглядеть еще одним человеком из метро, освободив время и внимание для других сфер жизни. Таким образом, в соответствии с макротенденцией, поколение Z делает свой выбор быть немодным, что парадоксально становится модным. Макротенденцию иллюстрирует инстаграм-аккаунт посвященный образам Шайи Лабафа (@shiasoutfits, 153 тыс. подписчиков), известного своим небрежным стилем (Рис.5).

Еще одна модная тенденция, отражающая ценности поколения Z в контексте путешествий - туристический шик. В 2018-м году отличить туриста от местного любителя

¹¹ Американская компания, базирующаяся в Niwot, Колорадо, которая занимается дистрибуцией и изготовлением обуви.

Баленсиага было сложно. Модный дом дал дорогу тренду на «папин» туристический стиль в одежде, который до этого считался чуть ли не самым антимодным. Главные атрибуты стиля - все, что напоминает о рыбалке, походах с палатками и туристах. Панамы, дождевики, жилеты с карманами и брюки-карго, флисовые куртки, поясные сумки, трекинговые ботинки, шлепки, гавайские рубашки, футболки и сумки-шоперы с надписями в духе «I love Prague» - все это отражает новые ценности поколения: свободу, экологичность, независимость, погоню за эмоциями и отсутствием каких-либо границ.

Достоинство туристического шика в том, что он максимально функционален. Например, средняя по размеру поясная сумка с множеством карманов может легко заменить сумку-кроссбади. Панама - главный головной убор лета 2021 года, варьируется и в легких хлопковых фактурах и в теплых шерстяных или непромокаемых. Поясные сумки - элемент горпкора - также заняли одно из центральных мест в современной моде, как и ветровки, дождевики и ортопедическая туристическая обувь, преимущества которой очевидны. Марки вроде Birkenstock, Teva или даже Crocs сейчас выпускают лаконичные модели, которые будут уместно смотреться даже с пиджаком.

Туристический шик зашел настолько далеко, что уже в 2018-м стало достаточно трудно отличить туриста от местного любителя модного дома Balenciaga. А вокруг вышеупомянутого модного дома развернулась неоднозначная ситуация, в которой нью-йоркская сувенирная компания обвинила модный дом Balenciaga в заимствовании дизайна популярной сумки с надписью «New York City» (Рис.5). Однако не только Демна Гвасалия обратил внимание на туристов: объемные толстовки с надписью: «Россия» можно было увидеть на показе Гоши Рубчинского (Рис.6).

Рис. 5 - Balenciaga Multicolor XS NYC Bazar Tote,

Рис. 6.- Коллекция одежды осень-весна 2018-2019. Gosha Rubchinskiy. Рис. 7.-

Коллекция одежды весна-лето 2017. Неделя моды Париж. Gucci Resort. Рис. 8.- Коллекция одежды весна-лето 2021-2022. Coach.

Кроме того, модный дом Gucci выпустил свитер с огромным британским флагом (Рис.7), вспоминая национальный символ Великобритании как даблдекерсы или красные телефонные будки. Именно Пит Таунсенд (Pete Townshend) гитарист группы «The Who» в 1960-х в одночасье стал метафорой Великобритании, когда “на выступление в Dukes Bar надел мужской пиджак, сшитый из британского флага Union Jack. Государственное знамя, принятое в Англии и Шотландии еще в 1603 году, в один момент превратилось в символ новой бунтарской эстетики. Пит Таунсенд разрушил границу между серьезными государственными людьми, заседающими в правительственном здании, над которым это флаг Соединенного Королевства Великобритании гордо развевался, и молодым амбициозным поколением, пытающимся себя осознать в андеграундном баре Dukes. Эта дерзкая выходка музыканта, интерпретированная прессой как надругательство над государственной символикой, быстро превратилась в новый национальный символ» [8, с. 333].

Так же и поясные сумки становятся не просто главной макротенденцией последних сезонов - их можно было увидеть не только у модного дома Gucci, но и у Sportmax, Marc Jacobs и др. – но и метафорой туристического образа, интерпретируемого модным изданием Vogue¹².

Новое поколение Z хочет чувствовать себя комфортно и расслабленно, как в коллекции сезона весна-лето 2021-2022 модного дома Coach (Рис. 8), который транслирует макротенденцию носить сумки не в руках, а на плечах или шее, чтобы освободить руки для других действий. Костюм же имеет свободный крой, несмотря на его классический вид, как это можно увидеть в последних коллекциях модных домов Balmain, Jacquemus и др.

Кроме того, новые путешественники поколения Z обращают внимание на практичность. Существующий тренд на переработку материалов и использование технологичных материалов им очень по душе. Например, водоотталкивающую ткань или термобелье активно используют в производстве одежды и демонстрируют на модных показах, как в весенней коллекции Burberry 2022. Кроме того, акцентируя экологичность, модный дом выбирает локацию для показа коллекции в виде живой природы, что явно отражает идею применения коллекции – туризм (Рис. 9). Так же и в коллекциях других дизайнеров - дождевики, резиновые сапоги, кроксы, пуховые подкладки и большое количество карманов – напоминают и о практичности, и о философии путешественника-странника (Рис. 10,11).

¹²Журнал о моде, издаваемый с 1892 года издательским домом Condé Nast Publications.

Рис. 9.- Коллекция одежды весна-лето 2022. Burberry. Рис. 10.- Коллекция одежды весна-лето 2021. Moncler JW Anderson. Рис. 11 - Коллекция одежды осень-зима 2021-2022. Kenzo. Рис. 12.- Коллекция одежды весна-лето 2021. Balenciaga.

Оверсайз как главная макротенденция последних лет транслируется на подиумах довольно продолжительный период и находит свое отражение в различных интерпретациях. Так, например, модный дом Balenciaga (Рис. 12) продолжает демонстрировать нам объемные образы, воплощающие чувство спокойствия, уюта и расслабленности. Здесь также можно проследить комфортные образы, расслабленные фасоны, воплощающие спокойствие, отсутствие спешки и свободу движениям, что является отражением ценностей поколения Z как в туризме, так и в общем мировоззрении.

Несмотря на то, что спортивный стиль как макротенденция уже давно актуален, он с годами принимает иной облик и обретает новую семиотическую ценность. Так, например, поясные сумки, кроссовки, снегоходы и велосипедки активно используются в новых модных показах и демонстрируют уникальные сочетания в образах, воплощая в себе ценности нового поколения: свободу, независимость, яркость и безграничность. Эти веяния подхватили и модные дома, например, Givenchy создал образ вечернего платья и массивных спортивных кроссов (Рис. 13), а Balmain воспользовался случаем и преобразовал спортивные велосипедки в дополнение к классическому образу (Рис. 14).

Рис. 13 - Коллекция одежды весна-лето 2021. Givenchy. Рис. 14.- Коллекция одежды весна-лето 2021. Balmain. Рис. 15.- Коллекция одежды весна-лето 2021. Kenzo. Рис. 16.- Коллекция одежды весна-лето 2021. Balenciaga.

На сегодняшний день, на подиумах можно наблюдать новую макротенденцию, воплощенную в функциональности и практичности образов. Модные дизайнеры воплощают данный тренд в большом разнообразии карманов, образах, включающих «папину» рыбацкую жилетку, так, например, весенняя коллекция Kenzo отличилась не только использованием сафари мотивов в лице антимоскитных головных уборов и множества карманов, но и своим подходом к показу образов: модный дом выбрал соответствующую локацию в виде живой природы, которая, как и в случае с Burberry, отразила источник вдохновения дизайнера и подчеркнула философию путешественника-странника. Разнообразие панам, многофункциональные дубленки, как это показал модный дом Chloé в своей зимней коллекции, брюки и многое другое являются олицетворением практичности и того туристического шика, который стал популярным в последние годы.

Яркость, как и цвет играют большую роль в туризме, особенно в походном, где нужно выделяться из снежных покровов или зарослей деревьев. Поэтому, например, сноубордисты покупают яркое снаряжение, чтобы их можно было легче идентифицировать. Проанализировав последние коллекции Vogue, можно сказать, что сегодня актуальными цветами являются именно насыщенные яркие оттенки, такие как зеленый, насыщенный синий, оранжевый и фуксия. Данные тренды хорошо прослеживаются в последних коллекциях модных домов Burberry, Jacquemus, Kenzo и др. Также, в их коллекциях можно было наблюдать гавайские мотивы, походные ботинки, панамы, балаклавы и спортивные очки, которые не только делают огромный акцент на туризме, но и актуализируют новое модное веяние Горпкор. Само слово Gorpcore - аббревиатура, образованная от фразы Good Ol' Raisins and Peanuts (сленговое название для смеси орехов и сухофруктов, которую удобно брать с собой). Такое ироничное название было призвано отражать саму суть тренда: фокус на удобстве и функциональности. Адепты горпкора носят вещи, изначально

предназначенные для кэмпинга, походов и скалолазания: дутые разноцветные пуховики, балаклавы, удобные непромокаемые парки и анораки, ботинки для хайкинга, теплые флисовые джемперы и куртки, широкие брюки-карго и вместительные рюкзаки и поясные сумки, которые освобождают руки. Так, вышеописанные тенденции можно наблюдать практически у каждого модного дома, начиная от Balenciaga и заканчивая Givenchy.

Библиографический список

1. 10 популярных тревел-блогеров в Instagram и YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://blog.travelpayouts.com/popular-instagram-travel-bloggers/>.
2. Бабушкины платки, тюрбаны, собаки и сэндвичи в новой коллекции Gucci. Французский модный журнал L'Officiel. [Электронный ресурс]. URL: <https://officiel-online.com/fashion-week/gucci-pre-fall-2019/>.
3. Сысоева О.Ю. Социальный стиль нормкор как реакция креативного класса на новые экономические условия. - Проблемы социальной сферы и их решения. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 2017. Научная общественная организация "Профессиональная наука". С. 71.
4. Кроксы Balenciaga на каблуке: что эксперты моды думают о самой обсуждаемой обуви недели. Модное издание Vogue. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vogue.ru/fashion/kroksy-balenciaga-na-kabluka-cto-eksperty-mody-dumayut-o-samoj-obsuzhdaemoj-obuvi-nedeli>.
5. Функциональный минимализм: нормкор и туристический шик. [Электронный ресурс]. URL: <https://levelvan.ru/pcontent/minimalism-12/functional-minimalism>.
6. Туристический шик: Мода на «немодность». Модное издание Wonder. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/style/trends/238233-tourist>.
7. Что такое горпкор, или Как самый практичный стиль стал еще и самым модным. Модное издание Harper's Bazar. [Электронный ресурс]. URL: <https://bazaar.ru/fashion/trendy/cto-takoe-gorpkor-ili-kak-samyy-praktichnyy-stil-stal-eshche-i-samym-modnym/>.
8. Гаврилин, К. Н. Бунт 1960-х: революция в моде и ее новейшие последствия / К. Н. Гаврилин, С. В. Сысоев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2020. – № 2-2. – С. 333.
9. Исследование One Two Trip: большинство путешественников поколения Z пользуется Instagram как путеводителем [Электронный ресурс]. Агентство «АвиаПорт». URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2019/09/04/604383.html>.

10. Перспективы развития студенческого туризма: сборник материалов V всероссийского студенческого туристского форума, Елец, 23 октября 2020 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – С. 171-176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44377236&selid=44377353>.

11. Как поколение Z исследует мир: потребности новых путешественников [Электронный ресурс]. Портал для профессионалов гостиничного и ресторанного бизнеса ProHotelia. URL: <http://prohotelia.com/2019/07/z-travellers>.

12. Иванова Д. С., Лабазова А. В., Булганина С. В. Социологическое исследование по экстремальному туризму молодежи // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-po-ekstremalnomu-turizmu-molodezhi>.

13. Как путешествует поколение Z [Электронный ресурс]. URL: <https://yesmagazine.ru/travel/kak-puteshhestvuet-pokolenie-z>.

14. Турецкий берег и экотропы: как и куда путешествует поколение Z [Электронный ресурс]. Газета РБК. URL: <https://style.rbc.ru/life/5dcc24cc9a794766b46b64a3>.

15. Туристы поколения Z: что им нужно? [Электронный ресурс]. Портал Prohotel.ru. URL: <http://prohotel.ru/news-222201/0>.

16. Якушкина, М. Какой спрос в России на высококачественные цифровые услуги у путешественников поколений X, Y, и Z? Исследования Global Digital Traveler Research 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://welcometimes.ru/news>.

17. These Balenciaga x Crocs Are The Ugliest Shoes Ever Made, And I Love Them. Американское издание Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/susannahbreslin/2017/10/02/balenciaga-crocs-shoes/?sh=2f60745563e9>.

СЕКЦИЯ 3. ЛОГИСТИКА

UDC 658.7

Ponomareva N., Markova S. Logistics and its role in the modern economy

Ponomareva Natalia

English teacher at the Belgorod College of Public Catering, Belgorod

Markova Svetlana

teacher of economic disciplines at the Belgorod College of Public Catering, Belgorod

***Abstract.** The article actualizes logistics in modern conditions, the theoretical foundations of the term "Logistics". The main tasks of logistics have been established, the analysis of the logistics infrastructure has been carried out and the current measures for the modernization of the logistics industry have been put forward*

***Keywords:** logistics, material management, transport support, logistics, infrastructure, warehouse logistics, supply management.*

DOI 10.54092/9781716160035_18

The modern world of a globalizing economy with increased competition in the markets and the complication of the flow of information, goods and services, people and capital. Most companies are faced with growing uncertainty in the external environment and a shorter life cycle of their production. They need to respond quickly and efficiently to customer needs to be competitive, flexible and innovative. This requires a fine-tuned interaction of business processes.

In the modern world, logistics and supply chain management play an important role in the economic activity of both countries in general and companies in particular. Thus, the total turnover in the logistics market in the leading industrialized countries annually amounts to about 1.5 trillion. Euro. According to experts, in the short term, an annual growth in turnover in the logistics market is expected in the region of 5-10% in the whole world, while in countries with emerging economies, such as Russia, China and India, the growth rates are significantly higher than the average level [1].

In Russia, the demand for well-trained employees in the field of logistics significantly exceeds the supply. In this field of activity there is not enough knowledge on optimization of processes, while in other stages of value creation, in most cases; such issues have already been resolved.

The figures show that in the USA and Western Europe the share of logistics costs in the price of goods is about 10%, while in Russia it is more than 20%.

The shortage of employees in the field of logistics in Russia and in the world is largely due to the high level of professional requirements for the training of specialists, which is due to a large complex of problems they solve [2].

Abroad, logistics has long become a practical tool for business, and integrated logistics is one of the main complex functions that characterize the financial and production activities of Western firms. Various logistics concepts in the strategic planning and day-to-day management of major business areas have been used by leading foreign firms and multinational corporations such as IBM, Procter & Gamble, Coca-Cola, General Motors, Ford Motors, for at least twenty years or more. Volvo, Toyota Motors, Electrolux, TNT, Deutsche Telecom, BTL, ASG AB, Acer Computer, G&F Industries, General Foods, Johnson & Johnson and many others [3].

Logistic systems are associated with obtaining 20-30% of the gross national product of the leading industrialized countries. As foreign experience shows, a 1% reduction in logistics costs is equivalent to an almost 10% increase in the company's sales. The introduction of modern logistics management into business practice allows firms to significantly reduce all types of product inventories in production, supply and sales, accelerate the turnover of working capital, reduce production costs and distribution costs, and ensure the most complete satisfaction of consumers in the quality of goods and services [4].

In most foreign countries, logistics associations, organizations and communities have been established and function effectively. A large number of periodicals are published on various aspects of logistics, for example, in the USA there are about twenty such publications. Logistics has stepped far beyond the national borders of states. Interstate and transnational macro logical systems are actively developing, designed to facilitate the movement of information, goods, capital and people across borders. Worldwide logistics congresses are held periodically. Logistics has received the most intensive development abroad over the past two decades. It was then that modern marketing and integral logistics concepts emerged.

The domestic economy is now going through a difficult period, when it is necessary to search for ways out of the protracted crisis. One of such ways, as the world experience shows, is the construction of logistics systems. For Russia, the formation and development of logistics production, trade, transport and information systems is of paramount importance, as it will accelerate the integration of our country into the world economic and information space. Already today, our country participates in international projects TEDIM, UNCTAD, TACIS to create regional transport, logistics and telecommunication systems, a network of logistics centers in trade and transport. A number of federal and regional programs and projects have been developed and are being implemented, the elements of which are logistics systems (federal programs: "Revival of the merchant fleet", "Roads of Russia", "Terminal", "Russian network of regional information and analytical centers" and others.). On the Russian market, logistics concepts and systems in business are promoted mainly by foreign firms and enterprises with a share of foreign capital. The overwhelming majority of domestic companies are still wary of the introduction of logistics innovations. However, despite the difficult economic situation, forward-thinking leaders of many

companies, often intuitively sensing the potential of logistics in terms of gaining competitive advantages and strengthening their position in business, or based on Western experience, tend to implement logistics concepts and systems [4].

An increase in the organizational and economic stability of the company is implemented by inter-functional and inter-organizational logistics management, which allows eliminating conflicts between the functional divisions of the company and ensuring integrated interaction with logistics business partners.

The potential of logistics makes it possible to realize the company's goals within the framework of its mission, being a strategic factor in the face of increasing competition.

When building modern logistics systems, it is of great importance to determine the place of logistics management in the overall management structure of a company and to identify areas of interaction with other areas of management. The modern management system of a company is a composition of the organizational structure of management with functionally oriented areas of activity (finance, investment, production, marketing and sales, innovation, personnel, etc.), united by strategic, tactical and other goals [5].

Logistics has an active integrating potential, capable of tying together and improving the interaction between such basic corporate functional areas as procurement, production, marketing, distribution, sales organization. For example, by transforming marketing information, logistics management influences production, optimizing the production and technological cycle and product characteristics. By rationally managing stocks of products in supply, production and sales, logistics helps to reduce overall costs, reduce the price of goods and, as a result, improve the company's strategic position in the market. Logistics management can ensure effective coordination of the volume of purchases of material resources and production of finished goods with the projected marketing sales volume [6].

Thus, logistics management maintains the firm's systemic stability in the market, smoothing out the contradictions between marketing, production, finance and optimizing inter-functional intra-firm solutions.

Logistic organizational structures differ greatly depending on the specific purpose, type of enterprise and available human resources. The main challenge is to develop a "logistics mindset" so that all managers in the company learn to reason and act in terms of integrated effort and cost-effectiveness. This requires appropriate training and retraining of personnel of logistics firms, obtaining systematic knowledge in various functional areas of logistics management.

References

1. Abramova E., Protsenko I. Indicators of quality management of logistics services // Resources, information, supply, competition. - 2015. - No. 1. -S. 24-28.
2. Borisova L.A., Pkhaladze T.I., Shestova D.A. Russian potential of transport management: increasing the level of customer service // Logistics today. - 2015. - No. 2. - P. 108-126.
3. Kurbatov O., Protsenko I. Logistic service as an object of application strategic logistics // Resources, information, supply, competition. -2008. - No. 1. - P. 53-59.
4. Kritskiy A. Algorithm for assessing the quality of logistics services in the airline "Aeroflot-Don" // Resources, information, supply, competition. - 2009. -No. 2. - P. 10-13.
5. Pravdina N.V. Logistics: study guide. - Ulyanovsk: ULSTU, 2013.-168 s.
6. Shendalev A.N., Shendaleva O.A. Assessment of the quality of logistics operations //Logistics today, 2016, No. 2. - P. 66-74.

СЕКЦИЯ 4. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 316.46

Кудрявцева М.В. Преимущества и трудности реализации лидерства в современных компаниях

The advantages and difficulties of realizing leadership in modern companies

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,

Санкт-Петербург

Kudryavtseva Maria Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of social work and law

Saint Petersburg University of industrial technology and design,

Saint Petersburg

Аннотация. В статье отмечается, что важным фактором устойчивого социально-экономического развития современных компаний являются человеческие ресурсы и умение грамотно управлять ими. Лидерство рассматривается как перспективная технология управления человеческими ресурсами в современных организациях, которые стремятся к успеху. В статье отмечены преимущества использования лидерства в повышении степени эффективности компании и уровня ее экономического развития, а также указаны некоторые трудности реализации лидерства в современных компаниях.

Ключевые слова: экономика, человеческие ресурсы, лидерство, развитие, компания, организация.

Abstract. The article notes that human resources and the ability to competently manage them are an important factor in the sustainable socio-economic development of modern companies. Leadership is seen as a promising technology for human resource management in modern organizations that strive for success. The article notes the advantages of using leadership in increasing the degree of efficiency of the company and the level of its economic development, and also indicates some difficulties in the implementation of leadership in modern companies.

Keywords: economics, human resources, leadership, development, company, organization.

DOI 10.54092/9781716160035_22

В современных реалиях, характеризующихся динамичными социально-экономическими и научно-технологическими изменениями, решающее значение в жизни каждой компании играет ее способность проявлять адаптивность к новым условиям окружающей среды.

Одним из ключевых факторов успешности современной компании становятся человеческие ресурсы и умение грамотно управлять ими, поскольку качество человеческих ресурсов определяет ход и темпы реализации стратегии развития компании и ее жизнестойкость, а также способность к инновациям и адаптивность к динамичным изменениям бизнес-среды.

Введение категории «человеческие ресурсы» в научный оборот свидетельствует о том, что « профессиональные знания, опыт, творческие навыки и предпринимательские способности работников действительно обеспечивают экономическую эффективность и конкретные преимущества организации в рыночной среде» [1, с. 108]. Управление человеческими ресурсами является актуальной стратегией повышения эффективности и производительности деятельности организации любого уровня и масштаба. В результате такого подхода к роли и месту человека в современной экономике более эффективно решаются задачи не только на уровне конкретной организации, но и раскрывается потенциал каждой личности, реализуются ее индивидуальные ресурсы, учитываются профессиональные и личностные интересы человека.

Лидерство как особая социальная технология позволяет оптимальным образом организовать людей в направлении достижения общей цели и является востребованной технологией управления человеческими ресурсами в современных организациях, которые стремятся к устойчивому успеху. Лидерство как умение воздействовать на людей без применения структурно-ролевых полномочий, а посредством воздействия личности на личность, является уникальным механизмом социально-психологического воздействия.

Необходимо подчеркнуть, что отличительной чертой лидерства от типичного управления является то, что лидерство подразумевает наличие в организации «последователей», а не просто штатных сотрудников или «заинтересованной рабочей силы» [2, с. 63]. Роль лидера состоит «в создании окружающих условий для групповой деятельности таким образом, чтобы индивиды вносили свой вклад в достижение групповых целей с минимальной затратой денег, времени, усилий и материалов, а также с минимальными неудобствами» [3, с. 84].

Важными признаком успешного лидерства является способность активизировать и стимулировать в последователях адаптивные возможности и с пониманием наиболее эффективного решения возникшей проблемы реализовать оптимальный путь движения последователей к намеченной цели.

Преимуществами использования лидерства в повышении степени эффективности компании и уровня ее экономического развития являются:

- серьезное влияние на организационную культуру посредством утверждения правил, норм и традиций, поддерживающих ценности лидера и его последователей;
- подчинение своим целям разветвленной системы как формальной, так и неформальной коммуникации;
- совершенствование отношений между менеджментом и персоналом посредством развития доверия и персональной ответственности;

- оптимизация управления организационными изменениями;
- организация групповой работы, создание и укрепление командного духа;
- побуждение сотрудников к инновациям и использование креативного потенциала для достижения общих целей [4, с. 14].

Однако, невзирая на преимущества использования лидерства в компании, большинству топ-менеджеров крайне трудно не просто проявлять властные полномочия, а быть настоящими лидерами в своем коллективе. Во многом это обусловлено закрепившейся среди топ-менеджеров привычкой «спускать» готовые решения и определенными сложностями в «переключении» устоявшейся модели поведения, которая нередко характеризуется авторитарным стилем управления. Кроме того, адаптивные изменения, связанные с внедрением лидерства и командной работы, обычно сопровождаются стрессами для рядовых сотрудников, поскольку им необходимо своевременно осваиваться в новой роли, пересматривать подходы к работе, взаимоотношения в коллективе, повышать уровень личной ответственности за общий результат и пр.

Анализ научной литературы показал, что условия успешного развития лидерства в Российских компаниях и организациях можно сформулировать следующим образом:

- развитие лидеров и лидерства невозможно без децентрализации, делегирования полномочий и ослабления иерархии;
- развитие лидерского потенциала должно осуществляться на всех уровнях организации;
- развитие лидерства должно стать первостепенной задачей первого лица организации, а топ-менеджмент должен демонстрировать образцы поведения, направленного на развитие лидерства [5, с. 113].

Итак, развитие информационного общества и цифровых технологий существенно изменяют содержание, методы организации и использования труда, а значит роль и место человека в современной экономике. Текущие социально-экономические изменения обуславливают интерес к лидерству как к специфической и перспективной технологии разрешения сложных и неопределённых ситуаций, в которых оказываются современные компании и организации. Грамотное использование лидерства на всех уровнях управления позволит оптимальным образом обеспечить конкурентоспособность и прогрессивное развитие российских компаний.

Библиографический список

1. Одегов, Ю.Г. Чем управление человеческими ресурсами принципиально отличается от управления персоналом? Вестник Омского университета. – Серия «Экономика». – 2018. – № 1 (61). – С. 106-114.

2. Шутько, Л.Г. Лидерство в системе менеджмента качества и его роль в повышении конкурентоспособности организации // Экономика и управление инновациями. – 2018. – № 2. – С. 61-69.
3. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / Ф.У. Тейлор. М.: Юнити, 1991. – 720 с.
4. Яхонтова, Е.С. Основы межличностного лидерства : учебное пособие / Е. С. Яхонтова. – М. : Евразийский открытый институт, 2011. – 216 с.
5. Петрушихина, Е.Б. Проблема развития лидерства в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2016. – № 3 (5). – С. 102-114.

СЕКЦИЯ 5. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

Бозиев И.А. Взаимозависимость классификации форм и видов соучастия и дифференциации ответственности соучастников

The interdependence of the classification of forms and types of complicity and the differentiation of the responsibility of accomplices

Бозиев Ислам Амирханович

Магистр 2года обучения ИЭПиф

Кабардино-Балкарского государственного университета

Научный руководитель

Залиханова Лейла Ибрагимовна

доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики, к.ю.н.

Bosiev Islam Amirkhanovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Research supervisor:

Zalikhanova Leila Ibragimovna

Associate Professor of the Department of Criminal Law,

Process and Criminalistics, Candidate of Law

Аннотация. В статье представлены некоторые выводы исследования форм и видов соучастия с позиции их тесной взаимосвязи с проблемой дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности соучастников преступления. По мнению автора, четкое разграничение форм и видов совместной преступной деятельности и закрепление единых выверенных критериев определения группового преступления и организованной преступной деятельности создаст предпосылки оптимальной дифференциации и безошибочной индивидуализации уголовной ответственности различных видов соучастников преступления.

Ключевые слова: соучастие, организованная преступность, преступное сообщество, организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель.

Abstract. The article presents some conclusions of the study of the forms and types of complicity from the perspective of their close relationship with the problem of differentiation and individualization of criminal responsibility of accomplices in crime. According to the author, a clear differentiation of forms and types of joint criminal activity and the consolidation of uniform verified criteria for the definition of group crime and organized criminal activity will create prerequisites for optimal differentiation and correct individualization of criminal responsibility of various types of accomplices in crime.

Keywords: complicity, organized crime, criminal community, organizer, instigator, accomplice, performer.

DOI 10.54092/9781716160035_26

В условиях недостаточно четкого законодательного разграничения разновидностей преступных групп («группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «устойчивая вооруженная группа», «преступное сообщество») обеспечить оптимальную индивидуализацию уголовной ответственности соучастников преступления, как

свидетельствует практика, пока весьма затруднительно.

Дело в том, что создание банды как оконченное преступление будет иметь место в преступлениях: а) доведенных до логического конца (например, при систематическом совершении участниками банды хищений); б) прерванных после первого акта реализации замысла (например, после первого хищения); в) прерванных на стадии исполнения первого преступления, когда оно еще не окончено; г) прерванных на стадии участия кого - либо в банде, когда данное лицо в собственно организации банды не участвовало; д) прерванных непосредственно после организации банды. Указанные разновидности преступления составляют всю массу оконченного бандитизма. Во всех приведенных случаях фактическая завершенность преступления (а) или прерывание фактической преступной деятельности (б, в, г, д) значения для квалификации не имеют, поскольку преступление объявляется оконченным с момента организации банды. Исключение было сделано Пленумом Верховного Суда только для тяжких преступлений, последствия которых при бандитизме требуют дополнительной квалификации[1]. В последующем Пленум Верховного Суда установил: «Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей. Таким образом, за сферу квалификации бандитизма выведены все конкретно совершенные бандой преступления вне зависимости от их тяжести. Разумеется, подобное конкретизирует квалификацию, делает ее более понятной. Однако здесь не все так просто. Ведь уголовный закон вводит в структуру бандитизма еще и нападение, под которым понимают физическое насилие или угрозу такового[2] либо процесс, «началом которого является момент создания реальной опасности применения насилия, а завершением - полное овладение имуществом с получением возможности распорядится им по своему усмотрению, в силу чего отпадает необходимость в применении насилия»[3], включающий в себя насилие или его угрозу. Если не ввести нападение в бандитизм, то «провиснет» участие в нападениях, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК, останется непонятным сам факт его существования. Отсюда все насильственные преступления становятся составной частью бандитизма и, по общему правилу, выведены из него быть не могут, разве только фиктивно в качестве идеальной совокупности, но и для этого должны быть основания (скажем, несоответствие санкции ч. 2 ст. 209 УК тяжести и опасности насильственного преступления). Однако санкция ч. 2 ст. 209 УК весьма серьезна (от 8 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества), то она охватывает почти все насильственные преступления,

кроме, разве что, убийства (ст. 105 УК).

Следовательно, при точном, адекватном толковании закона предложенная Пленумом квалификация оказывается неверной.

Согласно общему правилу категория оконченности преступления имеет существенное значение, поскольку помогает отграничить преступное поведение, свойственное данному виду преступления, от поведения, таковым не являющегося. Преступными должны признаваться действия, направленные в сторону общественно опасного результата и существующие в рамках от начала преступления до его окончания. Действия, совершенные после окончания преступления, как правило, данное преступление составлять не могут (кроме укрывательства, приобретения и сбыта). Отсюда господствующее признание оконченной банды с момента ее создания исключает вхождение в данное преступление и участие в банде, и участие в нападениях, совершаемых бандой. Следовательно, и по данному основанию более точна и истинна квалификация по совокупности действий, составляющих различные части ст. 209 УК. Потому и непонятно, где правовые основания включения в преступление действий, совершенных после окончания преступления. Если речь идет о последствиях, охватываемых умыслом и сговором при создании банды, то почему они не включены в объективную сторону преступления и почему Верховный Суд не входит с инициативой превращения бандитизма в преступление с материальной диспозицией, что исключило бы многие проблемы. Мало того, не все последующие действия охватываются умыслом и сговором на момент создания банды, например, вхождение в банду после ее создания (собственно участие в банде).

При сегодняшней формулировке бандитизма действия и первого, и второго уровней не включаются в бандитизм и требуют квалификации по совокупности, что оспаривается многими учеными и Верховным Судом применительно к первому уровню, но не может быть оспорено относительно второго. Отсюда возникает на практике квалификация действий первого уровня, противоречащая основам уголовного права, т. е. проблематичная квалификация. На наш взгляд, если законодатель сохранит бандитизм как преступление с усеченной диспозицией, действия первого и второго уровней следует квалифицировать по совокупности преступлений, что вызывает в определенной части справедливые нарекания, но не будет противоречить закону. В последнем варианте квалификации (при совершении бандой нетяжких преступлений) возникают наибольшие проблемы. И в теории уголовного права удивительным образом смешивают то и другое.

Некоторые авторы вообще не рассматривают вопроса соотношения банды с формами соучастия[4], избрав очень удобную позицию, помогающую избежать анализа наиболее острых углов, связанных с соучастием. Но в итоге они вынуждены разграничивать смежные виды преступлений и разводят преступное сообщество и банду следующим

образом: «От банды преступное сообщество отличается тем, что создается для занятия иной запрещенной законом преступной деятельностью: производством, распространением, перевозкой наркотиков, фальшивомонетничеством... и т. д. Преступная организация часто бывает вооружена, но употребление оружия не связано с нападением, что свойственно бандитизму».[5] Данная позиция поддержана и другими специалистами.[6]

Таким образом, они различаются характером преступлений, направленностью применения оружия, что не столь бесспорно), однако по своим сущностным признакам как формы соучастия банда и преступное сообщество ничем не отличаются, суть едины. А если это так, то согласно действующему закону банда как преступное сообщество не может быть распространена на нетяжкие преступления, и в таком случае проблема квалификации последних снимается. Но поскольку банда признается сегодня и организованной группой, в которой ограничений по тяжести преступлений нет, то возникает противоречие по поводу охвата бандой нетяжких преступлений и их квалификации, которое может быть снято отнесением банды только к одной форме соучастия, на наш взгляд, к преступному сообществу.

Отсюда все преступные сообщества можно разделить на связанные с нападением с применением оружия (банды) и не связанные с таковым.

Определенный интерес вызывает квалификация бандитизма в связи с одним из основных признаков его - вооруженностью. При наличии оружия, полностью готового к причинению вреда, проблем с квалификацией не возникает. Но необходимо помнить о негодном оружии. Сложность ситуации заключается в том, что в отличие от холодного оружия, представлявшего собой, как правило, нечто унитарное (кинжал - клинок с ручкой и т. д.), огнестрельное оружие всегда состоит из нескольких частей (как минимум, двух - самого орудия и боеприпаса к нему); отсюда реально имеются случаи, когда у того или иного лица обнаруживают по отдельности либо то, либо другое. Является ли оружием при бандитизме пистолет без патронов, хотя он и был применен при совершении преступления как предмет угрозы? Похоже, что нет, поскольку он ничем не будет отличаться в такой ситуации от макета пистолета, ведь он непригоден в качестве огнестрельного оружия для поражения живой силы. А если пистолет был снаряжен боеприпасом, но патроны оказались непригодными к выстрелу, следует ли признавать все это огнестрельным оружием? Опять-таки нет из-за отсутствия одной надлежащей обязательной части его. Однако в судебной практике не так уж редки случаи, когда применение оружия вменяется в качестве квалифицирующего или конструирующего признака при отсутствии пригодных к выстрелу патронов, особенно при разбое.

Можно сказать, что суды не видят разницы между вменением статьи о незаконном обращении с оружием (ст. 218 УК РСФСР, ст. 222 УК РФ) и статей, в которых оружие

выступает в качестве предмета по причинению вреда личности и обычно вменяют их по совокупности, чего делать не следует. Ведь в первых речь идет не только об оружии, но и о боеприпасах к нему, и потому, например, хранение пистолета без патронов или патронов без пистолета создает в равной мере квалификацию по статье, регламентирующей незаконное обращение с оружием. Во-вторых, нормах требуется реальное наличие холодного или огнестрельного оружия, способного в силу своих технических данных причинить вред личности, и здесь отдельное присутствие боеприпасов или самого орудия не может создавать оружия как такового, поскольку по отдельности они не приспособлены к выполнению таких функций. И потому вменение статьи о незаконном обращении с оружием вовсе не означает вменения соответствующего квалифицирующего или конструирующего признака другой статьи; в отличие от этого присутствие квалифицирующего признака, регламентирующего применение оружия, с необходимостью влечет за собой вменение статьи о незаконном обращении с оружием. При этом квалификация будет во многом зависеть от субъективных моментов, в частности от наличия или отсутствия ошибки по поводу негодности оружия.

Еще сложнее вопрос по поводу квалификации организации преступного сообщества. В ст. 210 УК предусмотрено создание преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом или входящими в него подразделениями, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп для планирования преступлений (ч. 1), участие в преступном сообществе либо в объединении руководителей (ч. 2). Конструкция нормы в определенной части совпадает с конструкцией бандитизма, что передает ему все вышеизложенные проблемы бандитизма, но в отличие от последнего в организацию преступного сообщества не включено само участие в совершении преступлений. Отсюда однозначный вывод: при совершении преступлений преступным сообществом всегда необходима квалификация по совокупности ст. 210 УК и статьи, регламентирующей совершенное преступление. Учитывая, что в ст. 210 УК речь идет о форме соучастия, созданной для совершения только тяжких или особо тяжких преступлений, возникает первая проблема - квалификации преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных преступным сообществом, потому что, а) там законодатель запрещает видеть преступные сообщества, и б) хотя в жизни преступные сообщества чаще имеют место при их совершении, тем не менее, их общественная опасность не может быть учтена. Однако главная проблема заключается в том, что при сегодняшней формулировке преступного сообщества вообще невозможно квалифицировать даже особо тяжкие преступления, совершенные преступным сообществом, что в общем-то урегулировано законом. Например, убийство совершено преступным сообществом. Такого квалифицирующего признака в ст. 105 УК нет.

Представляется наиболее удачной классификация, выделяющая три формы соучастия, которым корреспондируют три блока видов соучастия, а также три блока видов соучастников.

Исходя из указанной «трехзвенной» классификации, представляется возможным определить, что соучастие в преступлении по внешнему выражению степени опасности способов взаимодействия соучастников может быть: а) сложным соучастием (с распределением ролей); б) соисполнительством в составе группы без предварительного сговора, по предварительному сговору, организованной группы, в) в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества (преступной организации).

Данная классификация в достаточной мере сориентирована на уже закрепленную законом классификацию видов соучастия (ст.ст. 33, 35 УК), ответственность которых законодательно также определена (ст.34, ч.ч.4,5 ст.31 УК).

Уголовно-правовая функция классификации форм соучастия, которая является системообразующей для институтов: 1) установления основания уголовной ответственности соучастников преступления; 2) дифференциации уголовной ответственности при соучастии. В рамках института соучастия данная классификация обеспечивает возможность определять внешнюю сторону соучастия, раскрывающую способ взаимодействия виновных и показывающую, каким образом (при одном исполнителе с распределением ролей в сложном соучастии, при групповом соисполнительстве или при наличии признаков организованной преступной деятельности) деяния двух или более лиц соединяются в единое преступление.

Однако, связывая институт соучастия с институтами основания и дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления, классификация форм соучастия сама непосредственно ответственность соучастников не дифференцирует. Невозможно дифференцировать (разграничить, расчлнить) ответственность, например, пособника, подстрекателя, организатора преступления, оперируя лишь понятием формы соучастия, скажем, «сложное соучастие (с распределением ролей)». Это возможно лишь с помощью видов соучастия, таких как «пособничество», «организаторские или подстрекательские действия», разумеется, при наличии исполнительских функций.

Таким образом, с помощью не форм, а видов соучастия, законодатель дифференцирует уголовную ответственность путем существенного увеличения объема уголовно-правовых последствий (относительно типовой санкции основного состава) для лиц, чьи действия подпадают под признаки того или иного вида соучастия.

Обосновывая данную позицию, не лишне обратиться к примерам подобного разграничения форм и видов (как сущности и содержания), издавна используемого в уголовном праве. Так, рассматривая вину, как сложное уголовно-правовое понятие,

законодатель определил ее формы: умысел и неосторожность (ст.24 УК). Для того чтобы выразить их сущностное содержание, уголовный закон, соблюдая диалектику связи формы и содержания, делит умысел, как форму вины на виды - прямой и косвенный (ст.25 УК), а неосторожность - на легкомыслие и небрежность (ст.26 УК). Если продолжить сравнение, то, как и в соучастии, институт вины в уголовном праве имеет «свою» сложную форму - совершение преступления с двумя формами вины (ст.27 УК).

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. М., 2000.
2. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968. С. 74; Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С 137; Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. С. 230
3. Мальцев В. В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 48; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. М., 2000. С. 264 и др.
4. Уголовное право. Особенная часть / Под. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1998. С. 378 - 381.
5. Уголовное право. С. 382.
6. Бражник Ф. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. 2000. № 2. С. 11.

УДК 343

Бозиев И.А. Особенности дифференциации ответственности соучастников преступления в свете проблем законодательной и правоприменительной практики

Features of differentiation of responsibility of accomplices in the light of the problems of legislative and law enforcement practice

Бозиев Ислам Амирханович

Магистр 2года обучения ИЭПФ

Кабардино-Балкарского государственного университета

Научный руководитель

Залиханова Лейла Ибрагимовна

доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики, к.ю.н.

Bosiev Islam Amirkhanovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Research supervisor:

Zalikhanova Leila Ibragimovna

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and
Criminalistics,
Candidate of Law.

Аннотация. Статья посвящена анализу причин неэффективности борьбы с организованными преступлениями. Реформа уголовного права не завершилась и должна продолжаться. Автором вносятся различные предложения о дополнении и изменении действующих норм с целью обеспечения соответствующей уголовно-правовой базой для борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: соучастие, организованная преступность, преступное сообщество, организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the reasons for the ineffectiveness of the fight against organized crimes. The reform of criminal law has not been completed and must continue. The author makes various proposals to supplement and amend the existing norms in order to provide an appropriate criminal legal framework for combating organized crime.

Keywords: complicity, organized crime, criminal community, organizer, instigator, accomplice, performer.

DOI 10.54092/9781716160035_33

На протяжении всей своей истории человек и соответственно общество, в котором он существовал, боролось с преступностью и в частности с групповыми его проявлениями. Совершенствовалось и законодательство. Но во все времена групповое совершение преступления наказывалось строже, чем единичное. В начале 20-го века уже четко сложились уголовно-правовые нормы, касающиеся групповой преступности.

В нынешнем уголовном законодательстве вопросу соучастия посвящена отдельная глава уголовного кодекса. Ранее, в уголовном кодексе, действующем до 1997 г. вопросу

соучастия была отведена только одна статья. В ней содержалось немного о понятии соучастия, о видах соучастников и вкратце было сказано об ответственности соучастников. Ныне действующее законодательство заметно продвинулось по сравнению с прежним уголовным кодексом. Во-первых, заметно более полно говорится о самом понятии соучастия, во-вторых, описаны виды соучастников, имеется статья, в которой раскрывается ответственность соучастников и, пожалуй, самое главное, статья, в которой говорится о видах соучастия. В этой статье раскрывается понятие о группах лиц, которые объединились для совершения того или иного преступления. Это позволяет правильно оценить преступное поведение соучастников. Так же появилась абсолютно новая норма, определяющая действия соучастников и их ответственность, когда один из соучастников совершил действие, не предусмотренное их соглашением. Ранее такой нормы в отечественном уголовном праве не существовало. Эта статья охватывает действия только исполнителя и называется «Экссесс исполнителя».

Однако, на наш взгляд, в нашем уголовном законодательстве немало упущений. Непосредственными задачами уголовного закона являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды. Конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также устранение причин и условий совершения преступлений. Общая же, непосредственная цель уголовного закона заключается в удержании неопределенного круга лиц от совершения преступлений.

Для лиц, склонных к совершению преступления, наибольшее значение среди обще предупредительных факторов имеют факторы правового контроля, т.е. чувство дискомфорта, страха перед неблагоприятными последствиями преступного поведения. Основное место занимает страх перед привлечением к уголовной ответственности.

Необходимо разработать и осуществить целый комплекс мер правового, организационно-тактического и иного характера. Одной из основных проблем, не позволяющей эффективно расследовать преступления, в частности, совершенные в соучастии, является несовершенство действующего уголовного законодательства. Следовательно, наиболее важным моментом является укрепление законодательной базы, и прежде всего, уголовного закона.

Несмотря на то, насколько более подробно и детально в действующем Уголовном кодексе определено понятие соучастия в преступлении, его виды, формы и т.д., по сравнению с предыдущим кодексом, тем не менее, научные публикации и материалы уголовных дел показывают, что в пределах одного и того же правоохранительного органа встречаются различные взгляды на квалификацию преступления в соучастии.

Следует иметь ввиду, что законодательные упущения и ошибки следственно-судебной

практики, используются виновными и снижают эффективность применения закона.

Сегодня многие ученые-правоведы подчеркивают одну из причин неэффективности борьбы с организованными преступлениями в несовершенстве уголовного закона[1]. С принятием УК РФ 1996 г. реформа уголовного права не завершилась и должна продолжаться. Вносятся различные предложения о дополнении и изменении действующих норм с целью обеспечения соответствующей уголовно-правовой базой для борьбы с организованной преступностью.

Выделим несколько самых важных, на наш взгляд, моментов.

Законодательное определение основания уголовной ответственности (статья 8 УК РФ) страдает неполнотой. В предлагаемой новой ее редакции отражается принципиальное положение, что закон должен содержать указание не только на совершение деяния, но и на уголовно-правовой запрет данного деяния (как фактическую и юридическую составляющие единого основания уголовной ответственности).

Закон (статья 2 УК РФ) установил порядок закрепления основополагающих норм: «основания», а затем «принципов» уголовной ответственности. Поэтому норма «Основание уголовной ответственности» должна быть установлена статьей 3 УК РФ (соответственно изменяются порядковые номера статей УК, формулирующих принципы уголовной ответственности).

В развитие концепции основания уголовной ответственности потребовалось уточнение понятия собственно уголовной ответственности, в предлагаемом определении которой отражены три аспекта: 1) установление и дифференциация ответственности - законодательный аспект; 2) условия возникновения ответственности и ее индивидуализация - правоприменительный аспект; 3) пределы реализации ответственности - уголовно-исполнительный аспект.

За преступление с двумя формами вины соисполнители несут ответственность как за умышленные действия, так и за причиненные ими по неосторожности тяжкие последствия, а организатор, подстрекатель и пособник отвечают лишь за ту часть деяния, которая охватывалась умыслом каждого из них[2].

Посредством закрепления в части 5 ст. 34 УК РФ указания на то, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам другие соучастники несут ответственность за соучастие в приготовлении к преступлению или покушении на преступление, предлагается формулировка, устраняющая противоречие в названной норме.

Как основание, так и дифференциация ответственности соучастников непосредственно связаны с классификацией форм и видов соучастия, что выражает системообразующий характер классификации и обуславливает комплексное исследование

институтов основания и дифференциации ответственности соучастников.

Определение дифференциации уголовной ответственности дается с учетом того, что уголовный закон должен оптимально изменять объем уголовно-правовых последствий путем их разделения (расчленения) в зависимости от типовой степени общественной опасности деяния и личности виновного.

Назрела необходимость сформулировать принцип дифференциации уголовной ответственности, имея в виду, что установлению уголовной ответственности должны соответствовать меры государственного принуждения, справедливость которых обеспечивается посредством их законодательного разграничения (дифференциации) с учетом характера и степени общественной опасности деяния и личности виновного вплоть до освобождения его от ответственности за определенные законом преступления.

Достижение оптимальной дифференциации ответственности за совместную преступную деятельность возможно при достаточно полной и четкой классификации форм и видов соучастия, трехзвенный вариант которой (сложное соучастие (с распределением ролей), соисполнительство в составе группы, организованная преступная деятельность).

Исходя из данной классификации, предлагается новая формулировка ст. 32 УК РФ «Понятие, формы и виды соучастия в преступлении» и ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступления, совершенные в соучастии».

Но при этом, если настолько ужесточить ответственность за преступление в соучастии, обязательно надо усовершенствовать законодательную базу и меры предупредительного характера. А именно, следовало бы предусмотреть норму, стимулирующую деятельное раскаяние рядовых участников организованных групп и преступных сообществ, не принимавших участие в организации этих структур и совершении конкретных преступлений, освобождением от уголовной ответственности. Эта мера предусматривала бы гарантии для лиц, оказывающих помощь правоохрнительным органам, и укрепила бы профилактическую направленность правовой нормы.

Необходим разумный компромисс, не противоречащий задачам и целям уголовной политики и оправданный практикой. В Уголовном законодательстве наряду с карательными нормами должны получить распространение и поощрительные нормы, освобождающие виновных от уголовной ответственности либо существенно снижающие наказание в случае деятельного раскаяния.

Ориентация политики борьбы с преступностью на правовые ценности и реализацию этих ценностей предполагает правовое регулирование, в частности, таких вопросов, как компромисс с обвиняемым в интересах изобличения организаторов преступлений (статус «привилегированного свидетеля»); обеспечение правовых гарантий безопасности от уголовного преследования лиц, внедряющихся по поручению правоохрнительных органов

в преступные группы в целях разоблачения и принужденных исполнять определенные роли в деятельности группы.

Такой компромисс и сотрудничество в ряде случаев неизбежны в силу сложности привлечения к уголовной ответственности организаторов и руководителей преступных групп.

Совершение преступлений в составе группы (двух или более соисполнителей) в определенных случаях отнесено к способу совершения преступления, используемого законодателем в качестве квалифицирующих признаков. По способам совершения групповых преступлений такие квалифицирующие признаки, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа совпадают с видами соучастия, соответствующими форме соучастия «соисполнительство в составе группы».

Однако, хотя виды соучастия и совпадают с квалифицирующими признаками блока «группа лиц, они не всегда, по сравнению с последними, выступают в качестве средства дифференциации ответственности.

Указанные квалифицирующие признаки блока «группа лиц» законодатель применяет в диспозициях статей Особенной части УК весьма разнообразно.

Надо отдать должное законодателю, поскольку в УК и в Общей и в Особенной части формы соучастия выражены тождественно (группа лиц и там и здесь, группа лиц с предварительным сговором и там и здесь, организованная группа и там и здесь), поэтому прежде существовавшая проблема терминологического размежевания форм соучастия применительно к двум частям УК ныне совершенно снята.

Применительно к особенностям оформления групповых преступлений в законе осталась одна существенная проблема - квалификация форм соучастия в определенной ее части. В целом в связи с тождественностью оформления групповых преступлений в Общей и Особенной частях УК квалификация их становится достаточно прозрачной на основе их признаков. Сложности возникают в связи с квалификацией тех форм соучастия, которые остаются за пределами того или иного квалифицирующего признака. А круг их различный и зависит от способа отражения квалифицирующего признака в Особенной части УК.

На основании изложенного очевиден вывод: правильная квалификация соучастия, исключающая применение фикций - залог истинности и справедливости выносимых решений.

Библиографический список

1. См. например: Гайков В. Т. Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации / В. Т. Гайков В. И. Галкина // Журнал Теп-а Economicus. - 2013. - Т. 11, № 2; ч. 3. - С. 124-128; Гилинский Я. И. Преступность в

современной России: ситуация, тенденции, перспективы: конспект лекций / Я. И. Гилинский. - СПб. - 2005. - 44 с

2. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С. 93-94; Его же: Нетрадиционные аспекты множественности в уголовном праве // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск, 1983. С. 21-24; Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.И. Борзенкова. М., 1993. С. 190; Рарог А.И. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая - 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 70.

УДК 343.281

Гаданов Н. Х. Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания

Suspended sentence and postponement of serving a sentence

Гаданов Нурали Хазретович

Магистр 2 года обучения ИЭПиф

Кабардино-Балкарского государственного университета

Научный руководитель

Хупсергенов Хачим Мухамедович

доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н.

Gadanov Nurali Hazretovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Research supervisor:

Khupsergenov Khachim Mukhamedovich Associate Professor of the
Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Candidate of Law.

Аннотация. В рамках данной статьи рассмотрим некоторые аспекты соотношения условного осуждения с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы).

Ключевые слова: условное осуждение, наказание, освобождение, probation, осужденный

Abstract. Within the framework of this article, we will consider some aspects of the correlation of probation with punishments not related to isolation from society (fine, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, deprivation of a special, military or honorary title, class rank and state awards, compulsory labor, correctional labor, restriction on military service, restriction of freedom).

Keywords: suspended sentence, punishment, release, probation, convicted

DOI 10.54092/9781716160035_39

Действующий уголовный закон предусматривает неодинаковые по своему характеру, предпосылкам и правовым последствиям меры воздействия на лицо, совершившее преступление. Тем не менее по ряду признаков их вполне можно объединить в одну группу уголовно-правовых мер. Так, например, можно поступить с институтами условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, которые относятся к числу условных мер, являющихся формой реализации уголовной ответственности.

Определенное сходство обозначенных институтов, выражающееся в условном характере освобождения от отбывания наказания, возможности отмены меры в рамках определенного срока, возможности реального исполнения назначенного судом наказания при несоблюдении осужденным соответствующих условий его освобождения, порождает необходимость четкого разграничения указанных мер и поиска вариантов их соотношения в целях устранения сомнений в целесообразности применения той или иной из них в

конкретной ситуации.

Положения действующего уголовного законодательства позволяют говорить о возможности применения отсрочки отбывания наказания на этапе постановления приговора суда (ст. 82 УК РФ) или (в отношении женщин) на этапе реального отбывания некоторых видов наказаний (ч. 9 ст. 175 УИК РФ).

Также обращаем внимание на то, что при регламентации отсрочки отбывания наказания законодатель вместо указания на конкретные виды наказаний, при назначении которых возможно применение данной меры воздействия, пошел по пути регламентации видов наказаний, исключающих возможность её применения.

В этой связи обращает на себя внимание отсутствие в перечне наказаний, отбывание которых нельзя отсрочить, наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основной вид наказания и ограничения по военной службе. Реальное исполнение обозначенных видов наказаний не препятствует рождению ребенка и его должному воспитанию. Следовательно, они вполне могут быть назначены судом без учета факторов беременности и наличия малолетних детей у осужденного. В то же время отсутствие указания на них нарушает общую логику построения уголовного закона. Учитывая изложенное, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 82 УК РФ указанием на запрет применения отсрочки отбывания обозначенных видов наказаний. Аналогичную позицию по данному вопросу занимает И. М. Агзамов[1].

Статьей 73 УК РФ, помимо прочего, регламентируется возможность суда назначить условно некоторые виды наказаний, в числе которых – лишение свободы и исправительные работы. Именно в указанном разрезе анализируемый нами институт будет конкурировать с возможностью применения отсрочки отбывания наказания. При этом необходимо обратить внимание на следующие отличия.

Пунктом «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ исключается возможность условного осуждения лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Часть 1 ст. 82 УК РФ, в свою очередь, определяет, что не допускается отсрочка реального отбывания наказания осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет.

То есть, в соответствии с нормами закона под запретом находится возможность условного осуждения лица, совершившего преступление в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, предусмотренного статьями 131 – 135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ. В это же время назначение отсрочки отбывания наказания поставлено в зависимость от вида назначенного наказания: лишение свободы – однозначно

исключает её применение, иные виды наказаний (предусмотренные, например, ст. 133, а также ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ) позволяют её применение, что, по нашему мнению, является недопустимым.

Помимо запрета отсрочки отбывания наказания осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, уголовным законом регламентируется также исключение применения данной меры, когда осужденным совершено тяжкое и особо тяжкое преступление против личности в случае, если лицо приговорено к наказанию в виде лишения свободы на срок более пяти лет. При условном осуждении допускаемый срок лишения свободы составляет восемь лет, причем применение данного института не ставится в зависимость от тяжести совершенного преступления. В рамках рассматриваемой характеристики можно говорить о том, что сфера применения условного осуждения является более широкой, нежели отсрочки отбывания наказания. В то же время закон предусматривает возможность отсрочки уже отбываемого наказания, чего не допускается при применении условного осуждения. Указанное обстоятельство лишь дополнительно иллюстрирует особую социальную задачу отсрочки отбывания наказания – защиту интересов детей, обеспечение благоприятных условий для их рождения и воспитания.

Основанием применения отсрочки является беременность осужденной или наличие у неё детей в возрасте до 14 лет, в случае осуждения мужчины – наличие детей в возрасте до 14 лет, а также единоличное опекунов над ними. Условием её применения является вид назначенного наказания, характер совершенного преступления, срок лишения свободы, а также наличие необходимых условий для воспитания ребенка. Основание применения условного осуждения – это обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии необходимости реализации назначенного наказания ввиду вероятности исправления осужденного. Условием назначения является вид назначенного наказания, характер совершенного осужденным преступления, срок лишения свободы, отсутствие опасного или особо опасного рецидива.

Как видно, главным отличием института отсрочки отбывания наказания выступает то обстоятельство, что она применяется в связи с необходимостью обеспечения надлежащих условий для содержания и воспитания ребенка, а не в связи с признанием факта возможности исправления лица, осужденного за совершение преступного деяния. Данное обстоятельство уже само по себе должно обуславливать более строгий, относительно условного осуждения, режим отбывания указанной уголовно-правовой меры, в то же время зачастую наблюдается иная картина.

Назначение обязанностей условно осужденному является неотъемлемым элементом условного осуждения. Устанавливая указанные обязанности, суд не лишен возможности их

дополнения в определенных законом ситуациях. Отсрочка отбывания наказания, в свою очередь, прямо не регламентирует возложение обязанностей. Проведенный анализ указанного института свидетельствует о том, что единственной обязанностью осужденного, которому назначена рассматриваемая мера, является обязанность воспитания ребенка. Однако, по большому счету, такая обязанность лежит на всех законопослушных родителях. И хотя для обычного человека отказ от её выполнения влечет в худшем случае лишение родительских прав, а не реальное исполнение уголовного наказания, всё же для большинства людей воспитание ребенка остается естественным долгом. Исполнение условно осужденным определенных обязанностей ужесточает режим отбывания данной меры.

Несмотря на количественный перевес оснований отмены условного осуждения, их содержательные характеристики свидетельствуют о льготном характере указанной меры. Безусловными основаниями отмены условного осуждения являются совершение условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления. Систематическое уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением, в течение продленного испытательного срока по такому основанию, систематическое нарушение общественного порядка, за что осужденный привлекался к административной ответственности, систематическое неисполнение возложенных на осужденного судом обязанностей, сокрытие от контроля, совершение условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности и совершение условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления небольшой или средней тяжести являются основаниями, при которых условное осуждение может и не отменяться. Основаниями отмены отсрочки отбывания наказания выступают совершение любого нового преступления, а также отказ от ребенка или злостное уклонение от его воспитания после предупреждения органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного. Таким образом, некоторые основания отмены условного осуждения предполагают возможности его сохранения с продлением или без продления испытательного срока. Кроме того, совершение некоторых категорий преступлений не является безусловным основанием отмены рассматриваемой меры, в то время как довольно скудный перечень оснований отмены отсрочки отбывания наказания предусматривает исключительно безусловные основания её отмены. Совершение любого преступления при этом влечет реальное исполнение назначенного ранее наказания.

Проведенный сравнительно-правовой анализ отсрочки отбывания наказания и условного осуждения позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Указанные уголовно-правовые меры воздействия представляют собой самостоятельные институты уголовного права.

2. Регламентация отсрочки отбывания наказания нуждается в совершенствовании с учетом того обстоятельства, что в конечном итоге по своему содержанию она должна представлять собой менее льготную меру воздействия, нежели условное осуждение.

3. Если перед судом стоит выбор определенной меры воздействия, он, оценивая совокупность всех обстоятельств по делу, должен определить, возможно ли исправление лица без реального отбывания наказания. В случае положительного ответа на данный вопрос применению подлежит более гуманная мера в виде условного осуждения. Отрицательный ответ дает основание суду применить отсрочку отбывания наказания либо назначить определенный его вид.

Необходимо отметить, что в последнее время наметилась определенная тенденция по характеру изменений, вносимых в УК РФ: из всех социальных недугов общества законодатель особо выделяет проблемы педофилии и наркотизации населения. Все последние федеральные законы, направленные на совершенствование норм УК РФ, так или иначе обращаются к указанным проблемам.

Частью 1 ст. 82.1 УК РФ предусмотрено, что осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и соответствующей реабилитации, но не более чем на пять лет.

Анализ закона позволяет признать основанием назначения указанной меры уголовно-правового характера основанную на оценке всех обстоятельств по делу убежденность суда достигнуть цели наказания без его реального отбывания. Условиями применения обозначенной меры выступают следующие обстоятельства: 1) осуждение за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ; 2) совершение преступления впервые; 3) признание осужденного больным наркоманией; 4) назначение лицу наказания в виде лишения свободы; 5) изъявление осужденным желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую, социальную реабилитацию.

По таким характеристикам, как возможность применения обозначенной меры по преступлениям небольшой тяжести, при назначении лишения свободы, а также необходимости пройти соответствующий курс лечения отсрочка отбывания наказания больным наркоманией составляет конкуренцию возможности применения в отношении лица условного осуждения к лишению свободы с возложением на него, помимо прочих, обязанности пройти курс лечения от наркотической зависимости.

Следовательно, создание института отсрочки отбывания наказания больным

наркоманией было продиктовано признанием неэффективности применения условного осуждения для целей излечения осужденного от наркотической зависимости и, как следствие, для предупреждения совершения им новых преступлений, причиной которых явилась обозначенная зависимость.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией назначается исключительно в случае осуждения лица за совершение преступления, предусмотренного конкретной статьей УК РФ, а также совершения преступления впервые и осуждения виновного к лишению свободы. Применение условного осуждения не ограничено характером совершенного преступления (исключение сделано лишь в отношении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних), допускается при простом рецидиве преступлений. Назначенный срок лишения свободы может достигать восьми лет. Кроме того, условное осуждение допустимо при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части. Учитывая изложенное, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией по сравнению с условным осуждением является ограниченной в применении.

Отсутствие четкой регламентации момента изъявления осужденным желания пройти курс лечения от наркотической зависимости (на определенном этапе расследования уголовного дела, в рамках судебного производства или, как предусматривает УИК РФ, оно может иметь место в любое время отбывания наказания (ч. 3 ст. 178.1 УИК РФ).

Кроме того, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией предоставляется на срок до пяти лет (до окончания лечения и медицинской, социальной реабилитации). Аналогичным по максимальной продолжительности является испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении. Однако, если в последнем случае установлена зависимость продолжительности срока испытания от вида и срока назначенного наказания, то при применении института, регламентированного ст. 82.1. УК РФ, вопрос о том, чем должен руководствоваться суд при определении срока, необходимого для окончания лечения и реабилитации, остается неурегулированным. Если предположить, что необходимым в данном случае будет являться заключение эксперта, то не вполне ясно, как должен поступить суд, если экспертом обозначен срок, превышающий пять лет. Часть 3 ст. 82.1 УК РФ дополнительно устанавливает, что для освобождения осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания необходимо подтверждение ремиссии заболевания, длительность которой составляет не менее двух лет. Как видно, в УК РФ не обозначен ни круг лиц, подтверждающих факт наступления ремиссии, ни конкретный срок ремиссии, необходимый для освобождения осужденного от наказания. Определенным препятствием на пути применения обозначенной меры может стать отсутствие единообразного подхода к определению ремиссии у лица,

страдающего наркотической зависимостью. Как отмечают специалисты, критерии оценки качества ремиссии различны как среди специалистов в России, так и за рубежом[2].

Таким образом, вопросов в плане применения указанного вида отсрочки сегодня больше, чем ответов на них.

Необходимо отметить, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией может затянуться на длительное время: до пяти лет на курс лечения от наркомании и реабилитацию, плюс не менее двух лет на ремиссию. В то время как максимальный срок лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 82.1. УК РФ, составляет два года (ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ) и три года (ч. 1 ст. 228 УК РФ), а срок отсрочки отбывания наказания в ряде случаев может превышать семь лет, в течение которых осужденный претерпевает определенные ограничения его прав.

Таким образом, цели применения отсрочки отбывания наказания главным образом достигаются за счет излечения лица от наркотической зависимости, а цели условного осуждения – за счет осознания осужденным угрозы приведения наказания, назначенного условно, в реальное исполнение. Что эффективнее в вопросе борьбы с рецидивной преступностью среди лиц, страдающих наркотической зависимостью, покажет только время. Пока же законодатель наравне с отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией сохранил возможность применения условного осуждения, которое к тому же продолжает оставаться популярной мерой воздействия на лиц, совершивших преступления.

Учитывая данное обстоятельство, необходимо отметить ряд аспектов применения условного осуждения. Ввиду недостаточной эффективности его применения в вопросе преодоления наркотической зависимости, ставшей причиной совершения преступления, целесообразность его назначения, в принципе, ставится под сомнение. В случае, если перед судом стоит выбор меры воздействия на лицо, страдающее наркотической зависимостью, в приоритетном порядке должен рассматриваться вопрос о назначении специально предусмотренной для подобных лиц отсрочки отбывания наказания как больным наркоманией.

По нашему мнению, решению указанной проблемы будет способствовать ориентирование суда на применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией исключительно в случаях, когда деяние, предусмотренное соответствующей статьей УК РФ, направлено на удовлетворение личной наркотической зависимости осужденного и не сопряжено с извлечением этим лицом какой-либо дополнительной выгоды. В противном случае должен решаться вопрос о реальном отбывании назначенного судом наказания с прохождением курса лечения по месту его реализации.

Подводя итог, следует отметить необходимость расширения оснований предоставления отсрочки отбывания наказания за счет расширения перечня преступлений

и наказаний, при назначении которых возможно применение обозначенной меры, с одновременным совершенствованием механизма её предоставления.

Библиографический список

1. Агзамов И. М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. ... докт. юрид. наук / И. М. Агзамов. – Москва, 2013. – С. 513.
2. См.: Егоров А. Ремиссии при опиоидных наркоманиях (обзор) [Электронный ресурс] / М. Злобин, А. Егоров. – URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/258> (дата обращения: 15.08.2021).

УДК 343.281

Гаданов Н. Х. Условное осуждение и наказания, не связанные с изоляцией от общества

Probation and penalties not related to isolation from society

Гаданов Нурали Хазретович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ

Кабардино-Балкарского государственного университета

Хупсергенов Хачим Мухамедович

доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н.

Gadanov Nurali Hazretovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Научный руководитель

Research supervisor:

Khupsergenov Khachim Mukhamedovich Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Candidate of Law.

Аннотация. Статья посвящена обобщению судебной и уголовно – исполнительной практики, в ходе которого выявлены ряд коллизионных аспектов при применении условного осуждения и высказаны предложения о путях их преодоления. Комплексный подход к изучению и пониманию природы условного осуждения, механизма его реализации позволил выработать авторские дефиниции, законодательную и правоприменительную модель условного осуждения, предложения по совершенствованию отдельных норм уголовно – правового характера.

Ключевые слова: условное осуждение, наказание, освобождение, probation, осужденный.

Abstract. The article is devoted to the generalization of judicial and penal enforcement practices, during which a number of conflict-of-laws aspects were identified when applying conditional sentences and suggestions were made on ways to overcome them. An integrated approach to the study and understanding of the nature of conditional conviction, the mechanism of its implementation allowed us to develop author's definitions, a legislative and law enforcement model of conditional conviction, proposals for improving certain norms of a criminal law nature.

Keywords: suspended sentence, punishment, release, probation, convicted

DOI 10.54092/9781716160035_47

Условное осуждение несмотря на кажущуюся простоту, достаточно сложный институт уголовного права. Нормативного определения условного осуждения закон не содержит, но исходя из своего юридического содержания условное осуждение представляет собой меру уголовно-правового характера, заключающуюся в установлении для осужденного, исправление которого может быть достигнуто без реального отбывания наказания, испытательного срока, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление.

Институт условного осуждения относится к иным мерам уголовно-правового характера и представляет собой самостоятельную меру воздействия на лицо, совершившее преступление, применяемую в случаях, когда виновному определено наказание в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной

воинской части или лишения свободы на определенный срок. Обозначенный перечень наказаний является исчерпывающим. Он содержит в себе виды наказаний, как связанных, так и не связанных с изоляцией от общества. То есть, указанная мера воздействия универсальна и может применяться к преступникам, характеризующимся различной степенью общественной опасности.

В качестве основных наказаний, назначаемых условно и не предполагающих изоляцию осужденного от общества, закон называет исправительные работы и ограничение по военной службе.

Из всех предложенных к замене условным осуждением наказаний наиболее отвечает задачам уголовного права штраф. Поясним нашу позицию. Во-первых, штраф - по общему правилу носит краткосрочный характер и считается исполненным с момента внесения соответствующей суммы; во-вторых, штраф не связан с длительным психическим воздействием на личность преступника бремени неблагоприятных последствий совершенного преступления; в-третьих, обозначенные последствия сравнимы скорее с неудобствами, возникающими при выплатах по кредитному договору законопослушного гражданина. Фактически суровость обозначенного наказания зависит от нескольких факторов: суммы штрафа и действительного материального состояния осужденного, что в случае «состоятельности» последнего вообще перестает быть для него сколько-нибудь серьезной проблемой. Кроме того, данный вид наказания обеспечивает возмещение расходов государства на организацию уголовного судопроизводства. Отсюда вывод - его реальное исполнение предпочтительнее условного.

Применение условного осуждения сопряжено с возможностью назначения дополнительных видов наказаний, причем из перечня дополнительных видов наказаний не делается каких-либо исключений. Указанное обстоятельство обращает на себя особое внимание в связи с тем, что Федеральным законом № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 г. [1] было существенно изменено содержание такого вида наказания, как ограничение свободы.

Срок назначения данной уголовно-правовой меры также зависит от её характера и вида совершенного преступления. Действующий уголовный закон определяет, что ограничение свободы имеет двойственную природу и может быть назначено как основной или как дополнительный вид наказания.

Учитывая изложенное, как дополнительные виды наказаний при применении условного осуждения возможно назначить: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Основным отличием иных мер уголовно-правового характера от наказания является их некарательное содержание. Исполнение наказания, в свою очередь, оказывает именно

интенсивное воздействие на личность виновного, реализуя в полной мере свой восстановительный, исправительный и предупредительный потенциал[2]. Таким образом, от правильного ответа на вопрос, имеет ли ограничение свободы выраженное карательное содержание, зависит возможность признания его либо видом наказания, либо иной мерой уголовно-правового характера.

Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ряда ограничений, поименованных в ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Ч. 5 ст. 73 УК РФ предусматривает для условно осужденного исполнение конкретных обязанностей, содержанием которых может являться запрет на изменение постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного на осуществление контроля государственного органа, запрет на посещение определенных мест, обязанность пройти курс лечения от соответствующего заболевания, обязанность трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Приведенный перечень не ограничивается поименованными видами обязанностей. Закон допускает возложение на преступника иных обязанностей, не закрепленных в приведенной статье, но способствующих его исправлению.

Итак, содержанием условного осуждения и ограничения свободы выступают зачастую одинаковые «принуждения», которые в рамках одного института носят название «ограничения», а в рамках другого – «обязанности». Разница заключается в том, что при ограничении свободы они имеют дело «с тем, что есть», то есть ограничивают осужденного, учитывая его действительное состояние и окружение (например, не менять место работы, которое у него уже есть, или не посещать какие-либо мероприятия), а при условном осуждении они часто обременяют лицо необходимостью совершения каких-либо дополнительных действий (например, обязанность трудоустроиться, то есть найти работу, которой у осужденного не было, или пройти курс лечения от наркомании).

Отличительной чертой обозначенных выше ограничений является также и то, что они носят исчерпывающий характер и могут быть дополнены в порядке ч. 3 ст. 53 УК РФ лишь за счет ограничений, строго обозначенных в части 1 указанной статьи. Во втором же случае (при условном осуждении) допустимо назначение любых обязанностей, преследующих цель исправления осужденного, не ограниченных содержанием ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые к тому же возможно дополнить в определенном законом порядке иными, не обозначенными в УК РФ обязанностями.

За счет того, что при условном осуждении имеется возможность выбора любой адекватной поведению и состоянию осужденного обязанности, способствующей его исправлению, обеспечивается более индивидуальный подход к личности преступника. Следовательно, предупредительный потенциал условного осуждения выше ограничения

свободы.

Возвращаясь к сопоставлению ограничения свободы и условного осуждения, необходимо отметить, что оба института вводились как определенная альтернатива реальному лишению свободы, что заставляет задуматься над вопросом, какая из обозначенных мер воздействия является более строгой и в отношении каких лиц и деяний целесообразно назначение той или иной меры.

Срок ограничения свободы сопоставим с испытательным сроком, назначаемым при условном осуждении. Максимальный и минимальный срок ограничения свободы составляет два месяца и четыре года, а условного осуждения – шесть месяцев и пять лет, соответственно. Повышенный размер испытательного срока – свидетельство того, что лица, осужденные условно, должны обладать более высокой степенью общественной опасности, нежели те, в отношении которых назначено наказание в виде ограничения свободы. Кроме того, можно говорить о более высокой степени общественной опасности осужденного и деяния, им совершенного, когда условное осуждение применяется как альтернатива наказанию, влекущему изоляцию от общества, ибо в данном случае оно применяется тогда, когда суд изначально пришел к выводу о необходимости содержания осужденного в специализированном учреждении, в то время как при ограничении свободы такая изоляция изначально была признана необязательной. В отношении условного назначения исправительных работ или ограничения по военной службе заметим, что на практике такие варианты встречаются довольно редко.

Статьей 73 УК РФ регламентируется необходимость установления контроля за осужденным условно. Статья 53 УК РФ, регламентирующая ограничение свободы, в свою очередь, использует термин «надзор». Сравнительный анализ содержания обозначенных видов действий позволяет говорить о том, что понятие «надзор» шире, чем «контроль».

Ограничение свободы, назначаемое в виде основного наказания, устанавливается при совершении преступлений небольшой и средней степени тяжести. Помимо обозначенного ограничения на применение данного наказания закон предусматривает также недопустимость его назначения в отношении военнослужащих, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также лиц, не проживающих постоянно в границах Российской Федерации. Правовая природа рассматриваемых нами мер воздействия различна: ограничение свободы представляет собой определенный вид наказания, условное осуждение относится к блоку иных мер уголовно-правового характера и заключается в освобождении лица от реального отбывания основного вида наказания под определенным условием. Указанное обстоятельство делает обозначенные меры разноплановыми и направленными на решение различных задач. Возможность исправления осужденного – «отправное» условие применения условного осуждения, в то время как первостепенной

задачей ограничения свободы является именно наказание преступника. По ряду критериев (меры поощрения, срок погашения судимости, надзорные функции уголовно-исполнительной инспекции) ограничение свободы – более строгая, относительно условного осуждения, мера воздействия, однако такие его характеристики являются результатом карательного содержания обозначенной меры, свойственного всем видам наказания. В целом нужно признать, что мера, регламентированная статьями 73 и 74 УК РФ, более строгого характера, чем ограничение свободы. Исключением является разве что условное осуждение к исправительным работам и к ограничению по военной службе, необходимость существования которых, однако, нами оспаривается. Исправление предполагается достижимым в случае, если угроза приведения наказания в реальное исполнение значительна. Потому вид наказания, назначаемый условно, должен обладать для осужденного внушительной устрашающей силой, чем исправительные работы и ограничение по военной службе явно не обладают.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета. – 2009. – 30 дек. (№ 5077).
2. Сундуров Ф. Р. Природа иных мер уголовно-правового характера / Ф. Р. Сундуров // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. - № 2. – С. 335-336.

УДК 034

Машекуашева М.Х. Противодействие идеологии терроризма как фактор целостности и безопасности государства

Countering the ideology of terrorism as a factor in the integrity and security of the state

Машекуашева Маргарита Хасанбиевна

Доцент кафедры ГиГПД

Северо – Кавказского института повышения квалификации

филлиал Краснодарского университета МВД РФ

Mashekuasheva Margarita Khasanbievna

Associate Professor of the Department of GiGPD

North Caucasus Institute for Advanced Studies

Phillilal of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация. Религиозность нередко тяготеет в фундаментализму - бескомпромиссному возвращению к истокам, к основам, к изначальному смыслу. Зачастую фундаментализм приобретает радикальные формы и агрессивный характер. В результате возникает такое явление, которое получило название религиозный экстремизм. Поэтому, говоря сегодня об экстремизме, мы чаще всего ассоциируем его с экстремизмом религиозным.

Ключевые слова: идеология, религия, конфессия, экстремизм, терроризм.

Abstract. Religiousness often gravitates towards fundamentalism - an uncompromising return to the origins, to the foundations, to the original meaning. Often, fundamentalism takes on radical forms and an aggressive character. The result is a phenomenon that has come to be called religious extremism. Therefore, speaking today about extremism, we most often associate it with religious extremism.

Keywords: ideology, religion, confession, extremism, terrorism.

DOI 10.54092/9781716160035_52

Разобраться в сущности именно религиозно экстремизма будет возможно, если мы станем говорить о конкретном его проявлении со стороны того или иного субъекта, имеющего конкретные цели и мотивы, опирающегося на конкретную идеологическую платформу.

Например, в г. Нальчике 13-14 октября 2005 года - со стороны вооружённых бандформирований, организованных на антиконституционные действия валютой, наркотиками и психологической обработкой иностранцем Хаттабом и соотечественником Басаевым, опирающихся на лозунги ислама и продвигающих чужую политическую волю - властные амбиции международных террористов. Совершенно ясно, что цель таких акций - не религиозная реформа, не внутрирелигиозная борьба (например: ханбализма с шафиизмом и ханафизмом - религиозно-правовыми школами в исламе; католицизма с православием или протестантизмом - направлениями христианства), а желание разрушить государство и захватить власть.

Религия здесь выбирается для удобства психологического воздействия, причём, та религия, которая ближе для большинства местного населения (в Албании, в бывшей Югославии, Ольстере, Узбекистане, Алжире, Египте, Йемене, в Северно-Кавказском регионе России и т.д.). Таким образом, мы определились в том, что религиозный экстремизм – это экспансия в политическую сферу общества радикально нацеленных субъектов, мотивированных идеями фанатичного религиозного фундаментализма. Проявляться он может в различных формах морального и физического насилия, террора и гражданского неповиновения. Теперь необходимо выяснить, каковы условия и причины его формирования.

Условия и причины формирования религиозного экстремизма. Следует отметить, что ваххабистское учение в мусульманских странах часто встречает сопротивление, поскольку оно расходится с национальными, культурными особенностями народов. Ведь для тех регионов, которым в целом не свойственно ханбалистское направление суннизма, распространение первого может привести различным социальным конфликтам, в т.ч. и вооружённому противоборству. Так, например, отступниками от истинной веры, с точки зрения ханбализма, являются все мусульмане, отошедшие от первоначального ислама. Но первоначальные требования ислама рождались на вполне конкретной исторической почве, в определённой социокультурной среде арабских племён Аравийского полуострова в период формирования в результате распада родоплеменных отношений феодального государства. С тех пор, за 14 столетий, многое изменилось и в самой арабской культуре, и в судьбе исламского вероучения, которое превратилось в мировую религию и исповедуется более чем полутора миллиардами человек на нашей планете. Понятно, что пространство и время вносили свои коррективы в букву исламского вероучения, ортодоксальный (истинный) ислам не мог во всей чистоте исповедоваться у народов, относящихся традиционно к различным культурно- историческим комплексам: например, у татар, сирийцев, албанцев и таджиков.

В тех регионах, куда проникал ислам, он переплетался с традиционными доисламскими верованиями, ритуалы мусульманской культовой практики срастались с национальными традициями и обрядами. Поэтому старшее поколение мусульман, стремящихся к сохранению традиций, не принимают заокеанских новшеств, привозимых молодёжью, которая, получив религиозное образование в арабских странах, старается по-своему интерпретировать ислам. Например, в Чечне, Кабардино-Балкарии, Дагестане или Татарстане, а так, как в Саудовской Аравии или Арабских Эмиратах. В свою очередь, у молодых мусульман не всегда присутствует доверие к старшему поколению духовенства, выросшего в СССР, и представляющегося им коррумпированным и недостаточно

религиозно грамотным. Именно поэтому религиозный конфликт поколений тоже стоит рассматривать как одно из условий формирования религиозного экстремизма.

Существенным элементом этнополитических процессов в КБР является особенность национально-государственной структуры республики, выражающаяся в том, что при юридически декларированном паритете существует разностатусность титульных народов республики, что также служит источником возникновения межэтнических противоречий.

Современная молодежь наиболее подвержена деструктивному влиянию в силу психологических и возрастных особенностей.

Проблема занятости молодежи стала одной из самых сложных социальных проблем, так как риск безработицы особенно велик среди выпускников учреждений профессионального образования, что происходит из-за недостаточной направленности системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации во многих образовательных организациях.

Профилактика терроризма и экстремизма в первую очередь начинается с формирования навыков воспитания толерантного сознания у обучаемых, представлений об идеологии и культуре толерантности. Важным в этом направлении является подготовка специалистов по обеспечению безопасности в социальной среде, в том числе по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

С распространением Интернета и развитием его доступности данное явление получило особое распространение в современном обществе. Широкие коммуникационные и информационные возможности социальных сетей всё чаще используются в преступных целях.

Молодые люди зачастую не просто порывают с социальными институтами общества, а начинают противопоставлять себя обществу в целом. В таких условиях риск развития асоциального девиантного поведения особенно возрастает. И это имеет достаточно разрушающие негативные последствия для общества.

Трансформационные процессы общества начала XXI в., глобализация, прогресс информационно-коммуникативных технологий привели к серьезным изменениям социализационных механизмов интеграции молодого поколения, которое оказалось уязвимым перед экстремистскими движениями и группами, транслируемыми ими установками, ценностями, моделями поведения.¹³

Организация семинаров, тематических встреч для работников системы образования и сотрудников правоохранительных органов являются наиболее доступными мероприятиями, позволяющими обеспечить обмен опытом, а также усилить

¹³ Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4.-С.149

межведомственное взаимодействие по обеспечению системности работы в данном направлении

В настоящее время в постоянно меняющихся условиях необходимы новые правила взаимодействия между социальными структурами и властью. Особая роль отводится семье, всем учебным заведениям, СМИ, традиционным религиозным организациям, деятелям культуры, науки. Необходимо создать единое образовательное пространство, приоритетом которого станет информационное противодействие экстремизму и терроризму в процессе обучения и воспитания молодежи. Образовательный процесс должен быть направлен на перестройку общественного сознания, восстановление жизненных ориентиров у молодых людей.

Библиографический список

1. Антонова Е.А. Рекомендации для педагогов по работе с обучающимися «группы риска» // Достижения науки и образования. 2018. №8 (30) – С. 85.
2. Дадова З.И. Социализация молодёжи как фактор предупреждения экстремистских и террористических идей и настроений // Социально-политические науки. 2018. - № 3 – С. 63-64.
3. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011 – № 4- С. 149.
4. Третьякова Н.Н., Божина М.М. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. №2. – С. 104.

УДК 343

Тхагапсоев Р.Т., Пшуков А.З. Значение норм международного права в повышении эффективности уголовно-исполнительного права РФ

The importance of the norms of international law in improving the effectiveness of the penal enforcement law of the Russian Federation

Тхагапсоев Ратмир Тимурович

Магистр 2года обучения ИЭПиФ
Кабардино-Балкарского государственного университета

Пшуков Адам Заурович

Магистр 2года обучения ИЭПиФ
Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Лейла Ибрагимовна, доцент кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических
наук, доцент

Thagapsoev Ratmir Timurovich
Master of 2 years of study at IEPiF Kabardino-Balkarian State University
Pshukov Adam Zaurovich
Master of 2 years of study at IEPiF Kabardino-Balkarian State University
Scientific supervisor
Zalikhanov Leila Ibragimovna, Associate Professor of the Department of
Criminal Law, Process and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию некоторых актуальных проблем имплементации норм международного права в национальное уголовно-исполнительное право России.*

***Ключевые слова:** имплементация, инфильтрация, правовой статус, осужденный.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of some actual problems of the implementation of the norms of international law in the national penal law of Russia.*

***Keywords:** implementation, infiltration, legal status, convicted.*

DOI 10.54092/9781716160035_56

С точки зрения повышения эффективности норм уголовно-исполнительного законодательства, по нашему мнению, необходимо рассматривать международные стандарты, преломляя их сквозь призму критериев эффективности уголовно-исполнительных норм. В связи с этим важно проследить, как имплементированные нормы влияют на дисциплинарное воздействие на осужденных, подготовку их к жизни на свободе, а также обратить внимание на вопрос условий содержания осужденных в российских исправительных учреждениях и соблюдения прав человека внутри их.

Безусловно, в настоящее время многие положения международно-правовых стандартов обращения с осужденными уже нашли свое конкретное воплощение в законодательстве Российской Федерации.

Рассматривая проблемы реализации международных правовых актов в системе национального законодательства Российской Федерации, необходимо прежде всего остановиться на вопросе, касающемся прав человека в современном российском обществе. В настоящее время права и свободы человека оказались в центре политической и идеологической жизни международного сообщества, международные нормы по правам человека признает практически каждая страна. Институту прав и свобод человека отводится значительное место в основных законах многих стран мира.

Под влиянием международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве впервые были закреплены основы правового положения осужденных и гарантирована защита от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. При исполнении уголовного наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан России с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Государство уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Данное правовое установление полностью соответствует предписаниям ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом.

Ранее подобной нормы в законодательстве не было, так как государство не брало на себя обязанность защищать права, свободы и интересы осужденных. Кроме того, УИК РФ в отдельных статьях впервые определяет конкретные важнейшие права и обязанности осужденных, отвечающие требованиям международных стандартов, в частности: право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания наказания; право на вежливое обращение со стороны персонала учреждений, исполняющих наказания; право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами практически в любые инстанции; запрет на проведение с осужденными медицинских и иных опытов, ставящих под угрозу их жизнь и здоровье; право на охрану здоровья, социальное обеспечение, личную безопасность, свободу совести и вероисповедания.

Безусловно, современное состояние российской уголовно-исполнительной системы еще не позволяет нам говорить о том, что она полностью соответствует параметрам, предъявляемым международными правовыми стандартами. Вместе с тем в современном мире никакая страна не может провозгласить полное фактическое соответствие всем

требованиям, которые содержатся в рассматриваемых международных актах, и, «вероятно, ни об одной тюремной системе нельзя сказать, что она в полной мере соответствует хотя бы минимальным требованиям, изложенным в Минимальных стандартных правилах, а некоторые системы далеки даже от этого»[1]. Для всех государств в той или иной мере актуальны вопросы предотвращения пыток и латентного насилия в местах лишения свободы, обеспечения осужденных оплачиваемым трудом, обеспечения юридической защиты осужденных, социально-реабилитационной помощи им после освобождения[2].

Существующее в современной России лишение свободы - это все же несколько иное наказание, нежели то, философия и содержание которого отражены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и Европейских тюремных правилах. Как следует из упомянутых документов, функциями режима исполнения (отбывания) лишения свободы признаются изоляция, классификация (сегрегация) осужденных, поддержание безопасности и дисциплины.

Согласно ст. 73 УИК РФ основная масса осужденных к лишению свободы должна отбывать наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Вопросы размещения осужденных в пределах одного субъекта относятся к компетенции региональных управлений Федеральной службы исполнения наказаний, а вопросы перевода в другие субъекты Российской Федерации - к компетенции ФСИН России.

Исследуя данную правовую норму на предмет ее соответствия Европейским пенитенциарным правилам (ст. 17), а также Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (пр. 79, 80), регулирующим вопросы распределения заключенных по пенитенциарным учреждениям и их последующей реабилитации, мы пришли к выводу о несовершенстве российского пенитенциарного законодательства в этой части. Так, международными стандартами установлено, что принятие решения о распределении не должно создавать необоснованных трудностей для заключенных и их семей, включая детей заключенных, которые нуждаются в доступе к ним[3]. Все они должны содержаться как можно ближе к месту жительства или иному месту, которое наилучшим образом подходит для их социальной реабилитации. Стандартами рекомендовано проводить «максимально возможные консультации с самими заключенными и выполнить их разумные требования». Подобные консультации должны осуществляться до назначения им места отбывания заключения, когда они содержатся в следственном изоляторе.

К сожалению, абстрактное установление законодательства не позволяет осужденным отбывать срок уголовного наказания на разумном удалении от мест проживания их семей и поддерживать социально полезные связи с обществом. Такое положение идет вразрез с целями, задачами и принципами уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того,

пробелы правоприменительной практики не только препятствуют полноценной реализации гражданами своих прав и законных интересов, но и компрометируют сам институт поощрений в части предоставления дополнительных свиданий с родственниками и другими лицами[4].

Исследуя вопросы соответствия норм отечественного права и международных стандартов, регулирующих порядок применения дисциплинарных взысканий, следует отметить, что по прибытии в исправительное учреждение все осужденные имеют равные права и обязанности. Это равенство базируется на основе ст. 19 Конституции РФ, которая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т. д. Она запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Уголовно-исполнительное законодательство, индивидуализируя процесс исполнения наказания в виде лишения свободы, предусматривает изменение условий содержания в зависимости от общественной опасности совершенного преступления; личности осужденного и его поведения во время отбывания наказания.

Эти условия могут меняться как в лучшую, так и в худшую сторону. Такой подход дает возможность наиболее эффективно воздействовать на поведение осужденных посредством изменения объема кары, выраженной в режиме содержания и характере применения мер исправительного воздействия. Следовательно, юридической основой этого института является изменение правового положения осужденных в зависимости от степени их исправления.

Нормативное определение правового положения лиц, отбывающих наказания, закреплено в ст. 10 УИК РФ, в которой говорится, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Из указанной нормы вытекает, что осужденные, несмотря на совершенные ими преступления, находятся под правовой и социальной защитой Российского государства, которое обязуется уважать и охранять их права, свободы и законные интересы наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под его юрисдикцией. При исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Вопросы дисциплины и наказания урегулированы нормами Минимальных стандартных правил, Европейских пенитенциарных правил и, безусловно, Уголовно-исполнительного кодекса РФ (ст. 115-117 УИК РФ).

Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы, являются одним из средств воспитательного воздействия, которые применяются за нарушения установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 115 УИК РФ).

По своему юридическому содержанию нарушение правил отбывания наказания является дисциплинарным проступком, который, как и меры взыскания, обусловлен специфическим правовым положением осужденных, то есть фактором исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Осужденные, находясь в местах лишения свободы, обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятые в соответствии с ними нормативные правовые акты (ст. 11 УИК РФ). За совершение какого-либо противоправного деяния (дисциплинарного проступка) осужденный по решению компетентных сотрудников исправительного учреждения привлекается к дисциплинарной ответственности. Дисциплинарный проступок - это противоправное, виновное деяние осужденного к лишению свободы, посягающее на правовой порядок отбывания наказания, наказуемое в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

Для облегчения квалификации проступка как дисциплинарного УИК РФ (ст. 11) и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (п.п. 14, 15 гл. 3) содержат исчерпывающий перечень обязанностей и правовых запретов, которые должны соблюдать осужденные, а их нарушение дает возможность квалифицировать деяния как правонарушения.

Статья 115 УИК РФ содержит перечень мер взыскания, которые могут применяться только к лицам, лишенным свободы. Помимо специфических мер взыскания, уголовно-исполнительное законодательство устанавливает и такие меры взыскания, которые предусматриваются законодательством других отраслей права (административного, трудового и др.) в отношении правопослушных граждан, не подвергнутых уголовному наказанию (например, штраф, выговор). Некоторые из предусмотренных взысканий ограничены сроком их применения. В частности, водворение в штрафной изолятор можно применить только на срок до 15 суток, перевод в помещение камерного типа — до 6 месяцев. При совершении повторных правонарушений правоприменитель может снова назначить данную меру взыскания в пределах указанных сроков.

В соответствии со ст. 26 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудники уголовно-исполнительной

системы исполняют свои обязанности и пользуются в пределах своей компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы. Также они должны принимать незамедлительные меры по предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении этих правонарушений.

Каждый осужденный, в отношении которого составлены документы о допущенном нарушении, должен быть информирован о том, в чем он обвиняется. После этого ему предоставляется право изложить письменно либо устно свои доводы по поводу случившегося. Если он самостоятельно сделать этого не может, то объяснение с его слов должен взять начальник отряда. Если осужденный отказывается дать объяснения, то в этом случае составляется акт, который подписывается тремя представителями администрации. Объяснение осужденного (или акт об отказе его дать) приобщается к материалам о наложении взыскания, которые впоследствии передаются в отдел специального учета для хранения в его личном деле.

Следующим аспектом является подготовка осужденных к жизни на свободе. Согласно международным нормам права основной целью наказания является защита общества от преступных посягательств, для достижения которой необходимо решение ряда задач, в том числе предупреждение преступлений и исправление или ресоциализация осужденных. Как указывается в пр. 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, «этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиняться законодательству и обеспечивать свое существование»[5].

Столкнувшись с негативными последствиями отбывания наказания в виде лишения свободы, правительства многих стран ищут способы сокращения социального ущерба, причиняемого этим видом наказания. В связи с этим через национальное законодательство предпринимаются попытки усовершенствования режима отбывания наказания, которые концентрируются на возвращении осужденного в общество.

Преследуя ту же цель, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепил необходимость проведения администрацией исправительных учреждений мероприятий по подготовке осужденных к освобождению и оказанию им помощи в социальной адаптации, а также формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения и т. д.

Несмотря на то, что действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации максимально приближено к международно- правовым стандартам

в области исполнения (отбывания) уголовных наказаний, в нем до сих пор содержится ряд правовых установлений, препятствующих проведению более эффективной уголовно-исполнительной политики.

Библиографический список

1. Как заставить стандарты работать // Проект руководства для пенитенциарных работников по соблюдению международных тюремных правил: Материалы междунар. конф. 17-19 ноября 1994 г. Гаага, 1995. С. 6.
2. *Алферов Ю.А.* Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. Домодедово, 1996.
3. Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил. Ree (2006)2. С. 10.
4. *Кохман В.К., Полищук Н.И.* Указ. соч. С. 129.
5. Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2005. С. 131.

УДК 343

Тхагапсоев Р.Т., Пшуков А.З. Международно-правовые стандарты в совершенствовании норм национального уголовно-исполнительного права

International legal standards in improving the norms of national penal enforcement law

Тхагапсоев Ратмир Тимурович

Магистр 2года обучения ИЭПиФ
Кабардино-Балкарского государственного университета

Пшуков Адам Заурович

Магистр 2года обучения ИЭПиФ
Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Лейла Ибрагимовна, доцент кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат
юридических наук,

доцент

Thagapsoev Ratmir Timurovich

Master of 2 years of study at IEPiF Kabardino-Balkarian State University
Pshukov Adam Zaurovich

Master of 2 years of study at IEPiF Kabardino-Balkarian State University
Scientific supervisor

Zalikhonov Leila Ibragimovna, Associate Professor of the Department of
Criminal Law, Process and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

Аннотация. Статья посвящена одной из специфических актуальных международных проблем - сотрудничеству мирового сообщества в выработке международно-правовых стандартов в области исполнения уголовных наказаний, либерализации пенитенциарной системы, ресоциализации преступников.

Ключевые слова: международные стандарты, осуждённый, пенитенциарный, лишение свободы.

Abstract. The article is devoted to one of the specific topical international problems - the cooperation of the world community in the development of international legal standards in the field of execution of criminal penalties, liberalization of the penitentiary system, re-socialization of criminals.

Keywords: international standards, convict, penitentiary, deprivation of liberty.

DOI 10.54092/9781716160035_63

В институтах международного права и принципах изначально заложены общедемократические идеи, которые провозглашают приоритет человеческих ценностей над всеми остальными, то есть продекларировано стремление к защите интересов всех живущих на земле людей. Расширение политических, экономических, международных и других связей между государствами способствует сближению правовых систем.

Как и все страны мира, Россия стремится привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями международных правовых актов, к чему ее

обязывает, с одной стороны, членство в международных организациях, а с другой - необходимость соответствовать потребностям развивающейся национальной экономики.

Без учета положений международных правовых актов невозможно эффективно ни осуществлять, ни защищать права человека и гражданина, совершенствовать действующее внутригосударственное законодательство и приводить его в соответствие с принципами и нормами международного права[1].

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договор...» (ст. 27).

Новая роль международного права не только как политического, но и как правового регулятора межгосударственных отношений ставит государства перед необходимостью выработки новых правил и механизмов их реализации относительно имплементации норм международного права в правовые системы государств и контроля за выполнением международных обязательств государства[2].

Часть 4. ст. 15 Конституции РФ провозглашает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В Уголовно-исполнительном кодексе РФ уточняется и дополняется это положение относительно пенитенциарной системы России, в частности, ст. 3 УИК РФ указывает на то, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает международные договоры Российской Федерации, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, в соответствии с экономическими и социальными возможностями».

Уголовно-исполнительная система России, как и ряда других стран, приводится в соответствие с общепризнанными нормами международного права, международными стандартами обращения с осужденными, Европейскими пенитенциарными правилами.

Реформирование УИС, во-первых, связано с интеграцией Российской Федерации в мировое сообщество (юридическую основу деятельности мирового сообщества, как известно, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, носящие универсальный характер, объект регулирования которых представляет всеобщий интерес, они признаются подавляющим большинством или всеми государствами); во-вторых, обусловлено необходимостью стандартизации ее деятельности. В связи с этим целесообразно рассматривать УИС не только как правовой, но и как социальный институт. Это обстоятельство значительно расширяет рамки сотрудничества и координации, и на этой основе создается возможность совершенствования деятельности УИС.

Такой подход позволяет УИС интегрироваться в международную практику, инвестировать ресурсы общественных организаций, фондов, ассоциаций в деятельность исправительных учреждений, легитимизировать социальную помощь УИС[3].

Признание международно-правовых стандартов и имплементация их в уголовно-исполнительное законодательство РФ делает его более эффективным, послужит гарантом законности прав человека, явится безошибочным направлением в правотворческой и правоприменительной деятельности соответствующих органов власти и должностных лиц. Исходя из изложенного следует, что общепризнанные принципы и нормы международных стандартов являются фундаментальной базой для разработки как национального законодательства в целом, так и законодательства в сфере обращения с заключенными.

Для того чтобы более четко уяснить понятие и разобраться в содержании достаточно большого количества международно-правовых стандартов, необходимо определить их цели, предназначение, сформулировать понятие, произвести юридическую классификацию и т. д.

В юридической литературе под международно-правовыми стандартами обращения с осужденными понимаются принятые на международном уровне нормы, принципы и рекомендации в области исполнения уголовных наказаний и деятельности уголовно-исполнительных учреждений и органов. Стандарты концентрируют мировой опыт уголовно-исполнительной практики, ее гуманистические тенденции. Они имеют особый статус среди норм международной юстиции в области предупреждения преступлений и борьбы с преступностью, так как преимущественно приняты и одобрены Генеральной Ассамблеей ООН, составляют часть международных принципов по правам человека.

Международно-правовые стандарты нашли свое отражение в определенных документах (соглашениях, положениях, пактах, конвенциях, договорах, декларациях, правилах и т. п.) в виде правовых норм, а также общепризнанных принципов и рекомендаций. Стандарты неравнозначны по своему юридическому статусу, но едины в выражении стремления мирового сообщества максимально скоординировать политику, средства и методы обращения с осужденными в духе либерализации и гуманизации, а также приоритета общечеловеческих ценностей, уважения прав человека и эффективности исполнения наказания.

В теоретическом плане посредством классификации осуществляется изучение правоотношений, возникающих в связи и по поводу исполнения (отбывания) уголовных наказаний. С практической стороны их классификация играет важную роль для законодателей и практических работников учреждений и органов, применяющих право. В первом случае она способствует точному и правильному отбору и закреплению международных стандартов обращения с осужденными в нормах права, во втором - помогает понять их специфику, что является необходимым условием для осуществления правоприменительной деятельности.

По степени общности международные стандарты делятся на универсальные и специальные. Первые содержатся в документах общего характера, относятся к правам

человека вообще и не предназначены специально для регламентации обращения с заключенными (лишь отдельные из них имеют отношение к обращению с осужденными), вторые касаются непосредственно обращения с осужденными в процессе исполнения наказания.

Стандарты общего характера представлены в универсальных международных документах о правах человека, принятых ООН и другими международными организациями. К ним относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция № 29 о принудительном или обязательном труде (1930), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987) и др.

Стандарты специального характера содержатся в следующих документах: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982), Европейские пенитенциарные правила (1987), Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984), Европейские пенитенциарные правила (2006) и др.

По степени обязательности различаются стандарты, соблюдение которых обязательно для национальных систем исполнения наказания, и стандарты, которые носят рекомендательный характер. К первым относятся стандарты-принципы и общие положения, зафиксированные, например, во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и др. Эти стандарты носят договорно-правовой или конвенционный характер, они обязательны для стран, ратифицировавших соответствующие международно-правовые акты, и отражаются в национальном законодательстве с соответствующей технологией их реализации. Стандарты второй группы (рекомендательные) закреплены в таких документах, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Положение о европейских тюрьмах, Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением и др. Данные нормативные акты, не носят обязательного характера для стран, их подписавших. Они внедряются в законодательство и практику исполнения наказаний с учетом национальных, экономических, политических и иных условий. К примеру, ч. 4 ст. 3

УИК РФ предписывает, что «рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей». Стандарты-рекомендации не так категоричны по сравнению с обязательными стандартами в связи с тем, что призваны способствовать развитию национальных законодательств об исполнении наказаний для эффективного достижения целей.

По источникам происхождения стандарты различаются в зависимости от принятия их международными правительственными или неправительственными организациями. Например, к первым относятся ООН и ее рабочие органы, Совет Европы; ко вторым - Международная амнистия, Международное общество социальной защиты, Лига Говарда по реформе пенитенциарной системы, Международная ассоциация помощи заключенным, Международная ассоциация уголовного права, Международный уголовный и пенитенциарный фонд, Тюремное братство, Армия спасения и др. Стандарты, разработанные международными неправительственными организациями, имеют в основном рекомендательный характер.

По широте (территориальным масштабам) действия выделяются мировые и региональные международные стандарты. Первые из них принимаются Генеральной Ассамблеей ООН и распространяются на все мировое сообщество. К ним относятся: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и др. Вторые принимаются региональными международными организациями, в частности, Советом Европы. Такими стандартами являются Европейские пенитенциарные правила.

По отношению к отдельным категориям правонарушителей либо профессиональным группам сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания (то есть по отношению к субъектам правоотношений), выделяются стандарты, относящиеся, например, к несовершеннолетним (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, - Пекинские правила, 1985; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990); к осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы (Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, - Токийские правила, 1990); к лицам, содержащимся под стражей (Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме); к должностным лицам (Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)[4].

Следует отметить, что и сами международные стандарты не являются некой застывшей субстанцией, они всецело зависят от эволюции национального и международного права, а также от динамики межнациональных отношений, следовательно, постоянно видоизменяются.

За прошедшие десятилетия в государствах - членах Совета Европы произошли существенные созидательные перемены, которые привели к важным изменениям в уголовной и уголовно-исполнительной сфере в Европе.

Сложившаяся социально-экономическая и политическая ситуация потребовала принятия новой редакции Рекомендации относительно Европейских пенитенциарных правил, основанных на совершенно новых подходах и подчеркивающих, что при исполнении наказаний, предусматривающих лишение свободы, и обращении с заключенными должны учитываться требования безопасности, порядка и дисциплины для преждевременного обеспечения таких условий содержания, которые не ущемляли бы достоинство человека и предоставляли бы возможность включения в полезные занятия и проведения для заключенных соответствующих программ с целью их подготовки к социально полезной деятельности по возвращению в общество .

Библиографический список

1. *Пашенко Е.Г.* Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 34.
2. *Кохман В.Н. Полищук Н.И.* Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. Воронеж, 2008. С. 109.
3. *Рыхтикова Л.Ю.* Имплементация норм международного права в Российской Федерации // Закон и право. 2003. № 9. С. 7.
4. Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотации юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2006. С. 7-10.

СЕКЦИЯ 6. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.24

Халикова С.С., Койнова Ю. А. Развитие государственно-частного партнерства в Хабаровском крае

Development of public-private partnership in the Khabarovsk territory

Халикова Светлана Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

Койнова Юлия Андреевна

Бакалавр по направлению подготовки Государственное и муниципальное управление, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

Khalikova Svetlana Sergeevna

Cand. of Soc. Sc., Asc. Prof, The chair of state and municipal administration and service law, The Far-Eastern Institute of Management - branch of RANEPA

Koinova Yulia Andreevna

Bachelor's degree in the field of State and Municipal Administration, The Far-Eastern Institute of Management - branch of RANEPA

Аннотация. В статье представлен анализ уровня развития государственно-частного партнерства в Хабаровском крае. Проанализированы рейтинг инвестиционной привлекательности края, количество проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в Хабаровском крае, наиболее привлекательные сферы для частных партнеров.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, Хабаровский край, проекты ГПЧ, инвестиционная привлекательность

Abstract. The article presents an analysis of the level of development of public-private partnership in the Khabarovsk Territory. The rating of the investment attractiveness of the region, the number of public-private partnership projects implemented in the Khabarovsk Territory, the most attractive areas for private partners are analyzed.

Keywords: public-private partnership, concession agreement, Khabarovsk Territory, PPP projects, investment attractiveness

DOI 10.54092/9781716160035_69

В настоящее время прослеживается тенденция к развитию взаимоотношений между государством и бизнесом, являющихся благоприятными для обеих сторон. В основном они проявляются в сферах, которые имеют стратегически важное значение для государства.

Механизмы государственно-частного позволяют привлекать на благо-приятных условиях частные инвестиции и компетенции для создания качественной общественной инфраструктуры и оказания различных услуг на базе создаваемого имущества в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом.

С целью успешной реализации масштабных инфраструктурных проектов общероссийского значения, необходима интеграция усилий и интересов органов

государственной власти и частного бизнеса для достижения максимального результата в рамках этого сотрудничества.

Анализ применения механизма ГЧП на уровне субъекта говорит о том, что при эффективной структуре этого механизма и оптимальном выборе форм ГЧП, его использование выгодно для государства, частного сектора и населения.

Хабаровский край является одним из регионов инвестиционной привлекательности отраслей и возможностей широкого внедрения схем государственно-частного партнерства. Край имеет высокий природный потенциал, обладает благоприятным климатом для иностранных инвестиций. Хабаровский край является приграничным регионом по отношению к странам бассейна Тихого океана. Эта особенность экономико-географического положения очень важна для формирования инвестиционной привлекательности региона, определяя потенциальных иностранных инвесторов и приоритетные направления развития отраслей.

Поэтому потребность в сотрудничестве публичных и частных партнеров особенно необходима для Хабаровского края. А так как неразвитость данной отрасли оказывает негативное влияние на уровень жизни населения на данной территории, то необходимо изучение проблем, связанных с реализацией ГЧП-проектов и устранение недостатков, мешающих развитию. На основании этого возникает необходимость проведения исследований, направленных на совершенствование отношений власти и частного бизнеса в форме ГЧП с целью создания согласованного сотрудничества органов государственной власти субъекта РФ с частными бизнес – структурами для эффективного функционирования экономики Хабаровского края.

Развитие государственно-частного партнёрства является одной из задач государственной программы Хабаровского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае», утверждённой постановлением Правительства Хабаровского края от 17 апреля 2012 г. № 124-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае»»¹⁴.

Проанализировав мероприятия по развитию ГЧП, предусмотренные государственной программой, можно сделать вывод, что за период 2017-2019 годов все мероприятия выполнялись в полном объёме. В рамках рассматриваемого периода ежегодно утверждалось по 2 постановления Правительства Хабаровского края, регламентирующих сферу ГЧП в Хабаровском крае, о данных изменениях в законодательстве ежегодно

¹⁴ Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае : постановление Правительства Хабаровского края от 17 апреля 2012 г. № 124-пр // Собр. законодательства Хабаровского края. 2012. № 4. Часть 2. № 0012417042012000.

информировались органы исполнительной власти края, а также органы местного самоуправления.

Ежеквартально проводился анализ отечественного опыта реализации инвестиционных проектов на основе концессионных соглашений, соглашений о ГЧП/МЧП, результаты которого публиковались на официальном сайте министерства экономического развития края. Ежегодно на постоянной основе проводилась информационно-консультационная поддержка органов местного самоуправления муниципальных образований края при подготовке и реализации проектов муниципально-частного партнерства (концессионных соглашений).

Также в соответствии с программой установлены целевые индикаторы и показатели, с помощью которых возможно оценить деятельность Министерства экономического развития по развитию государственно-частного партнёрства. Сведения о показателях представлены в таблице 1.

Согласно данным сведения можно сказать, что в период с 2017 года по 2019 год количество проектов государственно-частного партнёрства, концессионных проектов, принятых к реализации, достигалось в полном объёме от планируемого количества (100 %). Также стоит отметить, что каждый год в рассматриваемый период принимались проекты ГЧП к реализации. Так в 2018 году принято к реализации 3 проекта, а в 2019 году – всего один проект, что составляет 33 % от принятых к реализации проектов в 2018 году.

Таблица 1

Сведение о показателях государственной программы Хабаровского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае» за 2017 - 2019 годы

Наименование показателя (индикатора)	Единица измерения	Значения показателя					
		2017 год		2018 год		2019 год	
		план	факт	план	факт	план	факт
Количество проектов государственно-частного партнёрства, концессионных проектов, принятых к реализации (с нарастающим итогом)	единицы	10	10	13	13	14	14
Уровень развития государственно-частного партнёрства в крае (Интегральный показатель расчёта рейтинга субъекта)	Проценты (%)	54,2	70,2	74,7	82,9	75,4	49,6

Источник : составлено авторами по результатам ежегодных отчётов о ходе исполнения государственной программы за 2017 - 2019 года: режим доступа. - <https://khbkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/173>.

Состояние ГЧП в Хабаровском крае можно проанализировать на основе рейтинга субъектов РФ по уровню развития ГЧП. В целом рейтинг российских регионов по уровню развития ГЧП формируется на основе целой системы оценки, которая позволяет получить более-менее универсальные принципы оценки ситуации, поскольку объективные условия и специфика в каждом регионе, естественно, различаются.

В качестве ключевых критериев Министерство экономического развития Российской Федерации выбрало три — опыт реализации проектов ГЧП в субъекте Российской Федерации, развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере ГЧП, а также нормативно-правовое обеспечение в данной области на уровне конкретной территории.

Иными словами регионы вносят сведения в государственную автоматизированную информационную систему о том, какие проекты государственно-частного партнерства уже реализуются, какие в целом в регионе есть условия для таких форм работы, а также какие законодательные нормы сформированы для регулирования совместной работы бизнеса и власти.

Уровень развития сферы государственно-частного партнёрства в Хабаровском крае наглядно представлен в таблицах 1, 2, а также на рисунке 1 можно наглядно ознакомиться с динамикой итогового интегрального показателя расчёта рейтинга субъекта. На основе данных рейтингов можно сделать вывод, что положение Хабаровского края в 2018 году улучшилось, так в 2017 году он занимал 16 место, а в 2018 году поднялся на 11.

Эта положительная динамика является результатом увеличения объёма частных инвестиций, вложенных в создание проектов ГЧП, изменения сложности реализации проектов, увеличения количества проектов ГЧП, реализуемых в Хабаровском крае. Это подтверждает значение данного показателя, в 2017 году – 10,2 бала, а в 2018 – 13,8.

Таблица 2

Уровень развития сферы государственно-частного партнёрства в Хабаровском крае

	2017 год	2018 год	2019 год
Место Хабаровского края в рейтинге субъектов РФ	16	11	32
Сумма баллов региона по фактору «Опыт реализации проектов»	10,2	13,8	25,9
Сумма баллов региона по фактору «Институциональная среда»	6,7	9,3	23,8
Сумма баллов региона по фактору «Нормативно-правовая база»	3,1	3,8	3,9

Источник: составлено автором по материалам официального сайта Национального центра ГЧП: режим доступа. - [https:// pppcenter.ru/](https://pppcenter.ru/).

В рейтинге по уровню развития сферы государственно-частного партнерства за 2019 год Хабаровский край сдал позиции на 21 пункт по отношению к 2018 году, набрав 49,6% и заняв 32 место.

Снижение показателя «Уровень развития государственно-частного партнерства» (итогового интегрального показателя расчёта рейтинга субъекта) во многом обусловлено следующими причинами:

1) в связи с организационно-штатными мероприятиями в органах исполнительной власти края в 2019 году упразднено КГКУ «Краевой центр государственно-частного партнерства», что отрицательно сказалось на структурировании и сопровождении проектов государственно-частного партнерства, а также послужило причиной не достижения критерия «Наличие специализированной структуры, ответственной за сопровождение проектов государственно-частного партнерства», являющегося одним из составляющих фактора «Развитие институциональной среды»;

2) Министерством экономического развития России утверждена новая методика расчета Показателя за 2020 год. В целях постепенной адаптации деятельности субъектов Российской Федерации расчет показателя за 2019 год произведен по переходной методике, из которой при оценке фактора «Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства» исключен критерий «Сложность реализации проекта», позволявший повысить оценку по отдельным проектам в 1,5 раза, а также добавлена новая стадия реализации проекта «Принято решение о заключении соглашения (договора)» со значением понижающего коэффициента 0,6, что снизило совокупную оценку по ряду проектов.

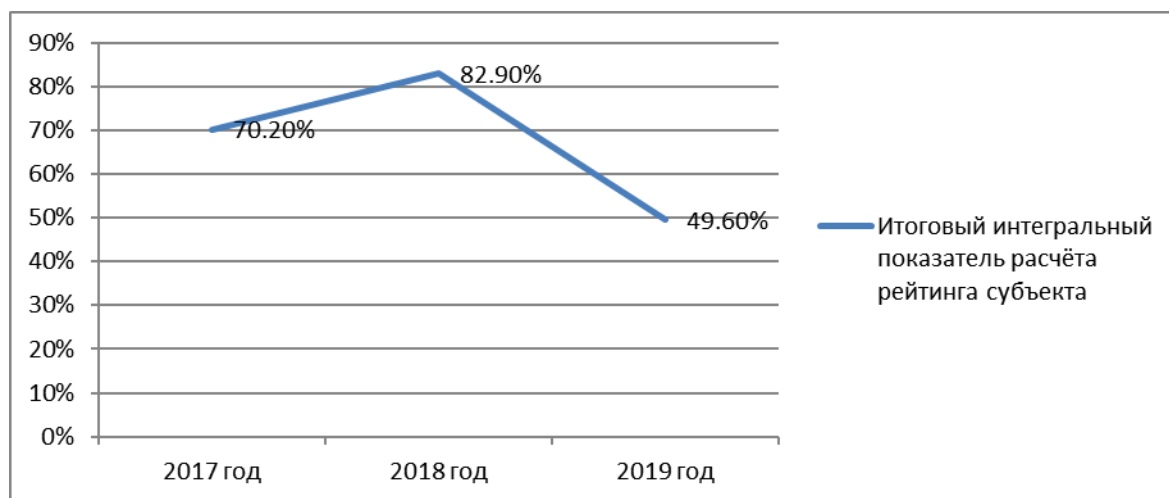

Рисунок 1 - Динамика итогового интегрального показателя по уровню развития ГЧП в Хабаровском крае

Источник: составлено автором по материалам официального сайта Национального центра ГЧП: режим доступа. - <https://pppcenter.ru/>

Проанализировав данные, представленные на рисунке 2, можно сделать вывод, что итоговый интегральный показатель в период с 2017 по 2018 год достигал установленное значение, и даже превышал его. Так в 2017 году установленное (плановое) значение составило 54,2 %, итоговое (фактическое) – 70,2 %: увеличение на 16 % (процент выполнения показателя составил - 129,5) . В 2018 году установленное (плановое) значение составило 74,7%, а итоговое – 82,9 %: увеличение на 8,2% (процент выполнения показателя – 110,97). В 2019 году установленное значение достигнуто не было, достижение показателя составило 65,8%.

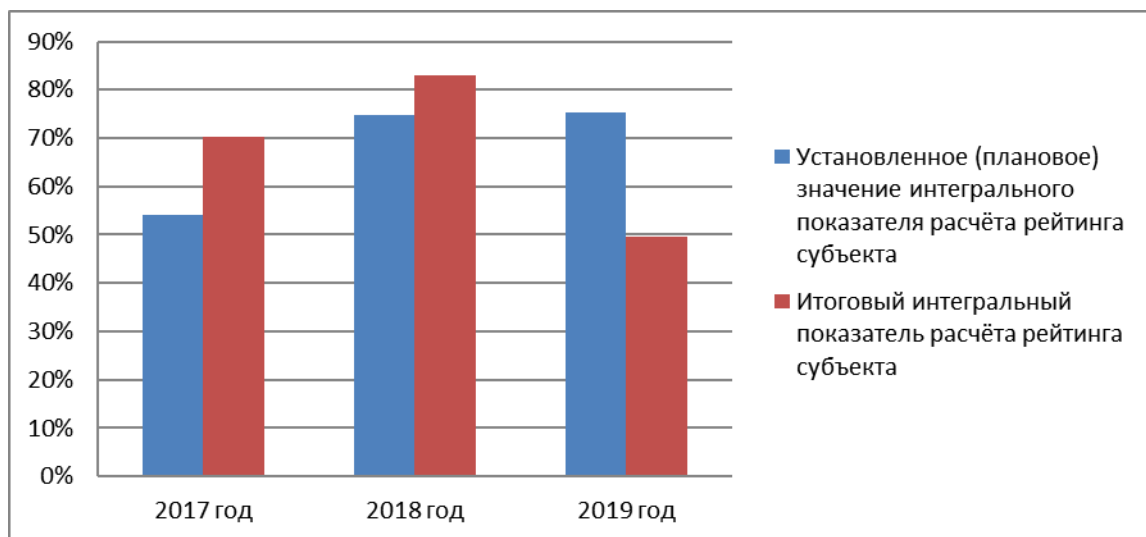

Рисунок 2 - Соотношение итогового интегрального показателя расчёта рейтинга субъекта с установленным значением показателя по уровню развития ГЧП в Хабаровском крае

Источник: составлено авторами по материалам официального сайта Национального центра ГЧП: режим доступа. - <https://pppcenter.ru/>

Так как одним из полномочий уполномоченного органа по ГЧП (Министерство экономического развития Хабаровского края) является осуществление мониторинга реализации соглашений, то стоит рассмотреть деятельность данного органа по указанному полномочию.

Так Министерство ежегодно в период с 2017 года по 2020 год проводило мониторинг соглашений о ГЧП и МЧП согласно утверждённому Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 27 ноября 2015 года № 888 «Об утверждении порядка мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнёрстве, соглашений о муниципально—частном партнёрстве»¹⁵ порядку мониторинга реализации соглашений о

¹⁵ Об утверждении порядка мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнёрстве, соглашений о муниципально—частном партнёрстве : приказ Министерства экономического

ГЧП и МЧП. На данный момент данное постановление утратило силу и введён новый порядок мониторинга реализации соглашений.

На основании данных мониторинга можно сделать вывод, что за рассматриваемый период соглашения о ГЧМ и МЧП не заключались. Однако в отчётах о результатах мониторинга содержится информация о перечне разрабатываемых и планируемых к разработке предложениях о реализации проектов, но на данный момент такие соглашения пока не заключены. Один из тормозящих факторов для заключений соглашений о ГЧП связан с окупаемостью проектов, которая тесно связана с интенсивностью использования услуг, а сравнительно небольшая плотность населения региона не сможет создать достаточную нагрузку.

Сведения о реализуемых проектах ГЧП в Хабаровском крае представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сведения о реализуемых проектах ГЧП в Хабаровском крае
за период 2017 - 2020 года

Наименование показателя	Единица измерения	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество реализуемых проектов ГЧП (находятся на прединвестиционных (после заключения соглашения), инвестиционных и эксплуатационных стадиях)	единиц	43	51	52	55
Из них:	единиц	8	8	8	8
в социальной сфере	единиц	8	8	8	8
в коммунально-энергетической сфере	единиц	34	42	43	46
в транспортной сфере	единиц	1	1	1	1
регионального значения	единиц	4	5	5	7
муниципального значения	единиц	39	46	47	48

Источник: составлено по материалам платформы поддержки инфраструктурных проектов РОСИНФРА : режим доступа. - <https://rosinfra.ru/project>.

Анализируя представленные данные, можно сказать, что количество реализуемых проектов государственно-частного партнёрства в Хабаровском крае с каждым годом увеличивается. Наибольшую долю проектов в зависимости от сферы занимают проекты в коммунально-энергетической сфере: 2017 – 79,07 % от общего количества проектов, 2018 год – 82,35%, 2019 год – 82,69%, 2020 год – 83,64%. Доля проектов в социальной сфере:

2017 год – 18,6% от общего количества проектов, 2018 год – 15,69%, 2019 год – 15,38%, 2020 год – 15,38%.

Анализируя представленные данные, можно сказать, что количество реализуемых проектов государственно-частного партнёрства в Хабаровском крае с каждым годом увеличивается. Наибольшую долю проектов в зависимости от сферы занимают проекты в коммунально-энергетической сфере: 2017 – 79,07 % от общего количества проектов, 2018 год – 82,35%, 2019 год – 82,69%, 2020 год – 83,64%. Доля проектов в социальной сфере: 2017 год – 18,6% от общего количества проектов, 2018 год – 15,69%, 2019 год – 15,38%, 2020 год – 15,38%.

В 2019 году завершён проект (по окончании срока соглашения) по реконструкции и эксплуатации здания школы в г. Хабаровск, пер. Братский 4 (бассейн). А в 2020 году был завершён проект по эксплуатации здания МОУ СОШ № 27 (бассейн) в г. Хабаровск. Данные проекты реализовались в форме концессионных соглашений.

Можно заметить, что более распространённой формой реализации проектов ГЧП в Хабаровском крае является концессионное соглашение. В основном данные соглашения заключаются в сфере ЖКХ, также представлены проекты и в социальной сфере, и в транспортной. Если рассматривать проекты с точки зрения публичного партнёра, то стоит отметить, что большинство проектов представлено на муниципальном уровне, проектов федерального уровня в Хабаровском крае не представлено.

Таким образом, на 2020 год в Хабаровском крае реализуется 55 проектов, находящихся на прединвестиционных, инвестиционных и эксплуатационных этапах, из них:

- 45 концессионных соглашений в сфере ЖКХ, из них 4 - регионального уровня, 41 – муниципального;
- 7 концессионных соглашений в социальной сфере муниципального уровня;
- 1 концессионное соглашение в транспортной сфере регионального уровня;
- 1 соглашение о государственно-частном партнёрстве регионального уровня в социальной сфере;
- 1 договор аренды с инвестиционными обязательствами регионального уровня в социальной сфере.

Также 2 муниципальных концессионных проекта в сфере образования и спорта уже завершены.

Сведения о количестве заключённых соглашений за 2017 - 2020 годы представлены в таблице 4.

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сказать, что наибольшее количество соглашений за рассматриваемый период заключалось в 2018 году. В 2019 году было заключено концессионное соглашение по реконструкции и эксплуатации

автомобильной дороги «с.им. Полины Осипенко – с. Бриакан – пос. Березовый», однако проект завершён вследствие отказа от запуска проекта.

Таким образом, была проанализирован уровень развития государственно-частного партнёрства в крае. Об эффективности деятельности уполномоченного органа по развитию механизмов ГЧП свидетельствуют довольно высокие итоговые значения интегрального показателя расчёта рейтинга субъекта и неплохие позиции в рейтинге субъектов РФ по уровню развития ГЧП.

Таблица 4

Сведения о количестве заключённых соглашений (договоров) за период 2017 – 2020 года

Наименование показателя	Единица измерения	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество заключённых соглашений	единиц	6	8	3	4
Из них:	единиц	1	0	1	1
в социальной сфере	единиц				
в коммунально-энергетической сфере	единиц	5	8	1	3
в транспортной сфере	единиц	0	0	1 (отказ от запуска проекта)	0
регионального значения	единиц	1	1	1 (отказ от запуска проекта)	2
муниципального значения	единиц	5	7	2	2

Источник: составлено по материалам платформы поддержки инфраструктурных проектов РОСИНФРА : режим доступа. - <https://rosinfra.ru/project>.

Хоть и механизмы государственно-частного партнёрства достаточно активно реализуются в Хабаровском крае, но за анализируемый автором период не было заключено ни одного соглашения о государственно-частном партнёрстве, о чём свидетельствуют результаты мониторинга Министерства экономического развития Хабаровского края за 2017-2020 года. Однако по отчётам о результатах данного мониторинга можно заметить, что каждый год за рассматриваемый период прорабатываются и планируются к реализации проекты государственно-частного партнёрства, имеющие форму реализации - соглашение о ГЧП (МЧП), однако такие соглашения пока не заключены.

Одной из причин является недостаточное количество инвесторов, способных и желающих реализовать ГЧП проекты. Так об этом свидетельствуют такой показатель мониторинга, как «количество рассмотренных публичными партнерами предложений о реализации проектов государственно-частного партнерства, проектов муниципально-

частного партнерства от частных партнеров. Данный показатель в рамках анализируемого периода составляет 0 проектов. Здесь также стоит отметить, что проекты ГЧП являются в основном социально направленными проектами, в результате реализации которых инвесторы не получают сверхприбыль. Также ежегодно Министерство экономического развития Хабаровского края публикует сводный перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений и соглашений государственно-частного (муниципально-частного партнёрства). Однако на практике такие соглашения заключаются далеко не всегда. Инвесторы не предлагают реализацию проектов и не являются их инициаторами, а значит, заинтересованность инвесторов в соглашениях о ГЧП недостаточно высока. Стоит отметить, что проекты ГЧП, реализуемые в крае, являются в основном социально направленными проектами, в результате реализации которых инвесторы не получают сверхприбыль, именно поэтому не все инвесторы готовы в них участвовать.

Для привлечения большего количества частных инвестиций в проекты государственно-частного партнёрства Хабаровского края и развития конкурентной среды проектов, а также для определения дальнейших перспектив развития проектов ГЧП в Хабаровском крае возможно проведение роуд-шоу проектов ГЧП Хабаровского края, которое будет проходить в Москве. Роуд-шоу инвестиционных проектов – это мероприятие, направленное на презентацию актуальных проектов перед аудиторией потенциальных инвесторов с целью вовлечения их в процесс подготовки, финансирования.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае : постановление Правительства Хабаровского края от 17 апреля 2012 г. № 124-пр // Собр. законодательства Хабаровского края. - 2012. - № 4. - Часть 2. № 0012417042012000.
2. Отчётов о ходе исполнения государственной программы за 2017 – 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/173>
3. Рейтинг субъектов. Официальный сайт Национального центра ГЧП: [Электронный ресурс]. URL: - [https:// pprcenter.ru/](https://pprcenter.ru/).
4. Об утверждении порядка мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнёрстве, соглашений о муниципально-частном партнёрстве : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 888 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru. - 2015. - № 0001201512300080.
5. Проекты ГЧП в Хабаровском крае. Платформа поддержки инфраструктурных проектов РОСИНФРА. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/project>.

СЕКЦИЯ 7. СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

УДК 69

Катаргулова Ю.Х. Перспективы использования стальных труб с антикоррозийным покрытием на территории Российской Федерации

Prospects for the use of steel pipes with anti-corrosion coating on the territory of the Russian Federation

Катаргулова Юлия Хатиповна,

студент магистратуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский индустриальный университет»

Katargulova Yulia Khatipovna,

Master's student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tyumen Industrial University"

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос перспективы использования стальных труб с антикоррозийным покрытием на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: антикоррозийное покрытие, стальные трубы.

Abstract. In the article, the author examines the issue of the prospects for the use of steel pipes with an anti-corrosion coating on the territory of the Russian Federation.

Keywords: anti-corrosion coating, steel pipes.

DOI 10.54092/9781716160035_79

На территории Российской Федерации функционируют разветвленные мощные системы трубопроводного транспорта. Трубопроводные системы покрывают 35 % территории страны, на которой проживает 60 % населения. Магистрали 15 тысяч раз пересекают шоссе и железные дороги, 2 тысячи раз - реки, каналы и озёра. Аварийные отказы на магистральных и промысловых трубопроводах являются одним из основных критериев надёжности их функционирования. Наибольшее число аварий на трубопроводах связано с коррозией. Так на магистральных газопроводах за 1991 -2001 гг. они составили 26,9 %. Ещё более неблагоприятно обстоит дело на нефтепромысловых трубопроводах. Ежедневно происходит 75 - 80 прорывов, из них более 50-ти на коллекторах и больше 90% из них связаны с внутренней коррозией труб. Таким образом, на основе имеющихся данных на сегодняшний день наибольшей заинтересованностью является использование стальных труб с антикоррозийным покрытием, поэтому целесообразно рассмотреть возможные перспективы.

Стальные трубы с антикоррозийным покрытием на территории Российской Федерации стали применять в производстве в 1960 году. На тот период применялись эпоксидные покрытия для защиты от появления коррозии. На сегодняшний день существует достаточно большое количество антикоррозийных покрытий стальных труб. В ниже

представленной Таблице 1 отражены основные применяемые покрытия и их положительные характеристики, которые используются практически на всех заводах, осуществляющих производство стальных труб с антикоррозийным покрытием в Российской Федерации.

Таблица 1

Применяемые виды антикоррозийные покрытия и их характеристики в Российской Федерации

Вид антикоррозийного покрытия	Преимущества	Сфера использования
1	2	3
Двухслойная наружная полиэтиленовая антикоррозионная изоляция стальных труб	Увеличение срока службы и износа стальных труб	Трубопроводы
Трёхслойная наружная полиэтиленовая антикоррозионная изоляция стальных труб	Повышение твердости и прочности стальных труб	Трубопроводы
Комбинированная антикоррозионная изоляция стальных труб	Повышает непосредственную устойчивость к агрессивным средам	Трубопроводы
Полиуретановая наружная антикоррозионная изоляция	Предотвращает аварийные ситуации в результате разрушения материала без нанесения антикоррозийного покрытия	Трубопроводы
Битумные и битумно-полимерная изоляция стальных труб	Долговечны. Термоизносостойкие. Возможно применение в качестве внутреннего защитного покрытия труб	Трубопроводы
Двухкомпонентный материал на основе полимочевины	Низкая пожароопасность, которая обеспечивается отсутствием примесей, высокий уровень полимеризации без специальных катализаторов	Трубопроводы

Таким образом, можно увидеть, что все имеющиеся виды антикоррозийного покрытия для стальных труб на сегодняшний день представляют собой большой свод положительных преимуществ при производстве в Российской Федерации. Использование стальных труб с антикоррозийным покрытием позволит усовершенствовать длительность срока эксплуатации. Ведь при правильном нанесении и качественном размещении срок возрастает до 30 и более лет. Также перспективой использования будет являться возможность существенного сокращения возникающих аварий в результате разрушения применяемых материалов без антикоррозийного покрытия. Перспективы использования в прямом смысле ведут к улучшению всей сферы производства стальных труб с антикоррозийным покрытием, позволяя взглянуть на трубопроводные системы Российской Федерации в другом ключе с перспективой на будущее.

УДК 69

Кунакбаева А.Р. Производство стальных труб с антикоррозийным покрытием в Ханты-Мансийском автономном округе

Production of steel pipes with anti-corrosion coating in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug

Кунакбаева Альбина Раисовна,

студент магистратуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»

Kunakbayeva Albina Raisovna,

Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Tyumen Industrial University"

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос производства стальных труб с антикоррозийным покрытием в Ханты-Мансийском автономном округе.

Ключевые слова: стальные трубы, антикоррозийное покрытие.

Abstract. In the article, the author examines the issue of production of steel pipes with anti-corrosion coating in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug.

Keywords: steel pipes, anti-corrosion coating.

DOI 10.54092/9781716160035_81

На протяжении долгого времени закупка в Ханты-Мансийском автономном округе стальных труб с антикоррозийным покрытием осуществлялась непосредственно у разных поставщиков, которые находились в других городах, что существенно было неудобно для заводов, осуществляющих свою деятельность. Это связано с тем, что непосредственный подбор необходимо было проводить лишь на основе представленных характеристик, а также и то, что не всегда поставленные материалы соответствовали заявленным требованиям. Поэтому возникла целесообразная необходимость в строительстве собственных заводов на территории Ханты-Мансийского автономного округа по производству стальных труб с антикоррозийным покрытием. Благодаря собственному производству антикоррозийное покрытие сделает трубу прочнее и долговечнее, а значит аварий на нефтепроводах Ханты-Мансийского автономного округа значительно станет меньше.

Значимым шагом в производстве стальных труб с антикоррозийным покрытием в Ханты-Мансийском автономном округе стало строительство завода по антикоррозийной обработке труб в 2014 году. Особенность данного завода обозначалась тем, что непосредственный процесс нанесения внутреннего антикоррозийного покрытия сложный и многоэтапный. Для того, чтобы выдержать всю технологию, производство была в действительности уникальным, начиная от степени автоматизации на тот момент,

заканчивая оснащённостью. Группа, которая в последствии стала преподавателями для операторов и контролёров, которые здесь задействованы обучалась в Германии. Такой серьёзный подход к производству обусловлен тем, что выявлялась сложность как нанести покрытие. Так как имелись специальные показания — от 254 до 560 микрон, в которые необходимо было попасть. Потому что, если толщина будет не в этих пределах, то труба будет считаться бракованной.

В 2017 году на территории Ханты-Мансийского автономного округа был запущен завод «Нефтесервис-НОРД», который разместился около поселка Солнечный. Мощность производства превышает 10 тыс. тонн трубы в год. Экономичная технология позволяет наносить на внутреннюю часть нефтегазовой трубы специальное антикоррозийное покрытие, благодаря которому изделие служит дольше обычных. После запуска нового производства появилась возможность проводить обработку на территории самого нефтегазового субъекта, что благоприятно сказалось на нефтедобывающей отрасли, помогая избежать возможных проблем и возникновения аварийных ситуаций.

На сегодняшний день можно сказать, что производство стальных труб с антикоррозийным в Ханты-Мансийском автономном округе существенно возросло в связи с возникшей актуальность и реально возникающей проблемы появления коррозии. Безусловно, на сегодняшний день изменилась и сама структура производства и степени ее автоматизации. На Рисунке 1 представлена динамика имеющихся на территории Ханты-Мансийского автономного округа компаний, включающих заводы, по производству стальных труб с антикоррозийным покрытием за последние пять лет.

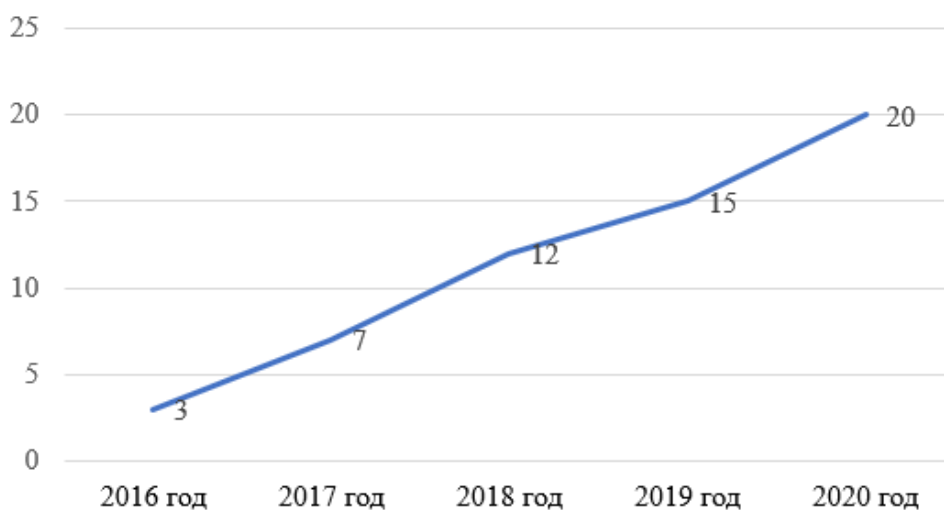

Рисунок 1 - Динамика компаний по производству стальных труб с антикоррозийным покрытием за последние пять лет в Ханты-Мансийском автономном округе

Таким образом, исходя из представленной динамики на Рисунке 1 можно увидеть, что производство стальных труб с антикоррозийным покрытием на территории Ханты-Мансийского автономного округа с каждым годом растет. Так, в начале 2016 года, имело только три компании, занимающиеся данным производством, и вот уже на период 2020 года можно увидеть, что данное количество возросло до 20 компаний в Ханты-Мансийском автономном округе.

Это говорит лишь о том, что данная отрасль по производству стальных труб с антикоррозийным покрытием представляет собой большую актуальность в Ханты-Мансийском автономном округе. Это позволит четко контролировать осуществляемый процесс производства, также сформирует базовый набор критериев, возникающих у заказчиков-заводов. Также очень важно понимать и то, что основное направление в данном производстве будет занимать – разработка и внедрение методов защиты от коррозии различных металлоконструкций, а также комплексная антикоррозионная защита трубопроводов, сосудов и аппаратов с помощью полимерных покрытий. И для того, чтобы работа была более эффективной, необходимо постоянно находиться в поиске новых и современных решений данной проблемы, подходя к этому вопросу комплексно, учитывая различные его стороны на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 33

Проскурина А.П. Спортивные объекты как важный фактор развития архитектуры города

Sports facility adaptability concept

Проскурина Алёна Павловна

Магистр
Тюменского Индустриального Университета
Proskurina Alyona Pavlovna
Master
Tyumen Industrial University

Аннотация. В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема исследования значения спортивных объектов в современном обществе. В моей статье затрагивается вопрос о мало изученных социально-культурных аспектах спортивных объектов и их значение в развитии инфраструктуры города. Спортивные объекты вносят огромный вклад в развитие городской инфраструктуры.

Ключевые слова: спорт, архитектура, спортивное сооружение, инфраструктура.

Abstract. In the article the actual problem of the importance of sport facilities in modern society. My article discusses the issue of the studied social and cultural problems of sports facilities and their development in the development of the city's infrastructure. Sports facilities make a huge contribution to the development of urban infrastructure.

Keywords: sports, architecture, sports facility, infrastructure.

DOI 10.54092/9781716160035_84

Современные спортивные сооружения являются одним из важных элементов городской среды и архитектуры города, благодаря их рекреативной и развлекательной деятельности, влияющее на население в целом, а также возможное получение выгоды. Современные спортивные объекты представляют собой решения, которые находятся на границе с архитектурой и инженерией они представляют огромные изменения и занимают важное место в рейтинге выдающихся архитектурных достижений.

Спорт- важный принцип ведения здорового образа жизни и неотъемлемая часть жизни населения. Мы являемся неотъемлемой частью жизни современного общества и важным принципом ведения здорового образа жизни. Выступаем как свидетели популяризации различных видов спортивных дисциплин и соревнований, число которых постоянно увеличивается. Незамедлительно возрастает число спортивных и спортивно-оздоровительных комплексов, что в свою очередь влияет на динамичное развитие инфраструктуры города, экономическому и культурному процветанию региона.

Рейтинговые спортивные мероприятия с различными видами спорта играют решающую роль в развитии туризма, как важнейшего катализатора экономического роста. Посетители знакомятся с историческим наследием города, а также присутствуют на спортивных мероприятиях. Спортивные комплексы, дворцы спорта, спортивно-оздоровительные центры которые объединены единой планировочной структурой города, должны выделяться интересными и необычными архитектурно-планировочными решениями и формировать интересную и необычную городскую среду. Инвесторы часто принимают интересные и радиальные проекты архитектурных решений, которые вследствие становятся отличительной чертой города.

Деятельность по работе спортивного комплекса должна быть интересной и разнообразной по содержанию и аттрактивной для посетителей всех возрастов. Так как спортивные сооружения являются самыми популярными по посещению.

Конечно самую важную роль в строительстве таких объектов имеют Олимпийские игры, которые являются и считаются самым престижным спортивным событием мирового масштаба.

Таким образом спортивные сооружения, кроме осуществления спортивно-реабилитационных, оздоровительно - реабилитационных, профессионально прикладных и гигиенических задач являются важнейшими элементами городской архитектуры и способствуют увеличению финансовых доходов городских муниципалитетов.

Кроме продвижения положительного имиджа и дополнительных возможностей для промоции города-организатора и реализатора спортивных мероприятий, возрастает интерес к проведению бизнес- и туристических конгрессов, для проведения которых необходимо строительство центров с внушительным количеством мест для участников. Именно такие многофункциональные сооружения возводились ещё для проведения международных спортивных мероприятий во многих городах.

В целях повышения эффективности использования спортивных сооружений необходимо использовать в рамках социально-культурной деятельности для осуществления целей образования, культуры и искусства, но и для зрелищно - развлекательных мероприятий. Спортивные объекты обязаны выполнять многофункциональную роль, быть привлекательными для посетителей - потенциальных туристов. Строительство спортивных объектов способствует целевому ускоренному обновлению города и достижения экономического эффекта от развития регионального туризма.

СЕКЦИЯ 9. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 33

Сурикова Ю.В. Проблема использования земель сельскохозяйственного назначения на территории Тверской области

The problem of using agricultural land on the territory of the Tver region

Сурикова Юлия Вячеславовна,

студент Тверского Государственного университета.

Научный руководитель: **Баженова Татьяна Юрьевна**

Доцент кафедры Государственного управления,

Кандидат экономических наук

Surikova Yulia Vyacheslavovna,

student of Tver State University.

Scientific adviser Bazhenova Tatyana Yurievna

Associate Professor of the Department of Public Administration,

PhD in Economics

Аннотация. В статье изложены аспекты использования земельных ресурсов целевого назначения в Тверской области. Охарактеризован состав земель сельскохозяйственного назначения. Представлены сведения о наличии земель в собственности Тверской области. Обозначена проблема использования земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, признаки неиспользования земельных участков по назначению, земельный налог, органы государственного надзора, оборот земель сельскохозяйственного назначения, нарушения при использовании земли, собственники земельных ресурсов.

Abstract. The article describes aspects of the use of targeted land resources in the Tver region. The composition of agricultural lands is characterized. Information on the availability of land in the ownership of the Tver region is presented. The problem of using agricultural land is outlined.

Keywords: agricultural land, signs of non-use of land plots for their intended purpose, land tax, state supervision bodies, turnover of agricultural land, violations in the use of land, owners of land resources

DOI 10.54092/9781716160035_86

В структуре земельного фонда особое место занимают земли сельскохозяйственного назначения, основным целевым назначением которых является их использование в сельском хозяйстве. На основании статьи 77 Земельного кодекса РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей [1]. В Тверской области на 1 января 2020 года данная категория занимает второе место по объему после земель лесного фонда и составляет 2634,4 тыс. га или 31% всего земельного фонда региона [8, 9]. В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются:

- сельскохозяйственные угодья,
- земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями,
- земли, занятые защитными лесными насаждениями,
- земли, занятые водными объектами,
- земли, занятые зданиями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и переработки сельхозпродукции.

Одной из главных характеристик земель сельскохозяйственного назначения является их уровень плодородия для получения продуктов питания. Поэтому, важно использовать землю по назначению, не допускать ее зарастания, загрязнения, ухудшения состояния почвы.

Однако, огромное количество земель сельскохозяйственного назначения в поселениях не используются по назначению. Одна из причин этого заключается в том, что данные земли находятся в частной собственности.

В 90-х годах, в период приватизации имущества, земельные наделы колхозов и совхозов были скуплены заинтересованными гражданами. Учитывая невысокую ставку земельного налога (0,3 процента от кадастровой стоимости земельного участка) [3], данные земли используются как долгосрочная инвестиция, а не по назначению.

В результате земли сельскохозяйственного назначения на протяжении длительного периода времени зарастают сорняками, кустарниками и незаметно становятся непригодными для использования. Продавать их по кадастровой стоимости нецелесообразно, поскольку она зачастую ниже рыночной, а уплата тринадцатипроцентного налога на доход делает сделку непривлекательной. Сдавать в аренду указанные земли невыгодно из-за контроля арендаторов собственниками, а именно соблюдения порядка уплаты арендных платежей, из-за запрета на строительство капитальных строений, из-за контроля надзорных органов за целевым использованием. Таким образом, земли, которые могли быть использованы для производства сельскохозяйственной продукции, деградируют.

Органы государственного надзора при проведении проверок соблюдения земельного законодательства на землях сельскохозяйственного назначения выявляют нарушения с учетом критериев, установленных Постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 "О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации" [6]. Таким признаком является, в частности, наличие на 50 и более процентах площади земельного участка зарастания сорными растениями по установленному перечню и (или) древесно-кустарниковой растительностью (за исключением поле- и лесозащитных насаждений, плодовых и ягодных насаждений), и (или) наличие дерна, характеризующегося переплетением корней, побегов,

корневищ многолетних сорных растений, глубина которого достигает 15 и более сантиметров (за исключением наличия дерна на земельных участках, предназначенных и используемых для выпаса сельскохозяйственных животных).

Кроме этого, земля будет считаться использованной не на цели сельского хозяйства, если на оставшейся площади либо на 25 процентах площади земельного участка одновременно не ведется такая деятельность как:

- выращивание сельскохозяйственных культур и обработка почвы – на земельном участке, предназначенном для растениеводства (за исключением садоводства);

- сенокошение, заготовка зеленых, сочных и грубых кормов, разведение и (или) выпас сельскохозяйственных животных – на земельном участке, предназначенном для животноводства и др.

А наличие на земельном участке постройки, имеющей признаки самовольной, а также загрязнение участка химическими веществами I и II класса опасности и захламление земли иными предметами, не связанными с ведением сельского хозяйства, на 20 и более процентов площади земельного участка, являются признаками использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением законодательства Российской Федерации.

Федеральным законодательством об обороте земель сельскохозяйственного назначения определено, что земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если в течение трех и более лет подряд со дня возникновения у такого собственника права собственности на земельный участок он не используется для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности [4].

Кроме этого за нарушения при использовании земель сельскохозяйственного назначения предусмотрена административная ответственность (статья 8.8 КоАП РФ) [2].

В настоящее время повсеместно наблюдается сокращение площади сельскохозяйственных угодий в результате перевода их в другие категории и использования не для сельскохозяйственных целей. Так, на сегодняшний день, большое количество гектаров земли переводится в земли лесного фонда ввиду их зарастания и непригодности для сельхозпроизводства и во избежание принудительного изъятия земельного участка у собственника и административной ответственности.

Еще одной причиной уменьшения земель сельскохозяйственного назначения является их изъятие для строительства и добычи полезных ископаемых. В результате добычи полезных ископаемых происходит разрушение сельскохозяйственных земель горными разработками и потеря плодородного слоя почвы.

Таким образом, все больше площадей сельскохозяйственных угодий выбывают из оборота земель сельскохозяйственного назначения.

По сравнению с 2018 годом площадь земель сельскохозяйственного назначения уменьшилась на 0,3 тыс. га, которые были переведены в другие категории: земель промышленности и земель лесного фонда в соответствии с распоряжениями регионального правительства.

На территории Тверской области земельный надзор находится в ведении Росреестра. Как упоминалось выше, специалистами ведомства проводятся проверки соблюдения земельного законодательства в отношении правообладателей земельных участков сельскохозяйственного назначения.

«Основные направления надзорных мероприятий Росреестра - это соблюдение требований об использовании земельного участка по целевому назначению, наличие прав на использование земельного участка, а также использование земельного участка в установленных границах», - отметил заместитель руководителя Управления Росреестра по Тверской области Андрей Тяпкин на пресс-конференции, проведенной в конце прошлого года [7].

По его словам, использование земельного участка не по целевому назначению – это самое распространенное нарушение земельного законодательства в Тверской области. Например, в деревне под Тверью незаконно организовали выращивание и продажу цветов. Нередки случаи создания автосервисов в частном секторе или складирования металлолома, строительство гостиниц и хостелов на участках под индивидуальную застройку.

«Всего за 9 месяцев прошлого года нами проведена 1641 проверка земельного законодательства - 635 плановых и 1006 внеплановых. Более чем в 80% случаев выявлены нарушения, в 71,5% они устранены», - такие данные привел Андрей Тяпкин.

Многие вопросы применения земельного законодательства решаются на уровне муниципалитетов, поскольку рациональное использование земельных ресурсов, вовлечение земель в гражданский и хозяйственный оборот ведет к увеличению доходов местного бюджета. При выявлении нецелевого использования земельного участка, например, «под индивидуальное жилищное строительство» в качестве «объекта торговли», производится изменение его целевого назначения, увеличивается кадастровая стоимость и, как следствие, земельный налог, поступающий в местную казну.

Использование земель затрагивает и налогообложение. Как известно, для земельных участков сельхозназначения видами разрешенного использования являются выращивание сельхозкультур, а также размещение хозпостроек и гаражей. Земельный налог для таких участков минимален: 0,3 процента. Но если земля не используется по целевому назначению,

то налогоплательщик теряет право на применение пониженной ставки – она составит 1,5% [3].

Органы местного самоуправления, в лице районных и местных администраций, систематически контролируют земли сельхозназначения, в том числе пашни, на предмет целевого использования. Информация по выявляемым муниципальными образованиями нарушениям использования земельных ресурсов ежеквартально направляется в Управление Федеральной налоговой службы Тверской области для корректного налогообложения правообладателей по повышенной ставке земельного налога.

Если участки земли заросли кустарниками, деревьями или захламлены, то собственнику вручается законное предписание на исправление положения, а если требования предписания не выполняются, то составляется акт, и налоговые органы штрафуют собственника за нарушение налогового законодательства. Для граждан предусмотрен штраф от 20 до 50 тысяч рублей.

Заметим, что невыполнение законного предписания влечет наложение на должностных лиц - от 100 до 200 тысяч рублей; на юридических лиц - от 200 до 400 тысяч рублей. Об изъятии земельных участков у собственников, если они не использовались в течение трех и более лет подряд с момента выявления факта неиспользования по целевому назначению, говорилось в данной статье выше.

В заключение хочется отметить, что для исправления ситуации с использованием земель сельскохозяйственного назначения на территории Тверской области важно проводить разъяснительную работу среди хозяйствующих субъектов в средствах массовой информации по своевременному оформлению земли и использованию ее в соответствии с действующим законодательством.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации (в ред. 30.04.2021), ст.77. Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/6f2cb9b003973c532cb954a99e9f28e4a08d6eca/#:~:text=3K%.
2. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях (в ред. 26.05.2021), ст.8.8. Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d4131daeffceff28e2dda2eba7105f88abc9e7e9/#:~:text=KoA.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (в ред. 20.04.2021), ст.394. Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/fd2ac88b2311a6053a128cfa43aa07672e826213/.

4. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации». Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. «На своей земле. Росреестр рассказал о земельных правах в Тверской области» Российский региональный еженедельник «Аргументы и Факты в Твери» выпуск 26.10.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalinin-adm.ru/news/4276>, свободный (дата обращения 10.06.2021).

8. Региональный доклад о состоянии и использовании земель в Тверской области за 2018 год. Доступ из официального сайта Росреестра. Источник: <https://rosreestr.gov.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/>.

9. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации. Доступ из официального сайта Росреестра. Источник: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/sostoyame-zemerrossii/gosudarstvennyy>.

СЕКЦИЯ 10. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 33

**Гилязетдинова А.Т. Актуальность строительства спортивного комплекса в г.
Нефтекамск**

The relevance of the construction of a sports complex in the city of Neftekamsk

Гилязетдинова Алина Талгатовна,

студент магистратуры Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
"Тюменский индустриальный университет"

Gilyazetdinova Alina Talgatovna,

Master's student at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Tyumen Industrial University"

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос актуальности строительства спортивного комплекса в г. Нефтекамск.

Ключевые слова: строительство, спортивный комплекс.

Abstract. In the article the author examines the issue of the relevance of the construction of a sports complex in the city of Neftekamsk.

Keywords: construction, sports complex.

DOI 10.54092/9781716160035_92

Из разных обозначений «здоровый образ жизни», объединяющего разносторонние сферы жизнедеятельности личности, коллектива, социальной группы, одной из самых актуальных, самой важной составляющей является физическая культура и спорт. Сфера физической культуры и спорта выполняет в обществе множество различных функций и отбирает все возрастные группы населения. Полифункциональный характер сферы проявляется в том, что физическая культура и спорт — это развитие физических, эстетических и нравственных качеств человеческой личности, организация общественно-полезной деятельности, досуга населения, профилактика заболеваний, воспитание подрастающего поколения, физическая и психоэмоциональная рекреация и реабилитация, зрелище, коммуникация и т. д.

Забота о развитии физической культуры и спорта — важнейшая составляющая социальной политики государства, обеспечивающая воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открывающих широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора.

Строительство спортивных сооружений – это отдельное направление в работе строительных компаний, которому сегодня оказывается особое внимание. Ведь каждое новое сооружение – это не просто стены и площадки, это отлично спроектированные здания, оснащенные всей самой современной техникой. Вот почему так важно сегодня проектирование спортивных сооружений.

Физическая культура и спорт является одним из наиболее важных факторов укрепления и сохранения здоровья. Современное общество заинтересованно сохранить и улучшить физическое и психическое здоровье человека, повысить его интеллектуальный потенциал. Это особенно важно сегодня, в условиях резкого снижения двигательной активности.

Понимание того, что будущее любой страны определяется здоровьем членов общества, привело к усилению роли физической культуры и спорта в деятельности по укреплению государства и общества и активному использованию физической культуры и спорта в поддержании и укреплении здоровья населения. Именно поэтому за последние годы место спорта в системе ценностей современной культуры резко возросло. Увеличилось количество массовых спортивных соревнований для детей и молодежи как в регионах, так и на федеральном уровне. Создаются благоприятные условия для оздоровления людей в трудовых коллективах, в образовательных учреждениях, обустраиваются спортивными сооружениями дворы и микрорайоны, места отдыха.

Нефтекамск - спортивный город, занимает одно из лидирующих мест в республике по численности населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом.

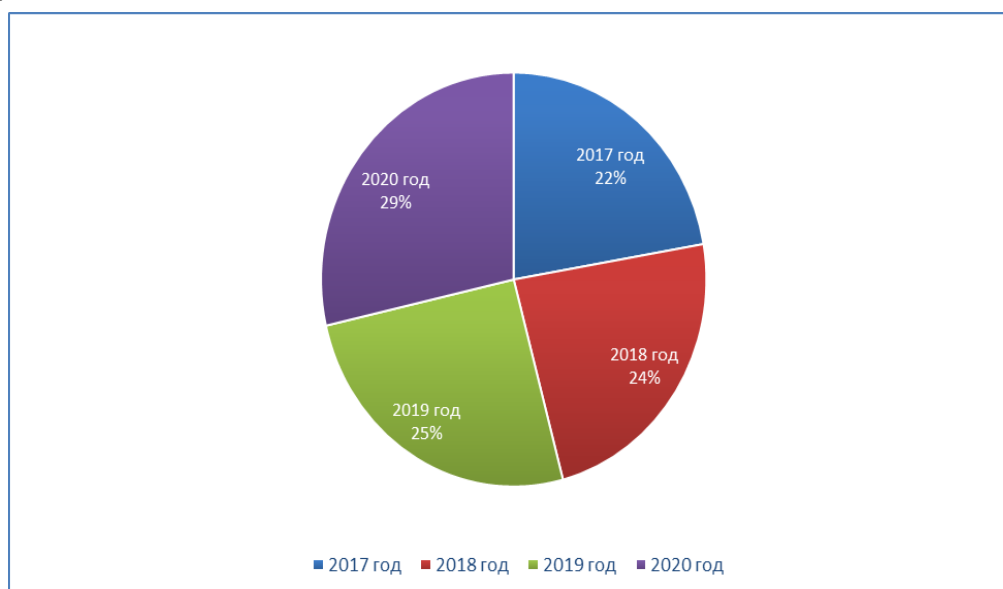

Рисунок 1- Процент населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом в г. Нефтекамск

В целом можно отметить, что доля трудящихся систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей их численности постоянно увеличивается.

За 2020 год приняли участие 3 485 человек по выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО). За 9 месяцев 2020 года на знаки отличия комплекса ГТО выполнили 197 участников, в том числе на золотой знак отличия – 158, серебряный – 19, бронзовый – 20. По прогнозам за IV квартал 2020 года выполнили на золото – 310, серебро – 772, бронза – 434. Данные о количестве человек получивших знаки отличия ГТО за I-III кв., и по прогнозам за IV кв. представлены на рисунке 2.

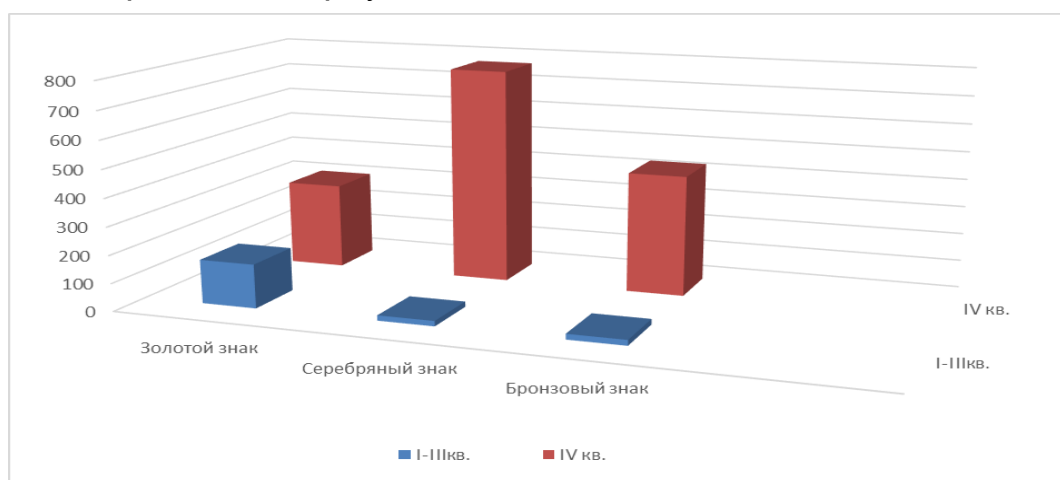

Рисунок 2 - Количество знаков отличия за I-III кв., и по прогнозам за IV кв.

В связи с этим, для поддержки физкультурно-спортивного развития населения, приоритет должен быть направлен на физическое воспитание дошкольников и учащихся образовательных учреждений разных категорий, как «база» для последующего формирования здорового образа жизни.

В целях формирования здорового образа жизни в городском округе город Нефтекамск ежегодно проводятся спортивно-массовые мероприятия, в которых принимают участие более 60 тысяч человек.

Актуальность создания спортивного комплекса на территории города Нефтекамск Республики Башкортостан заключается в необходимости формирования благоприятных условий и заинтересованности граждан в ведении здорового образа жизни (далее – ЗОЖ). Как результат ЗОЖ – прирост валового регионального продукта и налоговых отчислений в региональные и федеральные бюджеты с одной стороны, с другой - социальная значимость инвестиционно-строительного проекта для населения. Пропаганда ЗОЖ со стороны государства и заинтересованность со стороны населения должны стать главной социальной задачей в свете реформы пенсионной системы и государственных программ,

ориентированных на технологический прорыв российской экономики. В том числе, в настоящее время одной из актуальных задач в сфере молодежной политики является развитие спорта на страновом уровне и регионе согласно Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы». Цель программы – создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом, повышение конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене, а также успешное проведение в Российской Федерации спортивных соревнований.

В городе Нефтекамске развивается 57 видов спорта, уделяется большое внимание развитию олимпийских видов. Наибольшее развитие получили такие виды спорта, как лёгкая атлетика, хоккей, тяжёлая атлетика, бокс, женский волейбол. Быстрыми темпами развиваются плавание, бобслей, скелетон, баскетбол.

Развитие спортивно-оздоровительной инфраструктуры наиболее результативно происходит именно в рамках современных многофункциональных спортивных комплексов, обеспечивающих условия для максимального удовлетворения потребностей граждан в занятиях физической культурой и спортом. В современных условиях любой многофункциональный спортивный комплекс интегрирован в сложную сеть отношений, включая экономические, организационно-правовые, социально педагогические, технико-эксплуатационные и т. д. Данное обстоятельство определяет необходимость применения системного подхода к исследованию спортивного комплекса как сложного социального объекта и одной из организаций сферы физической культуры и спорта.

На территории городского округа город Нефтекамск работают 3 спортивные школы:

1. Спортивная школа Муниципального бюджетного учреждения Комитет по физической культуре, спорту и туризму городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан, количество занимающихся – 1 283 человека, виды спорта: футбол, бокс, легкая атлетика, греко-римская борьба, дзюдо, лыжные гонки, гандбол, современное пятиборье, велоспорт, волейбол, плавание, фехтование, тяжелая атлетика, бобслей и скелетон.

2. Детско-юношеская спортивная школа Автономной некоммерческой организации «Хоккейно-спортивный клуб «Торос», количество занимающихся 394 человек по хоккею с шайбой.

3. Детско-юношеская спортивная школа Муниципального казенного учреждения Управления образования администрации городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан, количество занимающихся 1 094 человек по видам спорта фитнес-аэробика, греко-римская борьба, кикбоксинг, спортивное ориентирование, легкая атлетика, настольный теннис и волейбол

УДК 33

Гилязетдинова А.Т. Конкурентные преимущества проектируемого спортивного комплекса

Competitive advantages of the projected sports complex

Гилязетдинова Алина Талгатовна,

студент магистратуры Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
"Тюменский индустриальный университет"

Gilyazetdinova Alina Talgatovna,

Master's student at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Tyumen Industrial University"

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос конкурентных преимуществ проектируемого спортивного комплекса.

Ключевые слова: строительство, спортивный комплекс.

Abstract. In the article, the author examines the issue of the competitive advantages of the projected sports complex.

Keywords: construction, sports complex.

DOI 10.54092/9781716160035_96

Развитие спортивной инфраструктуры дает приток новых рабочих мест, а развитие спорта способствует созданию зрелищной индустрии, имеющей большое экономическое значение. Олимпийский спорт является мощнейшим и главным толчком международного сотрудничества, формирования привлекательного образа страны на международной арене. Крупные победы спортсменов из сборной нашей страны помогают росту патриотизма, гражданственности. Если взглянуть с одной стороны, то спортивный комплекс является одновременно как хозяйственный объект и пространственно-физический субъект, где именно транслируются тренировки и физкультурно-спортивные занятия и создается особенный тип социального менеджмента, показывающий и разрабатывающий текущую работу и реализацию спортивного сооружения, предоставляющую гражданам определённый вид и категорию услуг.

Потребность в строительстве спортивных комплексов все еще довольно высока. Ведь главные критерии таких помещений – это не столько скорость строительства, сколько качество, надежность, долговечность и функциональность. Спортивные комплексы должны представлять собой довольно сложный объект, где наряду с привычными и прочными строительными материалами должны использоваться сложные инженерные системы. Также не стоит забывать и о такой составляющей строительства, как стоимость проекта.

Строительство спортивных сооружений – это отдельное направление в работе строительных компаний, которому сегодня оказывается особое внимание. Ведь каждое

новое сооружение – это не просто стены и площадки, это отлично спроектированные здания, оснащенные всей самой современной техникой. Вот почему так важно сегодня проектирование спортивных сооружений.

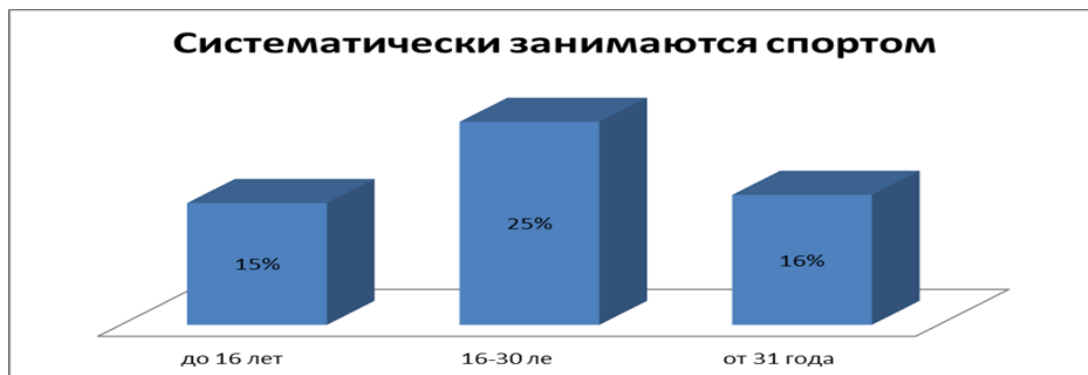

Рисунок 1 - Процент систематически занимающихся спортом по возрастному показателю в 2020 г.

Актуальность создания спортивного комплекса на территории города Нефтекамск Республики Башкортостан заключается в необходимости формирования благоприятных условий и заинтересованности граждан в ведении здорового образа жизни (далее – ЗОЖ). Как результат ЗОЖ – прирост валового регионального продукта и налоговых отчислений в региональные и федеральные бюджеты с одной стороны, с другой - социальная значимость инвестиционно-строительного проекта для населения. Пропаганда ЗОЖ со стороны государства и заинтересованность со стороны населения должны стать главной социальной задачей в свете реформы пенсионной системы и государственных программ, ориентированных на технологический прорыв российской экономики.

В первую очередь низкое количество занимающихся спортом зависит от недостатка материально-технической базы. Оснащенность спортивных объектов не соответствует современным требованиям для занятий спортом высших достижений и массовым спортом. Это влечет за собой снижение качества учебно-тренировочного процесса, отставание в развитии и внедрении инновационных технологий.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на ухудшение здоровья и физической подготовки населения. К 2019 году 60% детей и подростков имели проблемы с здоровьем.

Сегодня спорт – это неотъемлемая часть нашей жизни. Как спортивные мероприятия мирового и государственного масштаба, так и соревнования, и тренировки, в которых мы с Вами можем принять непосредственное участие, приобретают с каждым днем все большую популярность. Именно поэтому массовое строительство спортивных сооружений на сегодняшний день является одной из наиболее значимых сфер деятельности различных строительных организаций.

В городе Нефтекамске развивается 57 видов спорта, уделяется большое внимание развитию олимпийских видов. Наибольшее развитие получили такие виды спорта, как лёгкая атлетика, хоккей, тяжёлая атлетика, бокс, женский волейбол. Быстрыми темпами развиваются плавание, бобслей, скелетон, баскетбол.

Достижение плановых значений показателей, характеризующих процесс вовлечения населения в занятия физической культурой и спортом, возможно при условии реализации на муниципальном уровне инновационных и эффективных форм физкультурно-массовой работы.

Развитие спортивно-оздоровительной инфраструктуры наиболее результативно происходит именно в рамках современных многофункциональных спортивных комплексов, обеспечивающих условия для максимального удовлетворения потребностей граждан в занятиях физической культурой и спортом. В современных условиях любой многофункциональный спортивный комплекс интегрирован в сложную сеть отношений, включая экономические, организационно-правовые, социально педагогические, технико-эксплуатационные и т. д. Данное обстоятельство определяет необходимость применения системного подхода к исследованию спортивного комплекса как сложного социального объекта и одной из организаций сферы физической культуры и спорта.

По обеспеченности спортивными сооружениями городского округа город Нефтекамск занимает девятое (последнее) место среди городских округов Республики Башкортостан. Существующие проблемы городского округа город Нефтекамск в области физической культуры и массового спорта:

- нехватка специализированных залов. Городу необходим физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейном и залами для игровых видов спорта. Детско-юношеская спортивная школа МБУ Комитет по физической культуре, спорту и туризму городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан проводит свои тренировки в арендуемых залах МУП «Дом Физкультуры», Дворца Молодёжи МБУ «Комитет по делам молодежи городского округа городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан», средних общеобразовательных школ г. Нефтекамска, хотя занимает 5 место в рейтинге среди детско-юношеских спортивных школ и специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва Республики Башкортостан.

На территории городского округа город Нефтекамск работают 3 спортивные школы:

1. Спортивная школа Муниципального бюджетного учреждения Комитет по физической культуре, спорту и туризму городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан, количество занимающихся – 1 283 человека, виды спорта: футбол, бокс, легкая атлетика,

греко-римская борьба, дзюдо, лыжные гонки, гандбол, современное пятиборье, велоспорт, волейбол, плавание, фехтование, тяжелая атлетика, бобслей и скелетон.

2. Детско-юношеская спортивная школа Автономной некоммерческой организации «Хоккейно-спортивный клуб «Торос», количество занимающихся 394 человек по хоккею с шайбой.

3. Детско-юношеская спортивная школа Муниципального казенного учреждения Управления образования администрации городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан, количество занимающихся 1 094 человек по видам спорта фитнес-аэробика, греко-римская борьба, кикбоксинг, спортивное ориентирование, легкая атлетика, настольный теннис и волейбол.

Характеристики организаций-конкурентов на территории г.Нефтекамск представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1

Основные характеристики организаций – конкурентов

Характеристики	Дом физкультуры	Ледовый дворец «Торос»	Олимпия	Нефтекамск-Арена
1	2	3	4	5
Удаленность от города, км	0	0	3	12
Транспортная доступность	Личный, общественный транспорт, такси	Личный, общественный транспорт, такси	Личный, общественный транспорт, такси	Личный, общественный транспорт, такси
Наличие крытого манежа	-	+	-	+
Наличие тренировочных полей	Спортивная площадка, Беговой круг	Беговой круг	Спортивная площадка, манеж, беговой круг	Спортивная площадка, манеж, беговой круг
Наличие теплых раздевалок и санузлов	+	+	+	+
Наличие парковки на территории КК	+	+	+	+
Наличие зоны отдыха	-	+	-	+
Спектр предоставляемых услуг	Тренировки для детей и взрослых, бассейн	Тренировки для детей и взрослых, массовые катания на коньках	Тренировки для детей и взрослых	Тренировки для детей и взрослых, бассейн, манеж для бега

Проектируемый спортивный комплекс будет располагать возможностями для организации таких игровых видов спорта как: волейбол, футбол, баскетбол, ринг для занятий боксом. В отдельно организованном тренажерном зале, каждый посетитель сможет найти для себя подходящий вариант тренировок.

Жители Нефтекамска нуждаются в таком комплексе. Развитие спортивно-оздоровительной инфраструктуры наиболее результативно происходит именно в рамках современных многофункциональных спортивных комплексов, обеспечивающих условия для максимального удовлетворения потребностей граждан в занятиях физической культурой и спортом.

УДК 33

Гилязетдинова А.Т. Управление потенциалом спортивного комплекса региона

Potential management of the sports complex of the region

Гилязетдинова Алина Талгатовна,

студент магистратуры Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
"Тюменский индустриальный университет"

Gilyazetdinova Alina Talgatovna,

Master's student at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Tyumen Industrial University"

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос управления потенциалом спортивного комплекса региона.

Ключевые слова: строительство, спортивный комплекс.

Abstract. In the article, the author examines the issue of managing the potential of the sports complex of the region.

Keywords: construction, sports complex.

DOI 10.54092/9781716160035_101

Город Нефтекамск является крупным промышленным центром на северо-западе республики Башкортостан. Основные отрасли – машиностроение, топливная, нефтяная промышленность, электроэнергетика, легкая и текстильная промышленность, пищевая и перерабатывающая промышленность. Большое количество направлений промышленной деятельности, реализуемых в пределах этого города, определяет наличие весомого числа рабочих мест на градообразующих предприятиях, что способствует притоку граждан, а, следовательно, и росту численности населения города.

При проектировании спортивного сооружения предусмотрены решения, обеспечивающие его комфортное и безопасное многофункциональное использование. Многофункциональность спортивного сооружения обеспечивает возможность организации тренировочного процесса одновременно по нескольким направлениям, проведению на объекте спортивных мероприятий по различным видам спорта, концертно-зрелищных и иных массовых мероприятий.

Особенностью планируемого многофункционального комплекса в части предоставления услуг будет являться то, что в одном спортивном центре будет сконцентрировано большинство основных популярных видов спорта, по которым возможно будет проводить тренировки, а также проводить соревнования на базе этого комплекса. Посетители смогут тренироваться по узким направлениям спортивной деятельности, заниматься в тренажерном зале, отдыхать в сауне, комнате отдыха, ужинать в кафе, и всё это не выходя за пределы нового современного спортивного комплекса, единственного в

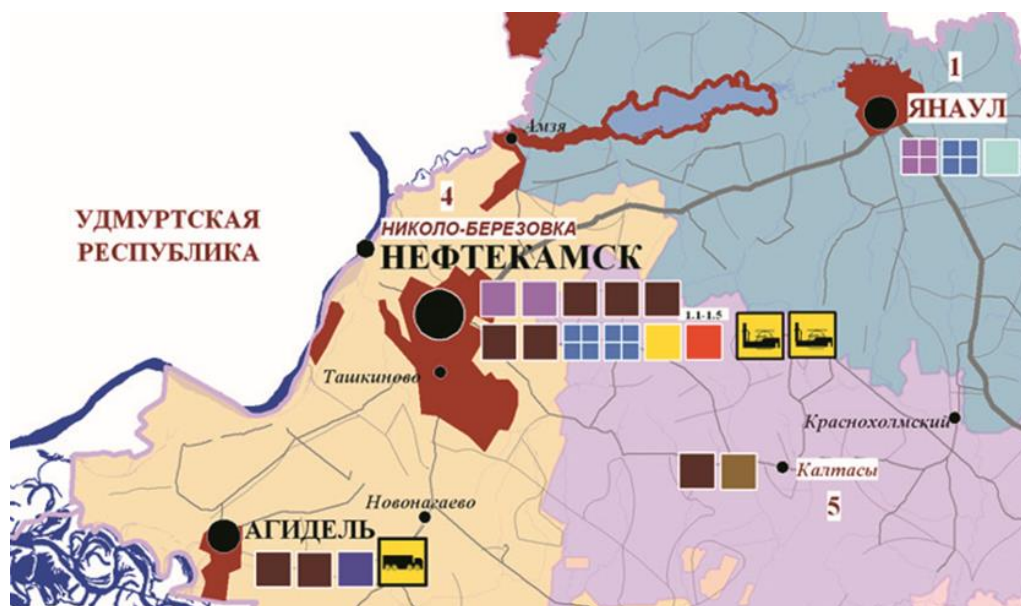

Рисунок 2. Фрагмент карты предполагаемого размещения объектов на территории республики Башкортостан

На основании представленных материалов можно сделать вывод, что основной упор в планировании делается на строительство новых промышленных объектов, что может означать увеличение темпов развития экономики города, привлечение большего количества жителей и развитие территории. Значительно меньше, но тем не менее, присутствует планировании строительство объектов общественно-делового назначения. К сожалению, картографический материал не дает четкого определения направленности этих объектов, но учитывая, что спортивные объекты также относятся к общественно-деловым, можно считать, что в соответствии с картой планируемых объектов строительство многофункционального спортивного комплекса будет актуальным.

УДК 338

Сатдинов Н.Ш. Факторов эффективности услуг складского оператора в нефтехимическом комплексе

Efficiency factors of warehouse operator services in the petrochemical complex

Сатдинов Наиль Шамилевич

соискатель кафедры коммерции, сервиса и туризма,
Самарский государственный экономический университет,
Satdinov Nail Shamilevich

applicant for the Department of Commerce, Service and Tourism,
Samara State University of Economics

Аннотация. В статье систематизирована совокупность факторов эффективности услуг складского оператора в нефтехимическом комплексе. Показаны их роль и значение в оказании услуг на всех этапах производства продукции в нефтехимическом комплексе. Представлен механизм формирования прибыли складского оператора в нефтехимической промышленности.

Ключевые слова: услуга, складской оператор, эффективность, нефтехимический комплекс, факторы эффективности, механизм формирования прибыли.

Abstract. The article systematizes a set of factors of efficiency of warehouse operator services in the petrochemical complex. Their role and importance in the provision of services at all stages of production in the petrochemical complex are shown. The mechanism of forming the profit of a warehouse operator in the petrochemical industry is presented.

Keywords: service, warehouse operator, efficiency, petrochemical complex, efficiency factors, profit generation mechanism.

DOI 10.54092/9781716160035_104

Нефтехимическая промышленность является одним из структурообразующих секторов российской экономики. Несмотря на действие ограничительных мер, вызванных неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в стране и в мире, нефтехимический комплекс демонстрирует роста объемов промышленного производства (таблица 1).

Таблица 1

Динамика индекса промышленного производства в нефтехимической промышленности
(в процентах, к соответствующему периоду предыдущего года)

Отрасль	Январь-декабрь 2019 г. в % к январю-декабрю 2018 г.	Январь-сентябрь 2020 г. в % к январю-сентябрю 2019 г.	Январь-декабрь 2020 г. в % к январю-декабрю 2019 г.	Январь-сентябрь 2021 г. в % к январю-сентябрю 2020 г.
Производство химических веществ и химических продуктов	103,4	106,1	107,1	106,2
Производство основных химических веществ, удобрений и азотных соединений, пластмасс и синтетического каучука в первичных формах	102,5	104,7	105,6	105,6
Производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов	118,3	133,8	136,1	110,9
Производство красок, лаков и аналогичных материалов для нанесения покрытий, полиграфических красок и мастик	101,7	110,1	113,2	105,7
Производство мыла и моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств	98,9	108,8	110,9	104,0
Производство прочих химических продуктов	114,4	106,5	106,8	111,5
Производство химических волокон	103,7	97,0	100,6	117,1

Источник: составлено автором по данным Росстата [1].

Однако реальный сектор экономики, к которому относится нефтехимическая промышленность не может функционировать без сопутствующих услуг, связанных с транспортировкой, складированием и распределением сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, что повышает значимость и актуальность сферы услуг складских операторов.

В исследованиях российских ученых [2-6] достаточно подробно изложены подходы к оценке эффективности деятельности складского оператора, учитывающие форму сорсинга складских услуг, используемого предприятиями-потребителями. Данный подход позволил определить совокупность факторов, оказывающих влияние на прибыль и затраты складского оператора в нефтехимическом комплексе (рисунок 1). Можно отметить, что факторы эффективности услуг складского оператора в нефтехимическом комплексе, с точки зрения характера их влияния, можно разделить на две категории – общие (влияющие на деятельность всех хозяйствующих субъектов) и специфичные (влияющие на предприятия нефтехимического комплекса); с точки зрения степени и уровня воздействия – на внешние (макро-факторы) и внутренние (микро-факторы).

Необходимо отметить, что внешние макро-факторы – это глобальные факторы внешней среды, которые не поддаются контролю со стороны предприятий, они составляют совокупность условий макро-экономического и политического климата, воздействующих на экономику в целом.

К макро-факторам целесообразно относить такие условия, которые непосредственно влияют на деятельность компании, но также слабо поддаются воздействию: рыночная конъюнктура, законодательство и т.д. Микро-факторы, в свою очередь, могут быть подвержены управляющему воздействию со стороны предприятий, в связи с этим, их можно назвать условно-управляемыми. Они представляют собой, по сути, организационные аспекты деятельности складского оператора и формируют условия в большой степени, определяющие его прибыль и затраты.

Рассмотрим подробнее факторы, влияющие на прибыль и затраты складского оператора в нефтехимическом комплексе.

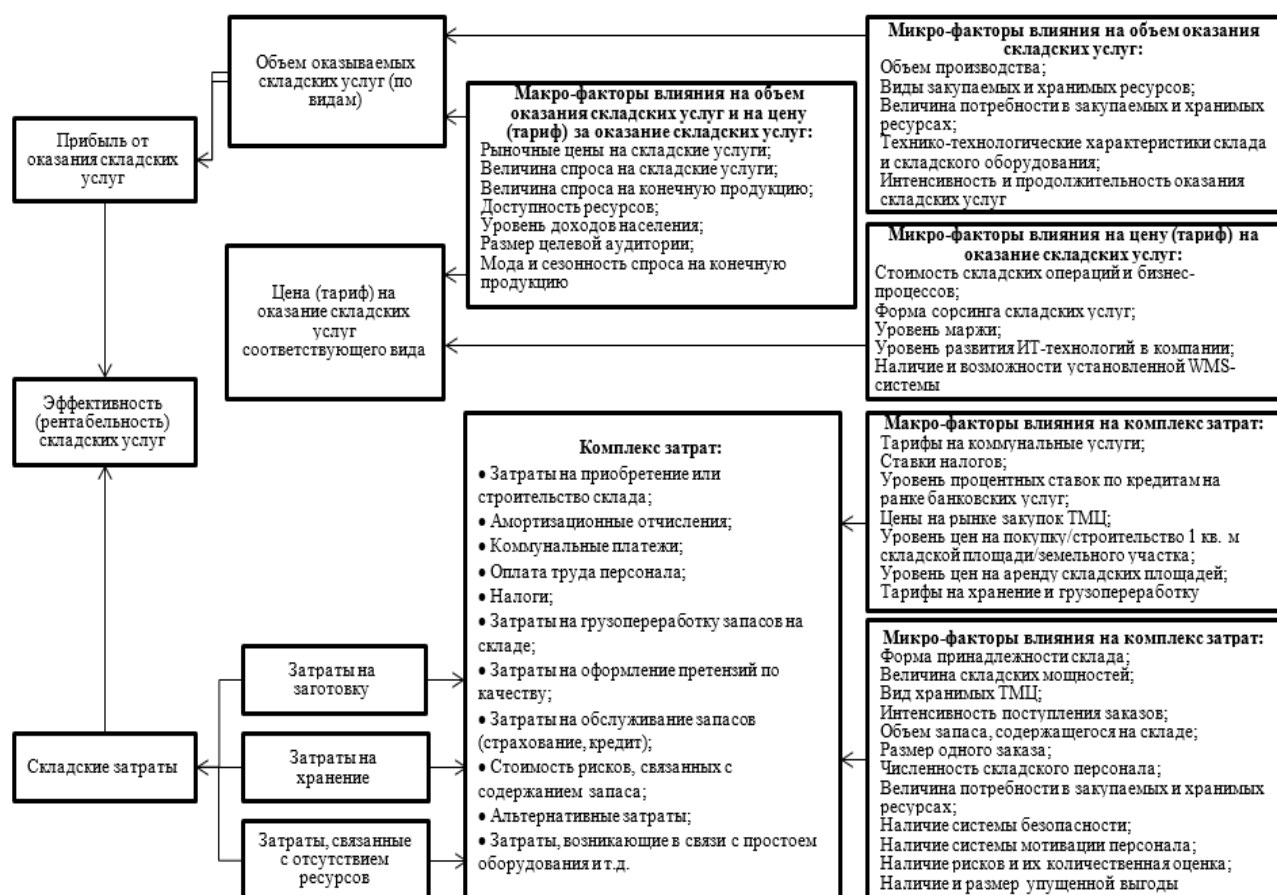

Рисунок 1. Совокупность факторов эффективности услуг складского оператора в нефтехимическом комплексе

Источник: составлено автором

Механизм формирования прибыли складского оператора представлен на рисунке 2. Чистая прибыль является одним из ключевых показателей эффективности деятельности складского оператора и определяется как разность между прибылью до налогообложения и суммой налоговых выплат.

Рисунок 2. Механизм формирования прибыли складского оператора в нефтехимическом комплексе

Источник: составлено автором

Доход складского оператора определяется, исходя из объема оказываемых им услуг и тарифа на данные услуги. При этом, данные показатели находятся в прямой взаимосвязи друг с другом, а, следовательно, факторы, влияющие на них, одинаковы. Так, объем оказываемых услуг и тариф на их оказание зависят от множества макро-факторов, в частности, к ним можно отнести следующие:

- макроэкономическая ситуация;
- величина спроса на конечную продукцию;
- доступность ресурсов;
- уровень доходов населения;
- размер целевой аудитории;
- мода и сезонность спроса на конечную продукцию.

Таким образом, многообразие факторов эффективности складских услуг в нефтехимическом комплексе доказывает необходимость учета действия всех факторов, исследования бизнес-процессов оказания данных услуг и поиск направлений повышения их эффективности на основе современных моделей и форм организации их оказания.

Библиографический список

1. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
2. Абрамова Е., Проценко И. Показатели качественного управления логистическим сервисом // РИСК: РЕСУРСЫ, ИНФОРМАЦИЯ, СНАБЖЕНИЕ, КОНКУРЕНЦИЯ. – 2015. – № 1. – С. 24-28.
3. Гаджиева А. Г. Современная сфера услуг: классификация и роль в экономике // Российский экономический журнал. – 2017. – № 06. – С. 67-78.
4. Кудрявцева С.С. Профессиональное образование в технических вузах на основе модели университета 3.0 - подход цифровой экономики // Образование и проблемы развития общества. – 2018. – № 1 (5). – С. 53-63.
5. Кузнецов П.А. Организация эффективной системы снабжения промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №12-4 (42). – С. 461-464.
6. Моисеева, А.Л. Особенности организации материально- технического снабжения промышленного предприятия // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 11(17). – С. 570-574.

СЕКЦИЯ 11. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 33

Исакова Е.М. Сравнительная характеристика методов оценки эффективности инвестиционных проектов

Comparative characteristics of methods for evaluating the effectiveness of investment projects

Исакова Елена Михайловна

Магистрант, Тюменский индустриальный университет
Научный руководитель

Фирцева С.В. к.э.н., доцент

Тюменский индустриальный университет
Isakova Elena Mikhailovna

Graduate Student, Industrial University of Tyumen

Scientific adviser: Firceva S.V., Cand. of Ec. Sc., A.P.
Industrial University of Tyumen

***Аннотация.** В данной статье представлена сравнительная характеристика методов оценки инвестиционных проектов, их достоинства и недостатки.*

***Ключевые слова:** методы оценки, инвестиции, эффективность проектов.*

***Abstract.** This article presents a comparative description of methods for evaluating investment projects, their advantages and disadvantages.*

***Keywords:** evaluation methods, investments, project efficiency.*

DOI 10.54092/9781716160035_110

Для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов (ИП) используются различные методы и критерии. Их многообразие определяется тем, что на разных этапах разработки проектов, доступен разный по степени точности и детализации набор информации. Кроме того, зачастую возникает необходимость в принятии промежуточных решений, для которых не требуется детальный анализ ситуации.

В общем случае все применяемые на практике методы оценки эффективности ИП классифицируются по двум признакам:

- статические, в которых денежные поступления и выплаты, возникающие в разные моменты времени воспринимаются как равноценные;
- динамические, в которых финансовые показатели методом дисконтирования приводятся к единому моменту времени, обеспечивая их сопоставимость.

Статистические методы оценки эффективности ИП используются, как правило, для быстрой ориентировочной оценки привлекательности проектов и поэтому рекомендуется на ранних этапах их экспертизы.

На схеме 1 представлены основные статистические методы.

Схема 1 - Статистические методы.

Для расчета **среднегодового дохода** или **суммарного дохода** чаще всего применяется метод анализа точки безубыточности (критического объема продаж). Суть его сводится к определению такого объема производства продукции или услуг, при котором валовая выручка от его реализации становится равной валовым производственным и торговым издержкам.

Критерием эффективности инвестиционного проекта является сопоставление реального среднегодового спроса и критического объема производства. Если ожидаемый спрос значительно превышает критический объем продаж, то проект может считаться экономически эффективным. В противном случае либо следует принять меры по расширению рынка, либо отказаться от проекта.

Рентабельность инвестиций - это отношение среднегодовой прибыли к общему объему инвестиций. Данный показатель позволяет установить не только факт прибыльности проекта, но и оценить степень этой прибыльности.

Очень важно то, что рентабельность инвестиций может быть использована для сравнительной оценки эффективности нескольких альтернативных инвестиционных проектов. В частности, проект можно считать экономически выгодным, если его рентабельность не меньше величины банковской учетной ставки. Кроме того, показатель можно рассчитать по отдельным интервалам инвестиционного периода, что позволяет определить «вклад» в рентабельность каждого из выделенных временных отрезков.

Срок окупаемости определяет календарный промежуток времени от момента первоначального вложения капитала до момента, когда нарастающий итог суммарного чистого дохода (чистого денежного потока) становится равным нулю.

При анализе инвестиционного проекта простой срок окупаемости сопоставляется с продолжительностью инвестиционного периода. Если срок окупаемости меньше или равен продолжительности ИП, то проект считается экономически целесообразным.

Статические методы оценки справедливо считаются традиционными. Они разработаны достаточно давно и активно применялись еще при планово-социалистической экономике.

Преимущества статистических методов очевидны и заключаются в следующем:

- предельная простота и наглядность вычислений: статические модели отличаются минимумом учитываемых факторов.
- возможность рассчитать большое количество показателей, включая наиболее важные: срок окупаемости, рентабельность или норму прибыли, а также спрогнозировать движение и величину финансовых потоков. –
- очевидность трактовок, позволяющая сравнить разные проекты, выполнив расчет их эффективности по одинаковым и понятным правилам.

Главный недостаток статических методов – искажения, которые связаны с влиянием фактора времени. Чем длительнее период реализации проекта, тем их становится больше. Очевидно, что вложенный на старте рубль или доллар не равны аналогичной денежной единице даже через год, что уж говорить о более серьезных промежутках времени.

На схеме 2 представлены основные динамические методы.

Схема 2 – Динамические методы

Интегральный экономический эффект (чистая текущая стоимость) от инвестиционного проекта рассчитывается как разность дисконтированных денежных потоков поступлений и выплат в процессе реализации проекта, за весь инвестиционный период:

Положительное значение чистой текущей стоимости свидетельствует о целесообразности принятия решения о финансировании проекта. Если сравниваются несколько альтернативных проектов, то экономически выгодным считается проект с максимальной чистой текущей стоимостью.

Индекс доходности инвестиций (PI) характеризует соотношение дисконтированных денежных потоков поступлений и выплат в течение инвестиционного периода.

Решения по инвестиционному проекту на основе этого критерия принимаются исходя из следующего условия:

- если $PI > 1$, то проект экономически эффективен;
- если $PI = 1$, то доходность инвестиций точно соответствует нормативу рентабельности;
- если $PI < 1$, то проект отклоняется.

Индекс доходности инвестиций позволяет оценить сравнительную экономическую эффективность проектов, которые имеют разную продолжительность инвестиционного периода.

Расчет **внутренней нормы рентабельности** проекта предполагает определение такой нормы дисконтирования (R), при которой дисконтированные поступления по проекту становятся равными дисконтированным выплатам.

Инвестиционный проект считается экономически эффективным, если внутренняя норма рентабельности превышает минимальный уровень рентабельности (размер процентной ставки по кредитам), установленный для данного проекта; если сравниваются несколько проектов, то лучшим является тот проект, который имеет максимальную внутреннюю норму рентабельности.

Принципы вычисления **дисконтированного срока окупаемости** заключается в следующем. Для каждого года или более короткого промежутка времени рассчитывается прибыль, которая приводится к стоимости инвестиций при помощи коэффициента дисконтирования. Затем рассчитывается общая величина прибыли с нарастающим итогом. Срок окупаемости является моментом времени, когда этот параметр сравнивается с величиной инвестиций.

Если дисконтированный срок окупаемости превышает продолжительность инвестиционного периода, то проект экономически не выгоден. При сравнении нескольких альтернативных проектов выбирается проект с минимальным сроком окупаемости.

Динамические методы оценки учитывают намного большее количество факторов, включая временные изменения. Поэтому они заметно сложнее, хотя наличие современных специализированных компьютерных программ позволяет без проблем выполнить требуемые весьма непростые вычисления.

Главный плюс оценки с учетом дисконтирования – получение более точных результатов. Поэтому для долговременных инвестиционных проектов применяются, главным образом, динамические методы. Однако важно понимать, что некоторые события в экономике, например, очередную девальвацию рубля, предсказать математическими

расчетами практически невозможно. Поэтому не стоит преувеличивать возможности дисконтирования.

Основной недостаток динамических методов – сложность расчета и необходимость получения большого количества исходных параметров. Причем некоторые из них являются оценочными. Поэтому особенно важно привлекать для работы квалифицированных и опытных экспертов.

Основным отличием от статистических от динамических методов выступает вывод за скобки фактора времени.

Главный вывод, который можно сделать по итогам описания плюсов и минусов статических и динамических методов оценки эффективности, заключается в следующем. Нет никакой необходимости ограничиваться только одной группой показателей. Намного правильнее постараться получить максимально полную картину, разумно сочетая две группы рассмотренных методов.

Библиографический список

1. Мирзабекова М.Ю. Оценка эффективности инвестиционного проекта / М.Ю. Мирзабекова // Международный научный журнал «Инновационная наука». -2016. -№: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-investitsionnogo-proekta-1/viewer> - Текст: электронный.
2. Окладников Д. Е. Оценка эффективности инвестиций. Выбор оптимальных подходов к принятию инвестиционных решений / Д.Е. Окладников // Международный научный журнал «Управленческий учет и финансы». -2018. -№4: [сайт]. – URL: <https://grebennikon.ru/article-39y2.html>- Текст: электронный.
3. Чепкасов В.В. Инвестиции: понятие и основные виды / В.В. Чепкасов // Научно-практический электронный журнал «Алея Науки» №5(21) 2019: [сайт]. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4636May20183/INVESTICII%20PONYaTIE%20I%20OSNOVNYE%20VIDY.pdf- Текст: электронный.

УДК 172

Солоха А.А. Деловой этикет государственного служащего при работе с гражданами

Business etiquette of a civil servant when working as citizens

Солоха Алина Александровна

студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)
Научный руководитель

Лесных Ю.Г., профессор,
доктор экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)
Solokha Alina Alexandrovna

graduate student
Kuban State Agrarian
University
named after I.T. Trubilina (Krasnodar)
Lesnykh Y.G., professor,
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department
state and municipal administration
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina (Krasnodar)

Аннотация. В статье рассматривается деловая этика государственного служащего, рассмотрено содержание компонентов деловой этики, проанализировано деловое общение государственного служащего с гражданами.

Ключевые слова: государственный служащий, орган государственной власти, гражданин, деловая этика, деловое общение.

Abstract. The article examines the business ethics of a civil servant, considers the content of the components of business ethics, analyzes the business communication of a civil servant with citizens.

Keywords: civil servant, government body, citizen, business ethics, business communication.

DOI 10.54092/9781716160035_115

Общество на протяжении долгого времени волновало множество злободневных проблем. Одной из них является проблема делового этикета государственного служащего при работе с обращениями граждан в государственный орган.

Деловая этика государственного служащего представляет собой принципы поведения лица, занимающего должность государственной службы. Такая этика позволяет рассматривать и оценивать деловые отношения между государственным служащим и гражданином, обратившегося в орган государственной власти. Деловая этика базируется на

общечеловеческой ценности, что выражается в недопустимости вмешательства государственного служащего в личные интересы и пространство гражданина.

Деловая этика государственного служащего при взаимодействии с гражданами включает в себя:

1. Внешний вид государственного служащего. Государственный служащий - это лицо государственного органа. Обязательное использование стиля дресс-код;

2. Мимика и жесты, которые должны быть сдержаны, даже при самых сложных ситуациях. Государственный служащий не должен «брать на себя» чужую проблему, он должен помочь в соответствии с законодательством обеспечить решение проблемы гражданина;

3. Рабочее место, которое должно быть чистым, не отвлекающим гражданина;

4. Профессионализм и компетентность государственного служащего.

Основополагающим принципов деловых взаимоотношений государственных служащих и граждан выступает терпимость, которая означает осознание невозможности преодоления слабостей и недостатков партнеров. При взаимодействии с гражданами на личном приеме в органе государственной власти терпимость служащего помогает преодолеть возникновение конфликтных ситуаций.

Деловая этика ориентируется на справедливости, которая помогает гражданам справедливо, с законодательной точки зрения, решить возникающие проблемы.

Неотъемлемой частью деловой этики служит деловое общение.

Деловое общение при работе гражданами направлено на согласование и объединение управленческих знаний государственных служащих для достижения удовлетворенности граждан в решении жизненно важных проблем, с которыми они обращаются в государственный орган. В таком общении государственный служащий ставит перед собой задачу убедить гражданина принять конкретные предложения, дать всю необходимую информацию, а в случае если вопрос, с которым обратился гражданин, не входит в компетенцию государственного органа, направить в тот государственный орган, в чьи полномочия входит решение, поставленных в обращении вопросов.

В зависимости от того, как государственный служащий понимает моральные нормы, какое содержание в них вкладывает, в какой степени он их вообще учитывает в общении с гражданином, он может облегчить общение, сделать его более эффективным.

При возникновении конфликтных ситуаций государственный служащий должен избегать критических высказываний в адрес гражданина. Если гражданин использует оскорбительные выражения, угрожает жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи, то государственный служащий вправе оставить гражданина без

ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить гражданину о недопустимости злоупотребления правом.

Следует учесть тот факт, что в ходе личного приема гражданину может быть отказано в дальнейшем рассмотрении обращения, если ему ранее был дан ответ по существу поставленных в обращении вопросов, что в свою очередь не нарушает нормы делового этикета государственного служащего.

Таким образом, деловой этикет государственного служащего при работе с гражданами позволить избежать возникновения конфликтных ситуаций. Ежедневно в органы власти обращается большое количество людей со своей жизненной историей, проблемами. Государственному служащему в своей управленческой деятельности необходимо уметь слушать и слышать граждан, так как цель всех государственных органов заключается в помощи населению для решения жизненно важных проблем.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
2. Горскина Л. С. Этика деловых отношений: учебное пособие / Л. С. Горскина К. В. Крумина, С. Г. Полковникова. — Омск: ОмГТУ, 2019. — 127 с.
3. Капкан М. В. Деловой этикет: учебное пособие / М. В. Капкан Л. С. Лихачева. — 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2019. — 168 с.

Электронное научное издание

Современные социально-экономические и правовые исследования

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 декабря 2021 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-716-16003-5

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 6.2. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1